

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

НАСИМОВА ПАРВИНА АЗИМОВНА

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ
ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джаматов С.С.

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	4
I. ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	16
1.1. Интерпритация понятия «термин» в лингвистических источниках	16
1.2. Источники становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках	20
1.3. Тематическая классификация терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков	31
1.3.1. Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим травам	32
1.3.2. Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим кустарникам	42
1.3.3. Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим деревьям	44
Выводы по первой главе	48
II. ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	51
2.1. Лексический анализ терминов дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языков	51
2.2. Полисемия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков	55
2.3. Омонимия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков	65
2.4. Синонимия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков	82
2.5. Роль и место исконных и заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в словарном составе	92

таджикского и английского языков

Выводы по второй главе	111
III. ГЛАВА III. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	114
3.1. Формально-структурный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков	115
3.2. Словообразовательный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков	117
3.2.1. Морфологический способ образования терминов дикорастущих лекарственных растений	118
3.2.2. Синтаксико-морфологический способ терминообразования	126
3.2.3. Синтаксический способ терминообразования	140
3.3. Образование английских терминов дикорастущих лекарственных растений путем сложения корневых морфем греческого и латинского происхождения	143
Выводы по третьей главе	146
Заключение	149
Список сокращений и условные обозначения	152
Список использованной литературы	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Наряду с другими социокультурными явлениями, языковые контакты разных народов способствуют углублению осведомленности наций друг о друге в пределах языковой культуры, появлению новых контуров процесса лингвокультурной интеграции содействующей переводу межнациональных отношений на качественно новый культурно-духовный уровень. Отсюда проистекают интерес лингвистики к вопросам сходств и различий в структуре языков, стремление выяснить их причины, систематизировать факторы объединяющего и дифференцирующего характера.

Среди особо актуальных вопросов современной сравнительной лингвистики, относящихся к системному научному исследованию, терминология как подсистема общелитературного языка занимает особое место.

Известно, что каждая отрасль науки и техники имеет свойственные ей содержание, специфику практических и теоретических задач, без изучения которых трудно получить достаточное представление о закономерностях развития и всеобщем состоянии терминологии. Вышесказанное также наблюдается в биологической сфере и её подсистемах.

Отсутствие серьёзных научных трудов по изучению данной проблемы, а также наличие фактов нечеткого применения одного и того же понятия в оригинальных и переводческих изданиях, в научной литературе и периодической печати, приводит, в конечном счете, к терминологическому разнобою.

Названия дикорастущих лекарственных растений представляют собой специфический пласт терминологии. Изучение иерархических структурных и семантических связей в конкретной предметно-тематической группе терминов дикорастущих лекарственных растений позволяет выявить общность, сходство и отличие в структурно-грамматических и лексико-семантических явлениях, что весьма важно в сравнительно-типологических исследованиях разносистемных и разноструктурных языков.

Актуальность темы диссертации также обуславливается всеобщей устремленностью современных терминоведческих исследований в иранистике и германистике к выявлению лингвистических факторов становления и развития отраслевых терминосистем, а также необходимостью углубления знаний о терминах конкретной сферы (в данном случае – биологии дикорастущих лекарственных растений) как отдельной лексико-семантической и структурно-грамматической системе с целью теоретического обоснования вопросов терминологизации общеупотребительных лексических единиц в рамках отдельно исследуемого подязыка.

Степень разработанности темы. Обзор научной литературы по исследуемой теме позволяет утверждать, что до настоящего времени проблемы истории формирования, развития, функционирования и систематизации терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках, как в общем плане, так и в сопоставительном аспекте, оставались малоизученными.

Известно, что на разработку принципов описания терминологии разных отраслей знания, значимое влияние оказали труды общетеоретического характера российских языковедов и терминологов: Г. О. Винокура [1939], Д. С. Лотте [1961, 1968], А. А. Реформатского [1961, 1968, 1986]. В общетеоретическом осмыслении проблем терминологии существенную роль сыграли труды таких российских и отечественных лингвистов, как В. П. Даниленко [1971, 1977], Т. Л. Канделаки [1977], А. С. Герд [1981, 1981, 1991], Б. Н. Головин [1987], Н. Немченко [1984], Р. Ю. Кобрин [1987], В. М. Лейчик [1989, 1992, 2000, 2006], З. И. Комарова [1990, 1991, 2008], В. Н. Прохорова [1996], В.Д. Табанакова [1999], А. В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н. В. Васильева [2003], М. Рустамов [1972], Н. Шаропов [1978], С. Назарзода [2004], М.Султон [1999; 2008], Т. К. Джураев [2010], П. Нуров [2005; 2018], Ш. Хайитова [2011]; Ш.К. Турахасанов [2020], С.С Джаматов [2006; 2015], Х.А. Саидов [2007; 2013], Ш. Б. Каримов [2014; 2021] и др.

После Октябрьской революции флора и Таджикистана планомерно и последовательно исследовалась таджикскими учёными-ботаниками. Результатом их многолетних работ стало издание десятитомного труда «Флора Таджикской ССР», содержащего уникальные сведения о лекарственных свойствах многих видов растений Таджикистана.

В брошюре Н. Кабилова «Лекарственные растения Таджикистана» (1962) кратко описаны 37 лекарственных растений, 28 видов которых относятся к дикорастущим.

В книге «Таджики Каратегина и Дарваза» (1970) приводятся сведения о более 80 лекарствах растительного происхождения (по материалам, собранным Н.Н. Ершовым в 1943 и 1954-56 гг.). При описании этих средств указываются названия растений на таджикском (некоторые на арабском) языке, приготовление и дозы употребления.

В исследовании лекарственных растений Таджикистана, используемых в народной медицине, особый интерес представляет книга О. Додобоевой (1972) «Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана», который составлен на основе материалов, собранных в течение ряда лет на территории районов Согдийской области. В указанном словаре приводятся таджикские, русские и латинские названия растений и кратко говорится об их применении в народной и научной медицине.

В брошюре К.Х. Хайдарова «Лечебные растения Таджикистана» (1988) дается ботаническое и фармакологическое описание 100 видов лекарственных растений, а также рассказывается о правилах приготовления настоев и рецептах лекарственных сборов.

В книге М. Ходжиматова «Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана» (1989) представлены 158 видов дикорастущих лекарственных растений Таджикистана. Для каждого вида растения автор приводит русские, таджикские, латинские названия, сопровождая их ботанической характеристикой, информацией о месте произрастания и районах распространения, используемых компонентных фазах развития,

времени сбора и сушки, знакомит читателей с использованием лекарственных растений в народной и научной медицине, способами приготовления различных чаев и сборов, химическим составом.

В последние годы интерес учёных, лингвистов и термиологов к сопоставительному изучению и исследованию лингвистических особенностей терминологии той или иной сферы науки все более повышается.

Однако к проблемам таджикской и английской терминологии дикорастущих лекарственных растений, как показал вышеприведенный обзор литературы, чаще всего обращались специалисты, в деятельности которых применялись термины указанной области. Вместе с тем, потребность в трудах по терминам дикорастущих лекарственных растений очень велика, так как до настоящего времени в отечественном языкознании не существует даже толкового словаря данного сегментатерминосистемы таджикского языка, отражающего современный этап его формирования и функционирования.

Следует отметить, что к настоящему времени имеется ограниченное количество работ на материале таджикского языка, специально посвящённых проблемам терминологии дикорастущих лекарственных растений как отдельно, так и в сопоставительном плане. К ним можно отнести диссертационные работы Р.Н. Аслитдиновой «Словообразование терминов (биологических) в разносистемных языках (на материале современных китайского и таджикского языков) [2007]; К.Т. Гафаровой «Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках» [2007]; С.А. Юсуповой «Лексико-семантический и структурный анализ лексических единиц флоры в южном и южно-восточном диалектах таджикского языка» [2019]; С.М. Аноятшоева «Этнолингвистический анализ лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала» [2020].

В диссертации С. А. Юсуповой исследуется флористическая лексика, относящихся к флоре южных и юго-восточных диалектов таджикского

языка. По морфологической структуре автор классифицирует исследуемые лексические единицы на простые, производные, сложные и термины-словосочетания, определяя их роль в образовании терминосистемы отрасли растениеводства.

В диссертации Р.Н. Аслитдиновой подробно рассматривается терминологическое поле биологических терминов, которое выделено как терминология самостоятельной сферы науки; определены количественные и качественные особенности терминогрупп смежных наук, функционирующих в системе биологической терминологии китайского и таджикского языков, установлены корреляции между планом выражения и планом содержания в терминологическом поле биологии и выявлены особенности мотивированности биологической терминологической лексики в сопоставляемых языках.

В диссертационной работе К.Т. Гафаровой предпринимается попытка сравнить по основным параметрам фразеологические зоонимы и фитонимы немецкого, таджикского и русского языков и на этой основе выявить те семантические области в данном пласте фразеологизмов, которые присущи каждому из сопоставляемых языков.

Диссертационное исследование С.М. Аноятшоева посвящено этнолингвистическому анализу лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала. В нем автор подробно освещает структурно-семантические особенности наименований лекарственных растений в памирских языках.

Следует также отметить «Словарь лекарственных растений» («Фарҳанги набототи шифой»), авторами которого являются А. Наврузшоев, Ш. Мухаммадшерзодшоев и Н. Джонбобоев. В данном словаре подробно описываются все лекарственные растения таджикского языка, и предназначен он для специалистов в области медицины и фармакологии.

Таким образом, из вышесказанного можно прийти к выводу, что лексические, семантические, структурные и этимологические особенности

терминов дикорастущих лекарственных растений в сопоставительном аспекте на материале таджикского и английского языков не стали предметом изучения и анализа отдельного исследования. Кроме того, потребность в трудах по терминам дикорастущих лекарственных растений все еще существует, поскольку до настоящего времени был составлен толковый словарь данного сегмента терминосистемы таджикского языка, который бы отражал современное его состояние и функционирование.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в исследовании подъязыка биологии на основе материала двух разноструктурных и разносистемных таджикского и английского языков: в изучении специфики структурно-семантических характеристик изучаемой терминосистемы и выявлении особенностей процессов терминологизации в таджикском и английском языках путём определения и обоснования основных закономерностей в профессиональном биологическом подъязыке, выявлении изоморфных и алломорфных свойств выражения терминов дикорастущих лекарственных растений в данных языках, посредством исследования её структурно-словообразовательных и функциональных характеристик.

Для достижения этой цели в работе решались следующие **задачи**:

- представить основные аспекты исследования терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках;
- выявить источники и способы формирования терминов, функционирующих в пределах подъязыка биологии;
- выявить лексико-семантические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков;
- показать структурную организацию терминосистемы дикорастущих лекарственных растений и ее функциональных элементов в сравниваемых языках;

- провести инвентаризацию и описать терминологические элементы, участвующие в образовании терминов дикорастущих лекарственных растений;
- выявить особенности деривации терминологизированных единиц в исследуемом подязыке;
- установить продуктивные и непродуктивные способы терминообразования, участвующих в формировании терминов дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языках;
- определить место заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков.

Объектом исследования в диссертации послужили термины дикорастущих лекарственных растений, функционирующие в области таджикской и английской биологии, которые представлены в специальных толковых и этимологических словарях и глоссариях, а также учебных пособиях по таджикской и английской биологии.

Предметом исследования в работе стали лексико-грамматические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые подробно и системно исследуются вопросы лексико-семантической и структурно-словообразовательной классификации таджикских и английских терминов дикорастущих лекарственных растений, впервые проводится сопоставительный и типологический анализ.

Впервые терминология дикорастущих лекарственных растений выделена из состава общенаучной, проведен ее системный анализ как независимой лексико-семантической системы, а также рассмотрен процесс терминологизации на материале основных частей речи. Элементы новизны проявляются в лексико-семантической классификации изучаемой терминологии, обусловленной специфическими особенностями

лексической полисемии, омонимии и синонимии в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков в сравнительном аспекте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении разработки проблем взаимодействия общеупотребительной и терминологической лексики на современном уровне в дополнении научных знаний о системности терминологизированных процессов в рамках определенной терминосистемы и в формировании критериев разграничения термина и нетермина, что вносит определенный вклад в дальнейшее развитие общей теории и методики сравнительно-типологического исследования разноструктурных и разносистемных языков.

Результаты проведенного исследования расширяют представления о терминологии обоих сопоставляемых языков, а также позволяют уточнить ряд общих вопросов терминологической словообразовательной семантики и функциональной лексикологии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут найти применение в разработке теоретических курсов по лексикологии (разделы «Терминология», «Словообразование», «Лексикография») и функциональной стилистике таджикского и английского языков, при чтении курсов по «Сравнительной типологии таджикского и английского языков», «Теории перевода», «Введению по языкознанию», в процессе преподавания таджикского и английского языков на биологических факультетах гуманитарного и естественно-научного факультетах ВУЗов, в лекциях по терминологии на факультетах переподготовки и последипломного образования языковых высших учебных заведений, могут быть использованы при составлении отраслевых терминологических словарей и информационно-поисковых тезаурусов, а также в работе по стандартизации терминологии и в практике перевода специальной биологической литературы и документации.

Методология и методы исследования. Методологической базой проведенного исследования послужили теоретические концепции положения, разработанные в трудах российских и отечественных ученых-языковедов, терминологов, лексикологов (А.А. Реформатский, Г.О. Винокур, Д.С. Лотте, В.П. Даниленко, Б.Н. Головин, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, Р.Ю. Кобрин, В.Н. Прохорова, С. Назарзода, М. Султон, Т.Х. Джураев, П. Нуров, С.С. Джаматов, Ш.Б. Каримов и др.) Основным методом исследования в диссертации является аналитико-описательный. Также в настоящем исследовании употреблялся сравнительно-типологический метод, применение которого способствовало установлению дифференциальных и сходных свойств структуры исследуемых языков. В процессе исследования употреблялся сопоставительный метод с элементами трансформационного, контекстуального и компонентного анализа отдельных терминологических единиц. При оценке и обработке данных применены также приемы статистического метода анализа, позволившего определить частотность употребления анализируемых терминов, выделить наиболее продуктивные модели и степень заимствования.

Материал исследования. Основным материалом диссертации послужили следующие источники: **словари:** Гиёс-ул-лугот. Т. 1, 2, 3 [М. Гиёсуддин: 1987-1988]; Бурхони котеъ [М. Бурхон: 1993, 2004]; Словарь Доро (избранный толковый и этимологический словарь). Т. 1, 2 [Д. Наджот: 2021]; Словарь таджикского языка (от X до начала XX вв.). Т. I-II. [М.: 1969]; Толковый словарь таджикского языка. Т. 1, 2 [Института языка и литературы им. Рудаки: 2008]; Дикорастущие съедобные растения [Г.З. Берсон: 1987]; Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана [М. Ходжиматов: 1989]; «Луғати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии [В.А. Капранов: 1964]; Дикорастущие плодовые Таджикистана [В.И.Запрягаева: 1964]; New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Oxford University Press Inc.: 2010]; Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Oxford University Press: 2010]; The universal dictionary

of the English language [Edited by Cecil Wyld: 1934]; The world encyclopedia dictionary. Volume 1 -2 [Chicago: 1964]; Webster's encyclopedic dictionary [Chicago: 1942]; **справочники:** Деревья и кустарники [А. А. Качалов:1970]; **учебные пособия:** Рустаниҳои шифой ва ғизой (Асосҳои фармако-нутрициология) (Лекарственные и пищевые растения (Основы фармако-нутрициологии) [Дж. Азонзод: 2010]; интернет-ресурсы. Исследовательская база диссертации составила более 3000 терминологических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Терминология дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков обладает глубокими историческими корнями. Ее становление отражает динамические процессы, присущие таджикскому и английскому языкам в целом, вместе с тем, специфические особенности, безусловно присущие данным процессам, обусловленными преобладающим влиянием на указанную лексическую подсистему экстралингвистических факторов.

2. На уровне формально-структурной организации терминология дикорастущих лекарственных растений выражается языковыми средствами, относящимися к разным уровням языковой иерархии. Самыми важными из них являются лексический и синтаксический, в результате чего ирреальность трансформируется как межуровневая и межъязыковая категория.

3. Структурно-семантическая организация терминосистемы дикорастущих лекарственных растений на современном уровне выделяется своеобразием функционирующих в ней терминологических единиц, появившихся из разнородных источников, созданных разными способами словообразовательной деривации: морфологическим (аффиксацией), синтаксическим и семантическим.

4. В рамках терминосистемы дикорастущих лекарственных растений употребляются основные способы терминообразования. На лексическом уровне она репрезентируется корневыми и аффиксальными морфемами, сложными и сложнопроизводными лексическими единицами, конверсией и

т. п. Вместе с тем, следует указать на такой продуктивный способ терминологизации, как формирование терминов – словосочетаний, которые в целом отражают фактически все типы словосочетательной связи сравниваемых языков.

5. Терминологическая система признаётся межразрядной категорией. В образовании терминов-словосочетаний дикорастущих лекарственных растений участвуют различные лексико-грамматические классы слов, применяемые для описания основных понятий анализируемой отрасли науки: существительные, прилагательные, глаголы, числительные, наречия и др. Однако особой мобильностью характеризуются имена существительные, которые представлены во всех лексико-семантических группах слов, обозначающих термины дикорастущих лекарственных растений.

6. В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений функционируют многозначные терминологические единицы, образовавшиеся вследствие семантического переосмысления значений общеупотребительных слов. В процессе образования терминологических единиц дикорастущих лекарственных растений активно употребляются многозначные терминологические элементы. Наряду с этим, в терминосистеме данной группы прослеживаются такие лингвистические явления, как полисемия, омонимия и синонимия.

Личный вклад диссертанта. Данная диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования. Автором диссертации проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых и лингвистов по вопросам лексико-семантического и структурно-этимологического анализа терминологии дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков в сравнительном аспекте. Установлена роль продуктивных словообразовательных элементов в образовании терминологии дикорастущих лекарственных растений в исследуемых языках, также впервые классифицированы и систематизированы термины указанной сферы; выявлены лексико-

семантические особенности заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков.

Личный вклад диссертанта также обуславливается тем, что в пределах исследуемого подъязыка в таджикском и английском языках впервые из состава общенаучной терминологии выделяется терминосистема дикорастущих лекарственных растений, определяются особенности смысловой структуры исследуемой терминосистемы, устанавливаются и сравниваются особенности и закономерности процесса терминологизации в вышеназванных разносистемных и разноструктурных языках.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 1. - Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Язык как объект лингвистики; пункт 4. - Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков; пункт 5. - Словосочетание. Типология значений. Лексическая семантика. Лексическое и грамматическое значение. Принципы и методы описания лексического значения. Граница между полисемией и омонимией; пункт 8. - Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания; пункт 11. - Типология. Объекты типологии. Эмпирическая база типологии. Специфика типологического метода. Типологическая классификация. Языковые тенденции.

Достоверность результатов исследования и апробация работы. Достоверность полученных результатов определяется объемным корпусом языкового материала и источников, последовательностью его статистической обработки, а также применением широкого спектра методов и приемов интерпретации данных. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на внутри Вузовских, республиканских и международных конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, 2008-2024 гг.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Всего по теме диссертационного исследования издано 14 публикаций. Из них 5 статей опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, другие 9 статей – в прочих изданиях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Интерпретация понятия «термин» в лингвистических источниках

Каждый язык состоит из совокупности единиц и слов, которые широко применяются в повседневной деятельности человека. Одним из них является термин, который отличается своей функциональной особенностью. В лингвистике имеется ряд толкований понятия термина, однако до настоящего времени не существует общеустановленного определения данного понятия. Относительно данного понятия существуют разногласия между учёными, т.е. они не могут прийти к единому мнению по поводу его дефиниций, функций и особенностей.

Согласно мнению А. С. Герда «термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки существующего научного понятия» [29, 3]. У термина имеются свойства специального языкового признака независимо от того, чем он представлен – словосочетанием или словом. Он несет в себе один признак, которому соответствует одно понятие. Так, В.П. Даниленко полагает, что термин является «единой, отдельной, самостоятельной единицей наименования» [43, 64]. По мнению Д.С. Лотте «термин является словом (или словосочетанием), представляющим единство звукового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники» [76, 25].

Более подробную интерпретацию понятия термина предлагает А.В. Лемов: «Термин – это языковая единица (слово или словосочетание)

преимущественно субстантивного характера, конвенционально соотносящаяся с понятием и предметом профессиональной сферы и служащая для концентрации, фиксирования, хранения и передачи профессиональной информации» [75, 76].

Одно из основных причин отсутствия общеустановленной дефиниции термина заключается в том, что термин выступает объектом целого ряда наук. Например, Л.М. Алексеева отмечает: «Каждая из наук стремится выделить в термине те признаки, которые имеют первостепенную значимость с ее точки зрения» [5, 8].

По мнению некоторых учёных, «термин является специальным понятием, созданным для обозначения понятий науки и техники, разных областей знаний, особенностью которого является его закрепленность за определенной терминологией» [67, 179]. Наряду с этим, В. А. Звегинцев считает: «У термина не должно быть лексического значения, научное понятие термина является его лексическим значением» [52, 348].

Другие учёные полагают, что термину не характерна номинативная функция. По мнению В.М. Лейчика и С.Д. Шеловой, «номинативность термина не является существенной чертой, которая отделяет термин от прочих слов, так как номинативность является свойством языкового знака. Следовательно, номинативная функция свойственна не только терминам, но и, например, всем именам существительным и субстантивным словосочетаниям» [72, 33].

Дефинитивная функция является одной функцией термина, т.е. слово является не просто средством отчетливого выражения, а также средством последовательной дефиниции, если слово отвечает этим двум требованиям, то его можно считать научным термином.

На наш взгляд, одна из наиболее полных дефиниций термина была дана Б.Н. Головиным, а именно: «Термин – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере

определённой профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [32, 276].

Как уже отмечалось, языковеды на сегодняшний день не пришли к единому мнению по толкованию понятия термина. В связи с этим, мы анализируем термин с нескольких сторон, чтобы установить его суть, особенности и функции. Такие авторы, как Н. П. Кузькин, А.А. Реформатский, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов и К. А. Левковская, выделяют у термина следующие функции: дефинитивную, номинативную, а также экспрессивную, гносеологическую и информационно-логическую. Большинство лингвистов полагают, что «термин обладает специальным значением, которое выделяет его из других лексических единиц» [А. С. Герд, Л. К. Граудина, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, С. Д. Лотте, Е. Н. Ширяев].

Следовательно, термин является словом или словосочетанием в лексическом составе языка, который, в свою очередь, имеет отношение с понятием особой сферы знания (профессиональная область, техника и наука), и вступает в системные отношения с другими единицами, т.е. словами или словосочетаниями, формируя совместно с ними в определённом случае и в конкретное время терминологическую систему, обладающую такими свойствами, как однозначность, нейтральная экспрессивность, точность и высокая информативность.

Следует указать, что об однозначности термина дискуссия между учёными и лингвистами продолжается до настоящего времени. Большинство лингвистов, например, Н.Х. Кулаев [1961], А.В. Суперанская [1989], Т.Р. Кияк [1989], полагают, что наиболее значим критерий однозначности наиболее значимым. По мнению Д.С. Лотте, «термин должен быть однозначным, системным, кратким и не должен иметь синонимов» [76, 15]. Наряду с этим, существуют другие точки зрения среди лингвистов, которые полагают, что у термина имеются явления полисемии. Учёные, которые придерживаются данного мнения, считают, что однозначность термина должна соблюдаться лишь в пределах данной

терминологии. Именно такое свойство термина подтверждает Д.С. Лотте: «Для терминологии совершенно достаточно, чтобы термин был однозначен лишь в пределах данной и родственных дисциплин» [76, 75]. Данная точка зрения также высказывается в трудах И.В. Арнольда [10, 250] и В. П. Даниленко [42, 205].

Другим требованием к термину является его системность. Анализируя требование системности терминов, следует указать, что каждый термин является членом установленной терминологической системы, и собственно это свойство делает его термином. Однако не все лингвисты поддерживают определение данной критерии. Так, лингвист В.А. Звегинцев, полагает: «Термин лишен смысловых связей в силу своей специфики, и его развитие ни в какой степени не может обуславливаться системными отношениями» [52, 236].

Проблемы терминологии разных отраслей знаний подробно освещаются в работах таких таджикских учёных, как Д. Саймиддинов, С. Назарзода, М.Х. Султон, П. Нуров, Т. Шокиров, Т. Джураев, Ш. Турахасанов, Ш. Хайитова, С. Джаматов, Х. Саидов, Ш. Каримов и др.

Если в трудах С. Назарзода рассматриваются проблемы лингвистических особенностей общественно-политических терминов таджикского языка, то в работах М. Султона освещается проблема научной терминологии в произведениях учёных и мыслителей средневекового периода.

Одним из условий существования термина является его системность. Многие лингвисты занимались данной проблемой, при этом некоторые из них рассматривали термин как элемент терминологической системы, а некоторые как элемент языковой системы.

Терминосистема – организованная совокупность терминологических единиц в специальном или особом языке определенной области науки и техники. Все признаки систем распространяются на терминосистемы, но при этом они заполнены характерным содержанием.

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что термин – это слово или словосочетание, которое употребляется в определенной отрасли науки и техники и оно понятно лишь специалистам тех отраслей, где они работают.

1.2. Источники становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках.

Наименования дикорастущих полезных растений состоят из совокупности терминов и терминосочетаний, которые употребляются в отрасли биологии и в медицине. В лингвистике под терминосочетанием *растанихои худруӣ* – *wild plants* (дикорастущие растения) обычно подразумевают те растения, кусты или деревья, которые не культивируются человеком, т.е. они растут сами без человеческого вмешательства.

Первые признаки изучения дикорастущих лекарственных растений относятся к первобытно-общинному периоду в процессе борьбы за сохранение жизни и здоровья людей. Больных лечили лекарственными растениями по-разному, и у каждого народа имелись разные способы лечения, которые передавались от поколения к поколению. В обществе появились лекари, которые занимались лечением людей при помощи разных трав. Как показывают древние персидско-таджикские, индийские, арабские и греческие рукописи, лечение при помощи трав было основным способом сохранения жизни людей. В те времена врачебным искусством занимались не только врачи или лекари, но и многие знаменитые ученые, философы и языковеды, которые оставили богатое наследие по разным отраслям медицины.

Ниже приводятся те произведения, которые становились источником формирования терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском языке.

«Китоб куво ал-адвиёт ал-муфрада» – A book about the effects of simple medicines («Книга о действии простых лекарств»). Автором данной книги является Абунаслр ибн Абузайд Сахорбухт. В книге приводится большое

количество терминов дикорастущих лекарственных растений, среди которых можно назвать следующие: *чинорак* – *eryngo, snakeroot, fever-weed* (синеголовник) [119,13]; *марви ардашерон, марви шерон*– *fleabane, sagebrush, wormwood* (полынь); *явион, дармана* [там же] – *green ginger, felon herb, motherwort, mugwort, sailor's-tobacco(s), wormwood* (чернобыльник); *ротинач, дарахти самғ* [там же] – *turpentine tree* (терпентиновое дерево); *асирак, гули асирак*– *mignonette* (резеда); *чуфтофарид* [там же] – *ead-men's-finger, orchis* (ятрышник); *сиёҳдона* [там же] – *fennel flower* (чернушка); *занбурӯғи сиёҳ* – *mushrooms, nigella* (чернушка); *гулсанг* – *consortium, lichen* (лишайник), *савсани озод* – *blueflag, flag, iris, orris* (садовый касатик), *нардсунбул* [там же] – *all-heal, setwall, valerian* (валериана), *росан, шабонак, райҳони шайтон* [там же] – *elesatrape, inula, pard* (девясил), *шастбадон*– *bryony* (переступень), *мармарак, кампиргулак, ташнак, баҳмани сурх* [там же] – *sage* (шалфей), *момирон* – *killwort, rock poppy, swallowwort, wartwort* (чистотел большой), *бӯрақбед* [там же] – *osier, willow* (ива), *илгай, иргай, муррон* - *dogwood, dogberry-tree* (кизил), *вач, шамшерғиёҳ*– *flagroot, sweetflag* (аир), *карафси румӣ, ҷаъфарӣ* [там же] – *parsley* (петрушка) и др.

Таким образом, из вышеприведённых терминов и терминосочетаний становится ясно, что большинство из них по структуре являются сложными, составными и производными и относятся к именам существительным. Терминологические особенности указанных единиц заключаются в том, что они употребляются лишь в отрасли биологии и медицины. У некоторых вышеуказанных терминов прослеживаются явления синонимии, например: асирак, гули асирак, чаблаханг, мармарак, кампиргулак, ташнак, баҳмани сурх и др.

«Китоб-ан-набот» - A book about plants (Книга о растениях). Данная книга принадлежит арабоязычному персидско-таджикскому историку и ботанику Абуханифе Динавари. Полный рукописный вариант этого сочинения хранится в университетской библиотеке города Стамбул с 1948 г. По мнению М. Ходжиматова [120, 17], А. Динавари описывает большое

число лекарственных растений, местные названия которых до сих пор известны среди населения. В добавление к этому, учёный даёт подробное описание некоторых дикорастущих лекарственных растений. Все термины дикорастущих растений, приведенных в указанном произведении, по морфологической структуре можно разделить на:

непроизводные термины: *кабар*– *capers* (каперсы), *чавз*– *English walnut, European walnut, French walnut* (орех грецкий), *исфанд* – *reganium* (гармала), *хардал*– *mustard* (горчица), *ҳино*– *henna* (хна), *хилоф*, *бед*– *osier, willow* (ива), *райҳон*– *basil* (базилик), *хасс*– *lettuce* (латук), *соҷ*– *African oak* –(тиково дерево), *сумоқ* – *sutas(h)* (сумах), *савсан*– *blueflag, flag, iris, orris* (касатик); *кокутӣ*, *марв*– *origanum, marjoram* (душица), *зира*, *карвиё*– *saraway, cumin* (тмин);

производные термины: *хасак*– *burnut, caltrop* (якорцы), *хатмӣ*– *lavatera* (хатма), *заъфарон*– *saffron* (шафран), *турушак* (шилха, қав)– *dock, sorrel* (щавель), *шӯра* – *goosefoot; pigweed* (марь), *дӯлона* (нулк)– *hawthorn, haw* (боярышник), *мастак* [119, 17-18] – *jimson weed; datura*

сложные термины: *хаи-хаи*– *orium poppy, Joan silverpin* (мак снотворный), *сисанбар*– *origanum; marjoram* (душица); *панчангушт* – *leban, chaste tree* (прутняк), *рӯян* – *dyer's-madder, European madder* (марена красильная), *марзангӯш, марвгӯш* – *marjoram* (майоран), *ширинбӯя*– *licorice, reavine* (солодка), *гарчакдона, канадона, беданҷир* – *castor-oil plant, castor-bean tree; palmcrust* (клещевина), *чилбуғам* – *horsetail, scoring rush* (хвоц), *латтахор*– *thistle* (татарник), *сӯзғиёҳ* (газна) – *nettle* (крапива), *марминҷон* – *blackberry, dewberry, raspberry* (ежевика); *мехргиёҳ, астаранг, ябруҳуссанам* [119, 17-18] – *mandrake, mandragora* (мандрагора);

составные или термины-словосочетания: *санои макка*– *cassia* (кассия), *дарахти қаранфул, қаранфул* – *clove tree* (звездичное дерево), *сабзии/бехи худрӯй* (ҳинзоб)– *devil's-plague(s), lace flower, parsnip, rantipole* (дикая морковь), *сунбули мушкин* (камол) – *ferula* (ферула), *гули шамъдонӣ*

(анцибар) – *crane's-bill, crowfoot, geranium* (герань), банги девона – *jimson weed; datura* (дурман) [119, 17-18].

Структурный анализ терминов дикорастущих растений, представленных в упомянутой книге, показал, что большинство из них являются неприводными, то есть простыми, состоящими только из одного корня. Известно, что одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в таджикском языке является лексико-семантический способ, т.е. наличие таких явлений, как многозначность, омонимы, синонимы и антонимы. В указанном труде встречаются значительное количество синонимов: туршак, шилха, кав; мехргиёх, астаранг, ябрухуссанам; мутк, бия, ширинбуя, сус; зирк, зилол, анбарборис, исрор и др.

«Китоб-ал-Хови фи-т-тиб» – Medicine Recceptacle (Вместилище медицины). Автором данной книги является Абубакр Мухаммад ибн Закария ибн Яхья ар-Рози. Он наряду с Абуали ибни Сино и Абурайханом Беруни – один из самых ярких персидско-таджикских учёных, оставивший после себя богатейшее наследие по медицине – трактаты «Дар бораи тайёр кардани дорухо – About the production of medicines (Об изготовлении лекарств)», «Дар бораи дорухо – About medicines (О лекарствах)», «About artificial medicines – “Дар бораи доруҳои сунъӣ (Об искусственных лекарствах)», «Дар бораи доруҳои ислоховар – About laxatives (О слабительных средствах)». Наряду с этим, А. Розы в своих произведениях приводит названия, виды, происхождение, целебные свойства лекарств растительного происхождения и самого растения. Термины, встречающиеся в вышеупомянутом труде, по форме и структуре можно разделить на: монокомпонентный и поликомпонентный.

Монокомпонентные термины: *чойкаҳак* – *St. John's wort* (зверобой), *хардал* – *mustard* (горчица), *росан* – *electra, inula, pard* (девясил), *ревоҷ*, *чукрӣ*, *рованд* – *pieplant, rhubarb* (ревень), *заъфарон*, *заъфар* – *saffron, crocus* (шафран), *зуфо* – *hyssop* (иссон), *испанд*, *ҳазориспанд*, *судоб* – *rue* (рута),

сӯд – *cyperus* (сыть), уд, сабр, алоэ – *squawbush, sumac(h), aloe* (сумах, алоэ), зор – *laurel* (лавр), фоши раштин – *bryony* (переступень), фулфул – *black pepper* (черный перец), ҳел – *cardamom, cardamon* (кардамон), қаранфул – *clove tree* (звездичное дерево), талха – *marsh sandpiper* (поручейник), най, қамиш [119, 20-21] – *cane, reed* (тростник).

Поликомпонентные термины: *сафсани/нилуфари обӣ* – *water lily, nepi phar* (водяная лилия), *пиёзи даштӣ* – *leek* (порей).

Таким образом, большинство терминов по морфологической структуре являются двухкомпонентными и однокомпонентными. По их принадлежности к частям речи можно предположить, что все указанные терминологические единицы являются именами существительными. Большое количество сложных терминов построены при помощи двух корней, т.е. Noun +Noun (имя существительное+ имя существительное): *фанчангушт* – *leban* (прутняк) *нардсунбул* – *all-heal, valerian* (валериана); *сарсабил, морҷӯба* – *asparagus* (спаржа), *меҳргийёх, астаранг, ябрухуссанам* – *mandrake, mandragora* (мандрагора), *хаиш-хаиш, лолахасак* – *poppy* (мак), *бедгул, харзахра* – *oleander* (олеандр), *зарпечак, алафи печак* – *convolvulus, dodder, strangleweed* (повилика) и др.

«Китоб ал-абния ан-хакоик ал-адвия» («Книга основ об истинных свойствах лекарств») или **«Фармакопея Абумансура»**. Автором данного произведения является Абумансур Муваффақ ибн Али ал-Хирави, один из ярких представителей персидско-таджикской медицины. В данной книге даётся подробное описание лекарств, применявшихся в IX–X веках в Мавераннахре и Хорасане. «Фармакопея Абумансура» – первая из дошедших до нас книг по данной отрасли на таджикском языке. По подсчетам Ю. Нуралиева, «всего в книге Абумансура Муваффака описывается 584 лекарственных средства растительного (456 наименований, т. е. 79, 76%), минерального и животного происхождения» [88, 67]. Лекарственные растения даны в алфавитном порядке; сначала приводятся арабские, латинские и затем таджикские названия лекарств.

«Китоб ал-канун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки»). Автором данной книги является Абуали Хусайн ибн Абдуллох ибн Хасан ибн Али – один из величайших ученых-медиков и гениальных мыслителей мира, он не только впитал всю мудрость своей эпохи, но и расширил границы познания. На Западе он известен под имени Авиценна. По мнению М. Ходжиматова, в «Каноне» упоминается свыше 1000 видов целебных растений, более 200 из них встречается на территории нынешнего Таджикистана: *барбарис (амирборис), безвременник (савринчон), болиголов (шавкарон), гуацитт (сунбул), гранатник (румен), девясил (росан), инжир (тин), жасмин (ёсуман), каперсник (кабар), касатик (савсан), лещина (бундук), могильник (хармал), мята (фуданаҷ), мята перечная (наъно), нарцисс (наргис), олеандр (дифла), орех грецкий (чавз), переступень (ҳазорҷӯшон), повилика (афтимун), полынь цитварная (шиҳ), прутняк (панчангушт), сельдерей (карафс), солянка (ушинон), сыть (сӯъд), хатьма (хатмӣ), кориандр (кузбара), шафран (заъфарон), эстрагон (тархун) и др.» [120, 132].*

«Китоб-ас-сайдана фи-т-тибб» («Фармакогнозия»). Автором данной книги является Абурайхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Беруни – один из величайших ученых-энциклопедистов Востока. По мнению М. Ходжиматова и А. Раджабзода, «Китоб-ас-сайдана фи-т-тибб» («Фармакогнозия») посвящен фармакологии – науке о лекарственных растениях, их использованию в медицине. Он дал описание растений, животных и минералов, а также алфавитный перечень лекарственных растений и их названий. В этом труде название каждого лекарства приводится на персидском (пехлеви), арабском, греческом, сирийском и санскрите, а иногда даже на одном из местных диалектов Иранского плоскогорья; говорится о применении лекарств, их составе и противопоказаниях на арабском языке [120, 130].

Следует отметить, что количество произведений, которые являются источниками становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского языка многочисленно. Нами было

выбрано только три источника для исследования этой терминологии. По разным причинам некоторые вышеупомянутые термины вышли из употребления, т.е. стали архаизмами, но большинство из них до настоящего времени входят в лексический состав таджикского языка.

В результате проведённого анализа было выявлено что, терминам так же, как и общеупотребляемым словам, свойственны такие лингвистические явления как полисемия, синонимия, омонимия и антонимия. В процессе анализа было обнаружено несколько терминов, корень которых составляют названия того или иного домашнего животного, например: мушпиёз, мушонпиёз – sea onion, squill (морской лук). Если обратить внимание на лексическое значение данного термина, то оно обозначает многолетнее травянистое луковичное растение. В некоторых сложных терминах корнями являются названия части рук: панчангушт – leban, chaste tree (прутняк), т.е. – род листопадных или вечнозелёных деревьев и кустарников.

Большинство таджикских терминов имеют арабское и русское происхождение, и их эквиваленты в английском языке заимствованы из латинского, греческого и французского языков.

Webster's New World Dictionary of American English, Third college edition [WNWDAE, 1988: 1574]. Данный словарь был составлен коллективом лексикографов во главе с ответственным редактором Викторией Неуфельдт и Дэвидом Гуральником. Все основные статьи словаря, включая отдельные слова, написанные через дефис, и сложные слова, которые не имеют дефиса, собственные имена, префиксы, суффиксы и аббревиации расположены в строгом алфавитном порядке и указаны большим жирным шрифтом, вытягивая незначительно на левом поле. Фонетическая транскрипция слов и терминов, которые используются в этом словаре, широко распространена среди носителей английского языка.

Большинство слов данного словаря бытуют в повседневной речи, а также используются в передачах новостей, обсуждениях на радио и телевидении. Все лексические единицы словаря распределены по частям

речи, и названия частей речи даются после каждого слова в сокращенной форме, напр.: n.=noun (имя существительное), adj.= adjective (имя прилагательное), adv.=adverb (наречие), v.=verb (глагол) и т.д. Одно из преимуществ данного словаря заключается в том, что в нём даны этимологические особенности слов, и они чётко указаны в квадратных скобках.

Вдобавок к этому, все слова и термины словаря классифицированы по определенным отраслям и их названия даны в сокращённой форме, напр.: Gram.= Grammar (грамм. грамматика); Chem. = Chemistry (хим. химия), Bot.=Botany (бот. ботаника) и т.д.

Следует сказать, что в данном словаре содержится значительное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, напр.: hedge hyssop [179, 666] – ардона, гули хайрии даштй [119, 47] (алтей дагестанский), mallow [179, 819] – гули хайрй, гулхайрй, гули хайр, хайрй, хайру, хайригул (лекарственный алтей, проскурняк) [119, 48], hollyhock [179, 644] – гули хайрй, тугмачагул [119, 47] (мальва, просвирник), barberry [179, 110] – зирк, анборборис, зилоли сурх, зирки сурх [119, 53] (барбарис), juniper [179, 733] – арча, ардач [119, 65] (можжевельник), immortelle [179, 675], everlasting [179, 471] – гули хамешабахор (бессмертник), hemlock [179, 629] – чатргули захрнок (болиголов); haw [179, 619] – дўлона, тармева [119, 71] (боярышник), cornflower [179, 310] – тугмагул, гули говак, осмонгулак, тальягулак, чашми гов, чашми гусола [119, 77] (василёк, василёк синий), burnet [179,188] – талхак, талхакбўя [119, 81] (брунец), buckwheat [179,181] – марчумак (гречиха), water pepper [179, 1001] – занчабили обй, забонсўзак [119, 83] (водяной перец), burdock [179, 186] – мушхор, эзорчаспак [119, 87] (лопух), bindweed [179, 139] – дастпечак, гулпечак, печак [119, 87] (вьюнок) и т.д.

Наряду с этим, после каждого термина даётся его фонетическое, грамматическое, лексическое и этимологическое свойство, напр. термин «dandelion –коку (одуванчик)»: «dan-de-lon (dan'dəli'ən; widely, -lin'» n. [ME

dentdelyon <OFr dent de lyon, lit. tooth of the lion < L dens (gen. dentis), TOOTH +de, of + leo, lion: so called from the outline of the leaves] any of several plants (genus *Taraxacum*) of the composite family, common lawn weeds with jagged leaves, often used as greens, and yellow flowers» [179, 349]. Из интерпретации термина «dandelion» выяснилось, что он проник в словарный состав английского языка в среднем периоде в форме dentdelyon из старофранцузского dent de lyon со значением зуба льва и из латинского dens (gen. dentis), ЗУБ +de, of + leo, лев: так называемый от очертания листов, какой-нибудь из некоторых растений (рода *Taraxacum*) семье сложных, обычно сорная трава с глубокоразрезными листьями, которые часто используются в качестве зеленых и желтых цветов.

Значительное число терминов дикорастущих лекарственных растений данного словаря имеют не исконное происхождение, т.е. они заимствовались, в основном, из следующих языков:

латинского: *carex, sedge* (зеша, қиёқ (осока)); *trefoil* (юнучқа (клевер)), *angelica* (камол (дудник));

греческого: *cassia* (санои мака (кассия), *mandragora* (мехргийёх, астаранг, ябрухуссанам (мандрагора)), *origanum* (сисанбар, кокутӣ (душица));

французского: *thyme* (тимён (чабрец), *marjoram* (сисанбар, кокутӣ (душица)) *licorice* (бия, ширинбия, сус (солодка)); немецкого (*thistle* (латтахор (татарник), *nettle* (сўзгийёх (газна) (крапива))

Вместе с тем, в данном словаре содержатся некоторые термины дикорастущих лекарственных растений, которые заимствовались в английском языке через два или более языков, напр. термин *rhubarb* (ревоч, чукрӣ, рованд (ревень)): «[ME rubarbe < OFr reubarbe < ML rheubarbarum, altered < LL rha barbarum < Gr rheon, rhubarb (< Pers rewend)+ barbaros, foreign, BARBAROUS)» [179, 1152]. При толковании данного термина выяснилось, что термин *rhubarb* в средневековый период заимствовался из старофранцузского в форме *reubarbe* и среднелатинского в форме

rheubarbarum, и видоизменив старолатинское *rhabarbarum* от греческого *rheon* со значением *rhubarb* (от персидского *rewend*).

Следует отметить, что все термины дикорастущих растений, содержащиеся в указанном словаре, по частеречной принадлежности являются именами существительными и количество остальных знаменательных частей речи встречаются в нём реже.

Таким образом, из описания указанного словаря можно сделать вывод, что он является одним из источников становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений в английском языке.

Webster's Ninth New Collegiate Dictionary [WNNCD, 1983: 1564] Этот словарь является коллективной работой ведущих американских лексикографов во главе с Фредериком С. Мишом. В начале словаря содержится информация о пояснительной схеме и комментарии относительно основных статей, их порядка, омографов, колонтитулов, разделов определения конца строки, орфографических вариантов, конечной части словарной статьи, содержащей производное слово, частей речи, этимологии слов, слов, происхождение которых неизвестно, этимологии технических слов, сжатой информации, однокоренных слов, определении слова, классификации значений, порядка значений, опущения значений, названий растений и животных, перекрёстной ссылки, синонимов, компонентов сложных слов, префиксов и суффиксов, и приводится список слов, не имеющих дефиниции. Информация об истории английского языка, словаре и системе английского языка, значении слов в словаре и грамматическом использовании слов в словаре даётся на следующих страницах указанного словаря.

Следует отметить, что наряду с терминами и терминами-словосочетаниями различных отраслей науки и техники в этом словаре содержится огромное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, например: *guc* [180, 1029] – испанд, хазориспанд, судоб (рута), *elecampane* [180, 400] – росан (девясил), *mustard* [180, 782] – хардал (горчица), *glasswort* [180, 520] – шўра (солянка), *buttercup* [180, 191] –

чинорак, гули арӯсӣ (лютик), hop [180, 581] – розак (хмель), cinquefoil [180, 241] – сангдавак (лапчатка), mint [180, 757] – пудина, наъно, хулбӯй (мята), lungwort [180, 710] – шахдбӯ (медуница), samomile [180, 199] – бобуна, гули бобуна (ромашка).

Одно из преимуществ данного словаря заключается в том, что в нём некоторые термины дикорастущих лекарственных растений представлены в иллюстративной форме, т.е. термин указан в форме рисунка, например, термин *jack-in-the-pulpit* [180, 645] – *ароники холдор (аронник пятнистый)*. В словаре также даются синонимы терминов анализируемой отрасли, например, термины *jack-in-the-pulpit (cuckoopint, lords-and-ladies, wake-robin trillium, birthroot, cuckoo pint)*, *buttercup (crowfoot, goldilocks, spearwort, lesser celandine)* и др.

Наряду с этим, в словаре также содержится информация об этимологии терминов исследуемой отрасли, например, термин *brier* [180, 179] – хуч, настаран, насрин (шиповник): «*brier* \`brī(-ə)r\ n [ME *brere*, fr. OE *brer*] (bef. 12 c): a plant (as of the genera *Rosa*, *Rubus*, and *Smilax*) with a woody thorny or prickly stem; also: a mass or twig of these – **briery**» [180, 179].

Таким образом, анализа терминов, представленных в данном словаре, показал, что он охватывает все лингвистические особенности лексических единиц, относящихся не только к отрасли биологии, но и к другим сферам. Лингвистические особенности терминов, содержащихся в указанном словаре это прежде всего, его морфологические (принадлежности к частям речи, по структуре: простые, производные, сложные, составные), лексические (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия), этимологические (происхождение слова, т.е. когда и от какого языка, в какой форме термин проник в лексический состав английского языка) свойства. Большинство терминов дикорастущих лекарственных растений рассматриваемого словаря составляют производные и сложные существительные.

The New Grolier Webster International Dictionary of the English Language [NGWIDEL, 1971: 678]. Данный словарь был составлен редакционной

коллекцией издательства под руководством Дана А. Келермена. Оно состоит из двух томов. Словарь начинается с предисловия, составленного издательством. Далее пользователям словаря предлагается очерк «A historical sketch of the English Language» («Исторический очерк об английском языке»), в котором подробно описывается история становления и развития английского языка согласно историческим периодам. В этом же разделе также дается информация о лексическом составе английского языка и роли заимствованных слов в его обогащении. В словаре также имеется раздел «A guided to the use of this Dictionary» («Руководство к использованию словаря»), где дано подробное описание с иллюстративными примерами формата статей, содержащихся внутри словаря. Наряду с этим, в данном разделе также объясняются разные гарнитуры, пометки, произношение, аббревиатуры, пунктуация, этимология и символы, которые имеются в статье.

Кроме того, в словаре имеется подробная информация о фонетических и фонологических (разделение на слоги; произношение по слогам и ударение, варианты произношения), морфологических (принадлежность лексических единиц к определенным частям речи, формы слов с окончанием) и этимологических особенностях слов и терминов.

Словарь содержит значительное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, например, следующие: *houndsberry* – ангури сагаки *сиёх* (наслён чёрный), *touch-and-heal* – сурхчой (продырявленный зверобой), *currant* – қот (смородина); *cotoneaster* – илгай, қизил (кизильник); *regelpear* – мурудди хирсак, алмуруд (груша регеля); *ashberry* – губайро (рябина); *hawthorn* – дўлона (боярышник); *cherry* – олуча (альча); *sea-buckthorn* – ангат (облепиха), *oleaster* – санчид, қигда (лох).

Таким образом, рассмотрение вышеуказанных лексикографических источников позволило прийти к заключению, что они внесли существенный вклад в становление и развитие терминов дикорастущих лекарственных растений английского языка.

1.3. Тематическая классификация терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Термины, наряду с общеупотребительными словами занимают специальное место в лексическом составе таджикского и английского языков. Во всех языках термины, прежде всего, характеризуются с точки зрения их происхождения, структуры, содержания и функционирования, так как специальные лексические единицы имеют прямое отношение к понятиям соответствующих отраслей знания и техники.

Все термины дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках по тематике можно разделить на три основные группы: травы, кустарники, деревья. Каждая группа, в свою очередь, состоит из определенных терминов и терминов-словосочетаний, лингвистические особенности которых будут проанализированы в последующих подразделах данного раздела.

1.3.1 Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим травам.

Под понятием дикорастущие растения обычно понимаются те растения, за которыми никто не ухаживает, которые специально не выращивают, не высаживают.

Все термины данной группы образованы из корней слов «алаф, гиёх – grass, plant (трава, растение)», которые зафиксированы в лексикографических источниках в значениях «растанӣ, набот, алаф» [163, 178]. Их эквивалент в английском языке, единица *grass* как неисчисляемое существительное имеет следующее значение: «vegetation consisting of typically short plants with long, narrow leaves, growing wild or cultivated on lawns and pasture, and as a fodder crop» [171] (растительность, состоящая из типично низкорослых растений с длинными узкими листьями, растущих в диком виде или выращиваемых на газонах и пастбищах, а также в качестве кормовой культуры).

Терминологические единицы дикорастущих лекарственных растений каждого языка независимо от формы и структуры по тематике

классифицируются на ботанические и биологические. При отнесении терминов к разряду биологической во внимание берется продолжительность жизни дикорастущих лекарственных растений.

Следует отметить, что термины дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках по биологической классификации разделяются на следующие группы:

1. Гиёхҳои алафии яксола-дусола – annual and biennial herbaceous plant (одно-двулетние травянистые растения): *нонхоҳ, нонво, ниниё* (амми большая) [119, 51]; *зардбеда, асалришқа, говришқа, зарришқа, зояк, морч, хархӯр, харбеда, хириспа, хирспут, чумрушқа, шоҳбаса, шоҳафсар, молилутус* [там же, 114] – *plaster clover, yellow sweet clover, king's-clover, king's-crown, yellow melilot* [165, 2003] (донник лекарственный); *банги девона, ачинахорак, алафи қурбоққа, таторак, тотула, тотура, шотура, шонаи ачина, кирмрез, чавзи масил, чавзи мисрӣ, тусзоқ* [119, 117]; *mad apple, jimsonweed datura, devil's-apple, devil's-trumpet, firetop, Jamestown-weed, Jamestown lily, stramonium, Jamestown weed* [165] (дурман вонючий) и др.

2. Гиёхҳои алафии бисёрсола – perennial herbaceous plants (многолетние травянистые растения): *алафи сафро, думчагул, мурчагул, сафрогиёҳ, симун* [119, 43] – *hedge hyssop* [165] (зажмурник, кровник, лихорадочная трава, мокрец); *ардона, гули хайрии даштӣ* [119, 47] – *marshmallow* [165] (армянский алтей, дагестанский алтей); *гули хайрӣ, гулхайр, гули хайр, хайрӣ, хайру, хайригул* [119, 48]; *marsh mallow, mortification root, sweatweed, wymote* [165] (лекарственный алтей, просвирник, проскурник); *лубиёи хирсак, гули гург* [119, 60] – *creeping myrtle, periwinkle(r)* [165] (барвинок прямой); *савринҷон, гули савринҷон, сурринҷон* [119, 61] – *colchicum* [165] *autumn crocus, meadow saffron* (безвременник жёлтый, зимовник жёлтый); *гозичой, гули гозӣ* [119, 67] – *marocand immortelle, strawflower* [165] (бессмертник самаркандский, цмин самаркандский) и др.

Наряду с этим, каждая из вышеприведённых групп включает в себя значительное количество терминов и терминов-словосочетаний, которые интерпретируются следующим образом:

I. Гиёхҳои алафии яксола-дусола – annual and biennial her baceous plant (одно- двухлетние травянистые растения). Одно-двухлетние травянистые растение – это вид растения, онтогенез, созревание, цветение и увядание которых происходит лишь в один или два вегетационных периода. Длительность вегетационных периодов и период, в течение которого они подрастают, могут изменяться в зависимости от географического положения и не соответствовать четырем традиционным сезонным разделениям года. По структуре терминосочетание *гиёхҳои алафии яксола-дусола (одно-двулетние травянистые растения)* в таджикском языке является трёхкомпонентным, которое построено на основе изафетной связи, а его английский эквивалент, т.е. *annual and biennial her baceous plant*, – четырёхкомпонентным, его первый и второй компоненты соединены путем подчинительной связи, т.е. с помощью союза *and*.

С лингвистической точки зрения, термины данной группы, согласно морфологической структуре делятся на следующие подгруппы:

непроизводные термины: *қоқу – dandelion (одуванчик); шилха, қав – sorrel; dock (щавель); геши, қиёқ – ling, sedge, uncina, carex (осока), чагаз (алафи даштӣ) – mat-grass, stipa (ковыл), зуф (забони барра) – beggar-ticks (череда), явион, дармана – sagebrush, wormwood, fleabane (полынь), калина – arrowwood, raisin, snowball, guelder / Mayrose (калина); газна, қулфинай (тути заминӣ) – strawberry (земляника), тимён – thyme (чабрец), юнучқа – clover (клевер), камол – angelica (дудник).*

Из описания непроизводных терминов, относящихся к терминам дикорастущих растений определяется, что по структуре большинство терминов в сопоставляемых языках совпадают и по форме, и по лексическому значению, т.е. у них прослеживаются сходство и общность.

Производные термины: *торонак – knotweed, persicaria (горец), туршак –*

sorrel; dock (щавель), *шӯра* – *glasswort, saltwort* (солянка), *чинорак* – *buttercup, crowfoot, spearwort, yellowcup, golden-cup* (лютик), *печанда, печон* – *creeping, decumbent, gadding* (ползучий); *розак* – *hop* (хмель), *шаҳдак* – *lungwort* (медуница). В образовании производных терминов таджикского языка роль терминообразовательных элементов очень велика. К таким элементам, или аффиксам, относятся такие суффиксы «-ак» (торонак, чинорак), «-анда» (печанда), «-а» (шӯра), «-он» (печон). С помощью указанных суффиксов в сфере биологии, в основном, формируются названия различных дикорастущих трав. Эквивалентом суффиксов «-анда» и «-он» в английском языке является продуктивно существительногообразующий суффикс «-ing» (*creeping, adding*). Наряду с этим, некоторые английские термины, таджикские эквиваленты которых употребляются в производной форме (*розак, туршак*), имеют сложную форму: *buttercup, crowfoot, spearwort, yellowcup, golden-cup* и т.п.

Сложные термины: *чазҷаз* – *caseweed, blindweel* (настушья сумка), *музулчой* – *bergenia* (бадан); *шӯрабутта* – *glasswort, saltwort* (солянка), *сангдавак* – *cinquefoil, five-finger, silverweed* (лапчатка), *тузмагул* – *strawflower, everlasting* (бессмертник), *борҳанг* – *beggar-ticks*; *мушхор, эзорчаснак, алафи бегона* – *burdock, button* (лопух); *чилбузум* – *horsetail, scoringrush* (хвоц); *сусанбар* – *marjoram, origanum* (душица); *чойкаҳак* – *John's-wood, John's-wort* 2) *Saint-John's-wort* 3) *tutsan* (зверобой); *ҳулбӯй* – *mint* (мята), *ҳиндбо* (косни) – *bunk, chicory, succor* (цикорий), *шаҳдбӯ* – *lungwort* (медуница);

составные или терминосочетания: *қоқуи дуҷинса* – *greatnettle; stingingnettle* (двудомная крапива), *гули наврӯзӣ, гули нишона* – *primrose, auricula* (первоцвет), *гули бобуна* – *catomile* (ромашка), *ангури сагак* – *bane, nightshade* (наслен), *забони барра, барги зуф, забони барра* – *beggar-ticks, bur-marigold, tickseed* (череда), *гули ҳамешабаҳор* – *immortelle*; *гули арусӣ* – *buttercup, crowfoot, spearwort, yellowcup, golden-cup* (лютик).

В сопоставляемых языках отличие чаще всего наблюдается в форме и

структуре терминов, например, если такие лексические единицы, как чағаз, шилха, зуф, қав, в таджикском языке применяются в непроеизводной форме, то в английском языке их эквиваленты *mat-grass*, *beggar-ticks* употребляются в сложной форме или же наоборот: сӯзғиёх – *nettle*.

В обоих языках имеются производные термины, которые не совпадают по структуре и по форме, например, вместо таджикских производных терминов туршак, шӯра, чинорак в английском языке используются их эквиваленты – либо в непроеизводной, либо в сложных формах: *sorrel*; *dock*, *glasswort*, *saltwort* *buttercup*, *crowfoot*, *spearwort*, *yellowcup*. Некоторые сложные термины в обоих языках совпадают по форме: *шӯрабутта* – *glasswort*, *saltwort*, *сангдавак* – *cinquefoil*, *five-finger*, *silverweed*, *тузмагул* – *strawflower*, *everlasting*, *чағзағ* – *caseweed*, *blindweel* и др.

Большинство указанных терминов в сравниваемых языках относятся к именам существительным: *шӯра*, *туршак*, *қоқу шилха*, *қав геша*, *қиёқ*, *чағаз*, *алафи даштӣ*, *явшон*, *дармана*, *калина*, *зуф*, *забони барра*; *dandelion*, *sorrel*; *dock* *ling*, *sedge*, *uncina*, *carex*, *mat-grass*, *stipa*, *beggar-ticks*, *sagebrush*, *wormwood*, *fleabane*, *arrowwood*, *raisin*, *snowball*, *guilder Mayrose* и др.

Следует сказать, что в терминогруппе одно- и двулетних травянистых растений прослеживаются некоторые субстантивные термины-словосочетания, одним из компонентов которых являются названия тех или иных животных: *чашми гов*, *чашми гӯсола*, *алафи курбокқа*.

Также, существуют терминосочетания, у которых первым компонентом являются названия животных, а второй компонент – глагол, т.е. основа настоящего времени: *сағ+куш*, *хар+хӯр*. У некоторых сложных терминов данной терминогруппы первый корень является названием органа речи, а второй представляет разные части речи: *забон+газак*, *забон+сӯзонак*, *забон+сӯзак*.

II. Гиёҳҳои алафии бисёрсола – perennial herbaceous plants (многолетние травянистые растения). Как показывает название группы, многолетние травянистые растения – это те растения, которые проживают более двух

лет. Если обратить внимание на этимологию английского эквивалента стержневого компонента терминосочетания *perennial*, то становится ясно, что оно заимствовано от латинского языка в форме *per-+ennial* со значением «дар муддати солҳои зиёд, яъне афзоиши гиёҳҳои алафӣ дар давоми солҳои зиёд» (развития травянистых растений на протяжении многих лет). Наряду с этим, терминосочетание *гиёҳҳои алафӣ бисёрсола* – *perennial herbaceous plants* (многолетнее травянистое растение) часто употребляется для отличия данного растения от однолетних и двулетних растений с более коротким сроком жизни, а также от растений с небольшим или полным отсутствием древесного роста (вторичный рост в обхвате) или от кустарников и деревьев. По структуре терминосочетание *гиёҳҳои алафӣ бисёрсола* – *perennial herbaceous plants* в сравниваемых языках является поликомпонентным, т.е. состоит из трёх компонентов, все компоненты которого соединены между собой при помощи синтаксических средств связи и порядка слов подчинительного типа. В таджикском языке *гиёҳҳои алафӣ бисёрсола* является субстантивным изафетным словосочетанием, компоненты которого соединяются при помощи изафетной связи. По морфологической структуре все термины данной группы разделяются на корневые или простые, производные, сложные и составные. Исходя из этого, далее будут рассмотрены структурные особенности указанных терминов по отдельности.

Простые термины, относящиеся к *гиёҳҳои алафӣ бисёрсола* – *perennial herbaceous plants* (многолетние травянистые растения). По сравнению с остальными видами терминов вклад простых терминов в образование терминопольного многолетнего травянистого растения в исследуемых языках не очень заметен, т.е. их количество ограничено, например: *симун* [119, 43]; *бех* [там же, 45]; *чилла* [там же, 80]; *буя* [там же, 81]; *мия* [там же, 81]; *испанд* [там же, 88].

Производные термины, относящиеся к *гиёҳҳои алафӣ бисёрсола* – *perennial herbaceous plants* (многолетние травянистые растения). Вклад

производных терминов в терминосистему многолетних травянистых растений очень значителен. Благодаря продуктивным терминообразовательным элементам, количество производных терминов многолетних травянистых растений постоянно увеличивается в рассматриваемых языках. При анализе и сравнении производных терминов нами было выявлено следующие термины, которые созданы при помощи аффиксов: *чангол+ак=чанголак* [119, 78], *талх+ак=талхак* [там же, 81].

Сложные термины, относящиеся к гиёхҳои алафии бисёрсола – perennial herbaceous plants (многолетние травянистые растения). По сравнению с простыми и производными терминами доля сложных терминов в терминопле многолетних травянистых растениях очень существенна. Большинство сложных терминов данного терминопле образованы соединением двух или более основ, например: *думчагул, мурчагул, сафрогийёх* [119, 43]; *сафедбех, нишоллобех, бехдору* [там же, 45]; *сафедреша, каҳҷим, хасгелак* [там же, 46]; *гулхайрӣ, хайригул* [там же, 49]; *зардҷой, барҷой, муғулҷой* [там же, 52]; *ҳазорҷӯшон, тарбузналак, ширинак, шумтарбуз* [там же, 74]; *hedge-hyssop (авран); soaproot (мыльный корень); marsh mallow (алтей аптечный); mortification root (алтей лекарственный); sweatweed (алтей аптечный, алтей лекарственный); wumote (алтей лекарственный); strawflower (бессмертник, цмин прицветниковый); rupturewort (грыжник).*

Составные термины или термины-словосочетания. Значительную группу вышеуказанной терминосистемы составляют термины-словосочетания, которые созданы путем различных синтаксических связей. Следовательно, термины-словосочетания многолетних травянистых растений образуются при помощи следующих моделей:

таджикский язык: Noun+Adjective: *алафи чанголак* [119, 78]; *алафи балогардон* [там же, 88]; *гули зардак* [там же, 98]; *алафи гунҷишк* [там же, 103], *пудинаи кӯҳӣ* [там же, 122]. По структуре указанные термины-словосочетания являются двухкомпонентными и соединены путём

изафетной связи и являются субстантивными терминосочетаниями, первым компонентом которых является имя существительное.

английский язык: Adjective+Noun: *meadow saffron* – гули савринчон (колхикум осенний, безвременник осенний, луговой шафран); *redberry bryony* – ҳазорчӯшон (можжевельник Пинчота); *maracandicum immortelle / everlasting* – гули гозӣ (бессмертник, иммортель); *Chines eindigo* – анҷибарак, анҷабар; *British inula* – сабадчагул (девясил); *elf dock* – занҷабуя, сабадсарак (девясил высокий); *common John's-wood/ common Saint-John's-wort* – чойкаҳак, чойгиёҳ, чойалаф (зверобой пронзённый).

Таким образом, анализ и сравнение составных терминов многолетних травянистых растений показал, что они образовались при помощи двух моделей, т.е. *Noun+Adjective* и *Adjective+Noun* и именно указанные модели являются более продуктивными в исследуемых языках. Если таджикские термины-словосочетания образовались посредством изафетной связи, то в английском языке их заменяют на синтаксическую связь управления. Согласно форме и структуре, большинство терминов многолетних травянистых растений в обоих языках являются сложными и составными.

Следует добавить, что по сравнению с терминами, обозначающими названия дикорастущих деревьев и кустарников, к данной группе относится значительное количество терминов и терминосочетаний. Одна из особенностей терминов дикорастущих лекарственных растений исследуемых языков заключается в том, что они классифицируются по морфологическим, химическим, фармакологическим и ботаническим свойствам. Иначе говоря, под понятием «ботанические свойства», прежде всего, понимается принадлежность лекарственных растений к какому-нибудь семейству, роду, виду.

Наряду с этим, согласно ботаническим свойствам, все термины дикорастущих лекарственных растений можно классифицировать на следующие семьи:

1) оилаи анчибарҳо – *geranium family* (семейство гераниевых): *анчибар* [4, 159] – *crane's-bill; crowfoot; geranium* (розовая герань);

2) оилаи лабгулҳо – *labiate/labiatiflorous/lip-flowered/ ringent family* (семейство губоцветных): *арвона* [4, 167] – *lavender* (лаванда), *газнаи сагак* [там же, 226] – *quinquelobate motherwort* (пятилопастный пустырник); *газна* [там же, 229] – *greatnettle, stingingnettle* (двудомная крапива); *марвак* [там же, 381] – *clary, clear-eye, clarysage* (шалфей мускатный); *нозбӯ* [там же, 423] – *gardenbalm; goose-tongue; balmlemon; melissa; pimentary; sweet-Mary* (лекарственная Melissa);

3) оилаи мураккабгулҳо – *compositae family* (семейство сложноцветных): *бобуна* [4, 196] – *wild marigold* (ромашка пахучая); *бӯймодарон* [там же, 217] – *nosebleed/ old-man's-pepper / sanguinary/ thousand-leaf /soldier'swoundwort* (обыкновенный тысячелистник); *қоқу* [там же, 655] – *cankerwort/Irishdais/ dandelion/blowball* (лекарственный одуванчик); *хори сагак* – *tripartitebeggar-ticks/ bur-marigold/ tickseed* (трехраздельная череда); *гули говак, осмонгулак* [там же, 249] – *bachelor's-button; bluebottle; bluet; bluepoppy; witches'-bells* (василёк синий); *росан* [там же, 487] – *elfdock; elecampane* (девясил высокий); *коснӣ* [там же, 342] – *blue-sailors; witloofchicory; bluedaisy; bluedandelion; wildsuccory* (обыкновенный цикорий); *латтахор* [там же, 349] – *acanthoid / acanthous/ barbed this tlethistle* (колючий татарник); *мушхор* [там же, 402] – *felted/pannose/ tomento seburdock, button* (войлочный лопух); *сапалишутур* [там же, 511] – *coltsfoot, foalfoot* (мать-и-мачеха); *тархун* [там же, 547] – *estragon; tarragon* (полынь эстрагон);

4) оилаи чатргулҳо – *umbrellate/ umbrelliferous family* (семейства зонтичных): *бодиён* [4, 206] – *spingel; fennel* (обыкновенный фенхель); *гулпар* [там же, 241] – *cow-parsnip* (борщевик); *карафс* [там же, 331] – *ache; march; marsh parsley; smallage* (пахучий сельдерей); *карвиё* [там же, 337] – *caraway* (обыкновенный тмин); *нонхоҳ* [там же, 433] – *ammi* (большой амми); *рахдавак* [там же, 484] – *doorweed; knotgrass; ninety-knot; pinkweed;*

swine's-grass(es); way-grass (горец птичий; спорыш); хил [там же, 572] – cardamom (кардамон); зира [там же, 300] – (персидский клубиё тмин);

5) оилаи печакихо – convolvulus family (семейство вьюнковых): гулпечак [4, 238] – trailing bind weed; cornbind; lap-love; cornlily; sheepbine; with wind (полевой вьюнок);

6) оилаи сангшиканхо – saxifrage family (семейство камнеломковых): зардчой [4, 270] – leather bergenia; megasea (толстолистный бадан);

7) оилаи садобиён – beancaper family (семейство парнолистниковых): испанд [4, 306] – Syrian rue (обыкновенная гармала);

8) оилаи шӯрагиҳо – goose foot family (семейство маревых): исфаноҷ [4, 310] – spinach (шпинат);

9) оилаи хашхошиҳо – para verous family (семейство маковых): момирон [4, 395] – killwort; rockpoppy; swallowwort; wartwort (большой чистотел);

10) оилаи растаниҳои чинси ангури сагак – solanaceous family (семейство пасленовых): падарарӯсак [4, 454] – alkekengi (обыкновенный физалис);

11) оилаи растаниҳои чинси чинорак – buttercup family (семейство лютиковых): сиёхдона [4, 529] – devil-in-the-bush; love-in-a-mist (посевная чернушка);

12) оилаи хурфагиҳо – (семейство портулаковых): хурфа [4, 583] – common purslane (огородный портулак);

13) оилаи тугмачагулҳо – malvaceous family (семейство мальвовых): гули хайрӣ [4, 251] – marshmallow; mortification root; sweatweed; wymote (алтей лекарственный); панирак [там же, 456] – wood/forest/wildmallow (лесная мальва);

14) оилаи меҳакиҳо – clove family (семейство гвоздичных): даббагиёҳ [4, 255] – herniary, rupturewort (гладкий грыжник);

15) оилаи торониҳо – pepper family (семейство перечных): занчабили обӣ [4, 286] – biting knotweed; water pepper; red-knees; sickle-weed; smartweed (водяной перец); чукрӣ, ревоҷ [там же, 638] – pierplant, rhubarb (ревень);

16) оилаи зуфиҳо – plantain family (семейство подорожниковых): зуф [4, 302] – lamb's-foot; common plantain; waybread (большой подорожник);

17) оилаи настаринҳо – rosaceae family (семейство розоцветных): марминчон [4, 385] – European dewberry (сизая ежевика); тамашк [там же, 541] – redraspberry (обыкновенная малина); тути заминӣ [там же, 563] – sheerpnoes; sow-tit (лесная земляника); тутак [там же, 555] – officinal burnet (лекарственная кровохлёбка);

18) оилаи пилтагулҳо – gentian/gentianeous family (семейство горечавковых): пилтагул [4, 465] – drugcentaury (красивый золототысячник);

19) оилаи занбакиҳо – liliaceous family (семейство лилейных): сабр, сабур [там же, 495] – arborescent aloe (древовидное алоэ);

20) оилаи санчидҳо – oleaster family (семейство лоховых): санчид [4, 514] – Russian olive (узколистный лох);

21) оилаи лӯбиёиҳо – fabaceous / leguminous family (семейство бобовых): себарга [4, 520] – meadow clover; perennial red cow grass; кнар; sugarplum (луговой клевер); ширинбия – bare/ nakedlicorice, peavine (голая солодка); шутурхор, янтоқ [там же, 603] – alhagi, camel's-thorn (верблюжья колючка);

22) оилаи нардсунбулҳо – valerian, valerianic, valeric family (семейство валериановых): сунбула [4, 537] – garden heliotrope; cat'svalerian, common valerian; vandalroot (лекарственная валериана);

23) оилаи шоҳтарихо – fumitory family (семейство дымяноквых): шоҳтара [4, 601] – Roman wormwood (дымянка вайна);

24) оилаи чилбандҳо – horsetailfamily (семейство хвощовых): чилбанд [4, 617] – bottlebrush; sedgrass; commonhorsetail, fieldhorsetail; meadowpine (полевой хвощ);

25) оилаи саълабиҳо – orchid family (семейство орхидных): чуфтофарид [4, 628] – dead-men's-finger; orchis (ятрышник).

Итак, в процессе анализа выявлено 25 наименований семейства растений в сравниваемых языках. Все названия терминов семейств растений исследуемой терминологической группы встречаются в форме терминологических словосочетаний. Вышеуказанные терминосочетания построены на основе определённых синтаксических средств, в образовании которых изафетная связь занимает особое место. Если обратить внимание на структуру терминов указанной терминологической группы, то их можно разделить на **непроизводные**: *зуф* (*подорожник*), *тамашк*, *сабр*, *сабур*, *чукрӣ*, *ревоҷ* (*ревень*); **производные**: *сунбула*, *тутак*, *панирак*, **сложные**: *чилбанд* (*хвоц*), *шутурхор* (*верблюжья колючка*), *себарга* (*трилистник*), *шоҳтара*, *чуфтофарид*, *марминҷон* (*ежевика*), *ширинбия*, *даббагиёҳ*, *падарарӯсак*, *тархун*, *сиёҳдона* (*чернушка*); *sheepnoses* (*земляника лесная*), *sugarplum* (*клевер луговой*); *waybread*; *doorweed*; *knotgrass*; *ninety-knot*; *pinkweed* (*горец птичий*, *горец почечуйный*) и **составные** или **термины-словосочетания**: *тути заминӣ*, *занҷабилӣ обӣ*, *гули хайрӣ* (*мальва*); *Russianolive*; *common valerian* (*валериана лекарственная*, *валериана аптечная*); *official burnet* (*кровохлёбка*).

Таким образом, и по биологической классификации и по морфологической структуре у терминов дикорастущих лекарственных растений, в сравниваемых языках наблюдаются как сходство, так и общность. В обоих языках значительную часть данной терминосистемы составляют термины-словосочетания.

1.3.2. Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим кустарникам.

Прежде чем приступить к толкованию терминов дикорастущих лекарственных растений, считаем необходимым рассмотреть значение самого термина «бутта – bushes (кустарник)». Если обратить внимание на его лексическое значение, то оно имеет следующие определения:

«Кустарник–жизненная форма растений; многолетние деревянистые растения высотой 0,8- 6 метров, в отличие от деревьев, не имеющих во взрослом состоянии главного ствола, а имеющие несколько или много стеблей, часто существующих бок о бок и сменяющих друг друга» [63, 35].

Кустарник, иногда его называют кустом, – это долгоживущее древесное растение небольшого и среднего размера. По сравнению с травянистыми растениями, кустарники имеют устойчивые древесные стебли над землей. Они бывают вечнозелеными или листопадными. Своими бесчисленными стволами и меньшей высотой они отличаются от обычных деревьев.

Итак, следующие единицы можно отнести к кустарным дикорастущим терминам и терминосочетаниям: ангат [4, 147] – sea-buckthorn (грушевидная облепиха); зирк [там же, 290] – barberry, piperidge (барбарис); бушол [там же, 220] – honeysuckle, caprifoil, woodbine (жимолость); зағирак [там же, 284] – 1) bread-and-butter 2) butter-and-eggs 3) dead-men's-bones 4) devil's-flax(es) 5) wildflax 6) flaxweed 7) rabbitflower 8) Jacob's-ladder 9) climbingsailor 10) continental weed (обыкновенная льнянка); калина [323] – 1) high cranberry; 2) European dogwood; 3) marsh elder; 4) gatten-tree; 5) love-roses; 6) May rose; 7) common snowball; 8) squawbush; 9) cranberry tree (обыкновенная калина); муруди чангалӣ [4, 398] – bilberry; whortleberry; huckleberry (обыкновенная калина); настаран [4, 417] – dogrose, wild rose (колючий шиповник); марминчон [4, 385] – blackberry; dewberry; raspberrу (ежевика); тамашк [4, 541] – red raspberrу (малина обыкновенная).

Таким образом, анализ указанных терминов показывает, что у большинства терминологических единиц, относящихся к дикорастущим кустарникам, наблюдается явление синонимии. Например, у таджикского термина *муруд* в английском языке обнаруживается три синонима, т.е. *arrowwood*, *snowball*, *guelder / May rose* или у английского термина *brier* в таджикском языке – четыре синонима *хулул*, *хуч*, *настаран*, *насрин* (*шиповник*). В целом, в сопоставляемых языках явление синонимии свойственно терминам дикорастущих кустарников.

В обоих языках значительное количество данных терминов встречается в форме терминов-словосочетаний, компоненты которых соединены при помощи изафетной связи в таджикском и порядком слов в английском языке: *буиол, мушоли ҳамешасабз, ҳамешабаҳор* – *trumpet honeysuckle* (вечнозелёная жимолость); *буттаи ҳамешасабзи заҳрноки ботлоқӣ* – *marsh tea* (болотный багульник); *буиол, мушоли одии зард* – *yellow honeysuckle* (жёлтая жимолость); *буиол, мушоли дучинса* – *glaucous honeysuckle* (жимолость двудомная), *буиол, мушоли сиёҳ* – *black-berried honeysuckle* (чёрная жимолость); *қоти сурх* – *red currant* (красная смородина); *қоти сиёҳ* – *black currant* (чёрная смородина).

Следует отметить, что у терминов данной группы также прослеживаются такие лингвистические явления, как полисемия и синонимия. В качестве примера можно привести следующие синонимические ряды: *ангат, ангад, ангед, ангакхор, гулжитак, налоч, сангор, чунт, сарканак, хингбед, хори чангак, чинхор; настаран, насрин, хуч, хулул; bread-and-butter, butter-and-eggs, dead-men's-bones, devil's-flax(es), wildflax, flaxweed, rabbitflower, Jacob's-ladder, climbingsailor, continental weed*. Описание и интерпретация вышеупомянутых терминов показывают, что большинство английских терминов по структуре имеют сложную форму, а их эквиваленты в таджикском языке используются в форме терминологического сочетания.

1.3.3. Термины и терминосочетания, относящиеся к дикорастущим деревьям.

Дерево – это долголетнее растение с удлиненным стволом или стеблем, обычно поддерживающимися листьями и ветвями. Определение дерева может быть более узким в некоторых случаях, охватывая лишь древесные растения с вторичным ростом. К дикорастущим деревьям относятся следующие термины и терминосочетания: *birch* – *тӯс* (берёза), *white birch* – *тӯси сафед* (берёза белая), *mountain birch* – *тӯси кӯҳӣ* (берёза горная), *yellow birch* – *тӯси зард* (берёза желтая), *булут* – *oak* (дуб), *коч, ель* – *spruce, fir, fir-tree* (ель), *бед* – *osier, willow* (ива), *шоҳбулут, дарахти кастона* – *chestnut*,

chinquapin, chinquapin tree (каштан), заранг, фарк – *maple* (клен), зерфун – *basswood, lime, linden, linn* (липа), сиёҳбед – *aspen, European aspen, Dutch beech* (осина), сафедор – *cottonwood, poplar* (тополь), шумтол, шунг, чормоғак – *ash, ash tree, ashwood* (роздор) – *alder* (ольха); санавабар – *pine* (сосна), беди қаднаст – *brachytic/ dwarf/ dwarfishosier/ willow* (карликовая ива); зубайро – *ashberry; rowan; mountainash* (рябина); махлаб – *birdcherrytree* (черемуха); *crab apple /wild apple-tree* – себи хасак (кӯҳӣ) (дикая яблоня); *pear tree* – дарахти муруди хасакӣ (дикая груша); бамбук, наи ҳиндӣ – *bamboo* (бамбук).

Судя по вышеприведённым примерам, по структуре термины обоих языков бывают *простые* (тӯс, булут, коч, заранг, махлаб, бед, шунг, шумтол, зерфун; *birch, fir, spruce, aspen, dwarf, ash, rowan, oak*), производные (чормағак), *сложные* (санавабар, сиёҳбед, роздор, *cottonwood, basswood, chestnut, ashberry*), *составные или термины-словосочетания* (тӯси сафед, тӯси кӯҳӣ, тӯси зард себи хасак, дарахти муруди хасакӣ; *white birch, mountain birch, yellow birch, European aspen, Dutch beech, chinquapin tree*).

Следует отметить, что дикорастущие деревья, в свою очередь, делятся на **плодовые**, к терминам которых можно отнести: чормағз – *English walnut, European walnut, French walnut* (грецкий орех) [51, 69]; *писта* – *pistachio* (фисташка) [там же]; бодом – *almond* (миндаль) [там же, 129]; бодомча, сияхок, карганак, бодоми талх (горький миндаль, колючий миндаль) [там же, 197]; бодом, сияхдона – *Vokharan almond* (бухарский миндаль) [там же: 209]; сангдарахт – *esa, hackberry* (каркас) [там же, 255]; тух, тоғ, тоғдаи, катаранги – *Caucasian esa* (кавказский каркас) [там же, 255]; тутанҷир – *figus; rubber plant, weeping ivy* (фикус) [там же: 267]; анҷир – *fig* (инжир) [там же, 267]; анбарборис – *barberry, piperidge* (барбарис) [там же, 273]; зилол, зирк – *heterobotryoid(al) barberry* (разнокистевидный барбарис) [там же: 274]; *oblong barberry* (продолговатый барбарис) [там же, 280]; қарақот, қарагат, ҳатсит, шариз – *meuera currant* (смородина мейера) [там же, 297].

Необходимо отметить, что в некоторых английских компонентных терминах дикорастущих лекарственных деревьев встречаются собственные имена, выражающие названия национальностей, стран, городов, краёв, гор и долин: *Tajikistan cherry* [51, 501] – *ях-манак, ях-бандак* (таджикистанская вишня); *Asian / dwarf foleaster* [там же, 585] – *чигда, анчир* (джунгарский лох); *Caucasian ebony* [там же, 593] – *чилон, ангурчй, чилванг* (кавказская хурма); *Darvoz cherry* [там же, 474] – *олуча* (дарвазская слива); *Hissar cotoneaster* [там же, 308] – *иргай* (гиссарский кизильник); *Vokharan pear* [там же, 322] – *муруд, амруд, муруд, шакинг, анчирак* (бухарская груша); *Tajikistan pear* [там же, 377] – *муруд, анчирак* (таджикистанская груша); *Tianschansky ashberry* [там же, 417] – *чатан, читин* (рябина Тяньшанская); *Turkestan ashberry* [422] – *чаги, санавдар* (туркестанская рябина); *Persian ashberry* [там же, 425] – *четан, чатан, балар* (персидская рябина); *Turkestan haw* [там же, 436] – *дўлона-хор, дўлонаи сурхак* (туркестанский боярышник); *Altai haw* [там же, 441] – *дўлона, тармева* (алтайский боярышник); *Hissar haw* [там же, 443] – *дўлона* (гиссарская боярышник); *Songor haw* [там же, 444] – *дўлонахор* (сонгорский боярышник); *English walnut, European walnut, French walnut* [там же, 69] – *чормагз* (греческий орех); *Vokharan almond* [там же, 209] – *бодом, сиёҳдона* (бухарский миндаль); *Caucasian esa* [там же, 255] – *тух, тоог, тогдаи, катаранги* (кавказский каркас); *Kashgarian barberry* [там же, 292] – *сарф-джинач* (кашгарский барбарис).

Таким образом, большинство вышеупомянутых терминологических единиц относятся к именам существительным, и их терминологические особенности преимущественно прослеживаются в предложениях и контекстах. Если обратить внимание на их морфологическую структуру, то можно констатировать, что из общего количества вышеприведенных единиц 32 таджикских и 18 английских терминов являются непроизводными. Производные термины таджикского языка составляют 2 единицы, а английско – 3. В обоих языках количество сложных терминов дикорастущих деревьев почти равно, т.е. 18 на 17. Однако количество

терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках отличается, их число в таджикском языке составляет 5, в английском языке достигает 35 единиц. Что касается лексических и семантических особенностей, то термины дикорастущих деревьев в обоих языках обладают одними и теми же лексическими и семантическими свойствами.

В связи с лексико-семантическими свойствами терминосистемы данной группы необходимо отметить, что у большинства терминов дикорастущих деревьев в сопоставляемых языках наблюдается явление **полисемии** (almond: (1) a small widely cultivated rosaceous tree, *Prunus amygdalus*, that is native to W Asia and has pink flower and green fruit containing a inedible nut like seed; 2) the oval-shaped nut like edible seed of this plant, which has a yellowish-brown shell; 3) (modifier) made of or containing almond almond cake
 Related adjs: amygdaline, amygdaloid; 4) a) a pale yellowish-brown color; b) (as adjective) almond wallpaper; 5) Also called: almond green: a) yellowish-green colour; b) (as adjective) almond skirt 6) anything shaped like an almond nut), **синонимии** (бодомча, сияхок, карганак, бодоми талх; тух, тоог, тогдаи, катаранги; четан, чатан, балар; амруд, муруд, шакинг, анчирак; ficus; rubberplant, weeping ivy; blackberry; dewberry; raspberry; verrucate, verrucose, verrucous; warted; warty cherry; angustifoliate; narrow-leaved; stenophyllous oleaster); **омонимии** (в отрасли биологии в качестве дикорастущего дерева: чормағз – nut (орех); в отрасли анатомии: сар, калла – head (голова, башка); в отрасли психологии: содалавх, беакл – eccentric, crank (чудак, сумасброд); в отрасли медицины: девона, маҷзуб – schizophrenic (псих, шизофреник); в отрасли зоологии: саъба – goldfinch (щеголь); в отрасли анатомии: тухмдон (узви чинси мардона) – nuts (яички (мужские половые органы)); в отрасли техники: гайка, кӯпала, бастак – nuts (гайка; муфта); в отрасли экономики: пули (харчи) роҳ, маблағ барои фаъолияти нахустии худ) – nut (подъёмные (сумма денег для начала своего дела); в отрасли производство пищи: маснуоти на он қадар калони хаамирӣ – nut (небольшое мучное изделие); в отрасли материальных ископаемых:

ангишти реза, майда – nuts (мелкий уголь). Такие термины в исследуемых языках обычно называют межотраслевой омонимией.

Как показал иллюстративный материал, по сравнению с простыми и производными терминами, сложные и составные единицы доминируют в указанной терминологической группе. Большинство сложных терминов построены по модели *Noun+Noun* (имя существительное + имя существительное) и *Adjective + Noun* (имя прилагательное + имя существительное) в сравниваемых языках.

Таким образом, анализ, сравнение и описание тематической классификации терминов дикорастущих деревьев в двух разноструктурных и разносистемных языках, таджикском и английском показали, что указанная группа терминов занимает особое место в лексическом составе упомянутых языков. С одной стороны, словарный состав рассматриваемых языков обогащается при помощи внутренних правил и законов, путем различных способов терминообразования (морфологический, синтаксический, лексико-семантический, конверсия), а с другой – роль заимствованных терминов из родственных и неродственных языков так же очень велика. Наряду с этим, в терминосистеме дикорастущих деревьев функционируют некоторые термины, у которых первый компонент является названием той или иной страны или национальности, например: *European aspen*, *Dutch beech* и т.п.

Выводы по первой главе

Изучение теоретических аспектов терминологии дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Благодаря наличию значительного количества толкований и интерпретаций понятия термина в лингвистических источниках, до сих пор не существует четко определённой дефиниции этого феномена среди учёных, лингвистов и терминологов, интерпретирующих его с различных позиций. Разные трактовки интерпретации оставляют вопрос открытым не

только среди учёных, но и специалистов, которые работают в разных отраслях науки и техники.

2. О существовании определённых наименований терминов в той или иной отрасли науки и техники не существуют споров или дискуссий между носителями сравниваемых языков, однако в словарном составе прослеживается ряд лексических единиц, использование и функционирование которых зависит лишь от мастерства и способности специалистов. Биология является одной из таких отраслей, которая неотделима от человека.

3. В словарном составе сопоставляемых языков имеется совокупность терминологических единиц под названием *растанихои худруӣ* – *wild plants* (*дикорастущие растения*), которые отличаются по некоторым своим ботаническим свойствам от других видов растений. Одно из отличительных свойств указанного типа растений заключается в том, что они растут без человеческого вмешательства, т.е. они прорастают в природе повсюду, где это возможно, у берегов рек и вдоль арыков, канав, ручьёв, на холмах и горах, на полях и равнинах.

4. Источниками появления терминов дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках, прежде всего, являются словари и глоссарии, научные трактаты и труды великих учёных и мыслителей таджикско-персидского и английского языков, в которых содержатся названия и способы использования этих растений. В данной работе внимание акцентируется на тех трудах, авторами которых являются литераторы, языковеды, философы, лексикографы, а также медики и лекари. Ценным наследием в данной области являются: «Книга о действии простых лекарств», «Книга о растениях», «Вместилище медицины» и др. Наряду с этим, в главе рассмотрена морфологическая структура терминов, представленных в указанных работах. Согласно морфологической структуре, термины в указанных произведениях разделены на монокомпонентные (непроизводные, производные и сложные) и поликомпонентные термины (составные и термины-словосочетания).

5. В данной главе проводится тематическая классификация дикорастущих лечебных растений таджикского и английского языков. Среди терминологических единиц данной группы выделены наименования трав, кустарников и деревьев, которые, в свою очередь, содержат определенное количество специфических терминов и терминосочетаний. Согласно продолжительности жизни трав или растений они делятся на однолетние и многолетние травы. Каждая из этих групп состоит из терминов, которые по лингвистическим особенностям отличаются друг от друга. Проведена классификация терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и их аналогов в английском языке на основе ботанических свойств. Наряду с этим, выявляются общность, сходства и отличие указанных групп терминов посредством сравнительного анализа и статистического подсчета

6. В этой главе также освещаются лингвистические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках согласно их биологической характеристике.

ГЛАВА II.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ
ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ2.1. Лексический анализ терминов дикорастущих лекарственных растений
сравниваемых языков.

Терминологическая система каждого языка формируется на базе национальных ресурсов, интенсивно обогащается за счет заимствований из разных языков. Лексический анализ терминов таджикского и английского языков демонстрирует, что терминосистема указанных языков, прежде всего, пополняется за счет двух источников: а) античных языков (греческого, латинского) и современных языков (русского, английского, немецкого, испанского, французского и др.); б) античного персидского языка, современных таджикского, арабского, тюркского и др. языков. Наименования дикорастущих лекарственных растений, как на таджикском, так и на английском языках, постоянно привлекали внимание учёных, лингвистов и терминологов. В сопоставляемых языках в качестве составляющих терминосочетаний функционирует огромное количество фонологических, адаптированных терминологических единиц латинской ботанической номенклатуры, переведенных с использованием приемов транскрипции и транслитерации: *писта* – *pistachio* (*фисташка*); *алоэ* – *aloe* (*алоэ*), *ҳармал* – *harmel* (*гармала*) и др.

Следует отметить, что в номинации дикорастущих лекарственных растений, названных согласно локативным признакам, наблюдаются следующие непосредственно номинативные лексемы, свойственные для сравниваемых языков, которые расположены в порядке их количественной репрезентации и переводятся посредством метода калькирования: *решаи тиллоӣ* – *golden root* (*золотой корень*); *зирки/зилоли сурх* – *red barberry* (*красный барбарис*); *зирки/зилоли сиёҳ* – *black barberry* (*черный барбарис*), *панҷаи харғӯш* – *hare's foot* (*заячьи лапки*); *думи рӯбоҳ* – *foxtail* (*лисий хвост*).

В исследуемых языках имеется большое количество названий дикорастущих лекарственных растений, одним из компонентов которых являются прилагательные, относящиеся к географическим названиям: 1) **названия стран:** *English walnut, European walnut, French walnut* – чормағз [51, 69] (*грецкий орех*), *Vokharian almond* – бодом, сияҳдона [там же, 209] (*бухарский миндаль*), *Vokharan pear* – амруд, муруд, шакинг, анцирак [там же, 322] (*бухарская груша*), *дўлона, тармева* [там же, 441] – *Altai haw* (*алтайский боярышник*), *дўлона* [там же, 443] – *Hissar haw* (*гиссарский боярышник*), *дўлона-хор* [там же, 444] – *Songor haw* (*сонгорский боярышник*); 2) **названий холмов и гор:** *ревоҷи кӯҳи Зерафшон* – *Zerafshan Mountain rhubarb* (*ревень горы Зерафшана*).

Большинство названий дикорастущих лекарственных растений номинируются с целью их использования, например: *чилбугуми даштӣ/кӯҳӣ - bottle brush, sedge grass, common horsetail, field horsetail, meadow pine* (*хвост полевой*) используется в лечении суставных болей. В наименованиях нескольких целебных дикорастущих лекарственных растений отражены их внешние признаки: *бӯи модарон* – *milfoil, yarrow* (*тысячелетник*) – название растения, которое используется при лечении приступа колита, а также в качестве лекарства при болях в животе и спине, имеет цветки желтого цвета, которое на основе данной характерной черты номинировано таким образом.

В исследуемых языках индивидуальные семья в зависимости от метода выявления их значений в лексикографических источниках, могут быть описательными, которые отображают внешние свойства растения (корня, корневища, листьев, форму стебля, плодов). Рассмотрение словарных определений дикорастущих лекарственных растений в лексикографической практике позволило выделить и другие семья, дефиниции значения которых очень актуальны:

1) принадлежность к определенному роду, семейству: **фарн** – **fern** (**фарн, папоротник**) – споровое бесцветковое растение семейства кочедыжниковых

с крупными, сильно рассеченными листьями, растущее в тенистых сырых местах; **сўзгиёх, газна – nettle** (крапива) – род многолетних или однолетних травянистых растений семейства крапивных. Листья супротивные, зубчатые или с глубокими лопастями, обычно покрытые, как и стебли, жгучими волосками;

2) место произрастания: даббагиёх – *rupturewort* (грыжник) – многолетняя и однолетняя трава с распростёртыми стеблями, цельными листьями и мелкими цветками в пазушных клубочках. Грыжник растет на песчано-галечниковых речных террасах, сухих склонах, на полях, залежках, около дорог и по берегам рек; *сабадчагул, шоқала – British inula* (*девясил британский*) – многолетнее травянистое растение, растет в тугаях, в кустарниковых зарослях, на берегах рек и ручьев; *хоқишур, шалғамак – tansy mustard* (*деスクурения*) – однолетние, редко двулетние травы с листьями дважды, трижды перисто-рассечёнными на узкие, до нитевидных, доли, растут у дорог, по сорным местам, на залежах, пустырях, в зоне богарных посевов и пастбищ;

3) цветковые признаки коры, листьев, цветов: *мўрчахор, гўзахор – sheep bur, ditch-bur* (*дурнишник обыкновенный*) – однолетнее серовато-зеленое растение, стебель прямостоячий, жесткий, ветвистый, опушенный короткими прижатыми волосками. Листья широкие, черешковые, треугольные или округло-яйцевидные; *кокутї, сисанбар – marjoram, origanum* (*душица*) – многолетняя трава с продолговато-яйцевидными листьями. Цветки мелкие, розоватые или розово-пурпурные, в щитковидно-метельчатых соцветиях; *чойкаҳак, чойгиёх – touch-and-heal* (*зверобой продырявленный*) – многолетнее травянистое растение, листья которого супротивные, сидячие, эллиптически-овальные, продолговато-яйцевидные. Цветки золотисто-желтые, в количестве 5, продолговатые или продолговато-эллиптические с черными точечными желёзками;

4) вкусовые качества, запах: *шоҳтара, шотараҷ – fumitory* (*дымянка*) – однолетняя трава с очерёдно тонко рассечёнными листьями, не имеющая

запаха, с горьким вкусом; *бодиён* – *anise (анис)* – травянистое однолетнее растение семейства зонтичных с пахучими плодами (семенами) сладковатого-пряного вкуса; *зира, зирках, карвиё* – *caraway, cumin (тмин)* – многолетнее травянистое растение семейства зонтичных, плоды с резким приятным запахом;

5) описание плода, ягоды: *газна, газанда, газак* – *great nettle, stinging nettle (крапива двудомная)* – многолетнее двудомное растение с ползучим корневищем и тонкими придаточными корнями. Плод – односемянный, яйцевидный, эллиптический или округлый, светло-серый или желтовато-серый орешек. Растет во дворах, садах, у горных источников, на пустырях, по берегам рек и озер, вдоль арыков, по мусорным местам, вдоль дорог, по оврагам и влажным местам; *рӯян, рунос* – *dyer's-madder, European madder (марена красильная)* – многолетнее травянистое растение, корневище длинное, ползучее, ветвистое, цилиндрическое, в узлах утолщённое. Плод – округлая костянка, сочный, сначала красновато-бурый, зрелый – чёрный, с 1-2 косточками; *нозбӯ, райҳони кӯҳӣ, лимукаҳак* – *garden balm; goose-tongue; balm lemon; melissa; pimentary; sweet-Mary (мелисса лекарственная)* – многолетнее травянистое растение. Плод состоит из 4 орешков: орешки продолговатые или яйцевидные, трехгранные, светло-бурые или темно-коричневые;

б) функция: *ангад, ангат, ангак, ангакхор* – *sea buckthorn (облепиха крушинная)* – крупный колючий кустарник или кустообразное дерево высотой 3-11 м. В местной народной медицине свежие плоды рекомендуют при болях в желудке, а также для улучшения деятельности желудочно-кишечного тракта. Отвар плодов облепихи пьют при язве желудка, в нем купают детей для профилактики от кожных заболеваний; *қоқу, қоқӣ* – *sankerwort; Irish daisy (одуванчик лекарственный)* – многолетнее травянистое растение с толстым стержневым ветвистым корнем. **Қоқу** – одно из самых распространённых растений, легко приспосабливающееся к условиям среды, хорошо растет на солнцепеке и в тени, на равнинах и в горах, среди травы и на открытых щебнистых склонах. В народной

медицине отвар сухой травы и корня *қоқу* использовались против болезней желудка или болей в животе; при каменной болезни, а листья курили как табак от кашля; *тахач, тихач, афсантин, дарманай румӣ* – *absinth(e), absinthium, boy's-love (полынь горькая)* – многолетнее травянистое растение с сильным своеобразным запахом. В народной медицине отвар из цветочных корзинок употребляют при желудочно-кишечных язвах, геморрое, а также как желчегонное, мочегонное, потогонное, жаропонижающее и глистогонное средство.

7) Сходство дикорастущих лекарственных растений или его частей с животными: *сагангур* – *houndsberry, garden huckleberry, morel, black nightshade (наслён чёрный)* – однолетнее растение с ветвистым стеблем. Плоды – сочные ягоды черного цвета, шаровидные; *шутурнай, сапали шутур* – *coltsfoot, foalfoot (мать-и-мачеха)* – многолетнее травянистое растение семейства сложноцветных с яркими жёлтыми цветками и большими листьями, одна сторона которых пушистая, кажущаяся тёплой при прикосновении к руке или лицу (мать), а другая – гладкая и холодная (мачеха); *зоғной* – *silverweed cinquefoil, silverweed, five-finger (лапчатка гусиная)* – многолетнее травянистое растение с ползучими, укореняющимися в узлах побегами.

2.2. Полисемия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Терминологическая единица является неотъемлемой частью каждого языка, благодаря этому она должна подчиняться законам того языка, в котором она применяется. Именно термины наряду с общеупотребительными словами играют важную роль в обогащении лексического состава любого языка, но между ними прослеживается определенная граница. Граница применения терминов заключается в том, что сфера их использования отличается от обычных слов. Они, по преимуществу, употребляются в конкретной отрасли науки и техники. Специальная лексика или терминологическая единица, заимствует у общеразговорного слоя значительную часть своего состава, при этом по-

новому соединяя разные элементы и переосмысляя их, а в дальнейшем возвращает назад ряд лексических единиц в новых значениях. Проблема явления полисемии у терминов в настоящее время практически не оспаривается в современной лингвистике. Более того, в лингвистике наряду с понятиями «терминологическая синонимичность», «терминологическая омонимичность» появилось понятие «терминологическая многозначность». Под этим явлением, прежде всего, подразумевается обозначение одним термином различных денотатов или понятий, имеющих отношения с одним или несколькими близкими отраслями знания, отображающими логико-содержательные связи общих когнитивных признаков понятий определённой сферы знания, которые проявляются в значениях наличием общих сем.

Следует указать, что как активное олицетворение народной духовной и материальной культуры, народной речевой культуры, наименования растений достаточно давно привлекали внимание не только этнографов, но и лингвистов и термиологов. Поскольку у терминов дикорастущих лекарственных растений достаточно древняя система, в процессе длительного функционирования сформировались бесчисленные полисемические ряды, произошло обогащение лексического состава таджикского и английского языков с помощью наименований растений, пришедших из литературного языка и ботанической номенклатуры. Одним из лингвистических явлений, которое прослеживается в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений в исследуемых языках, является полисемия. Термин «полисемия» заимствовался из греческого языка в форме *polysemos* со значением многозначный, многозначность, т.е. наличие более одного, двух или нескольких значений у единицы языка. В большинстве случаев, когда говорят о полисемии, прежде всего, имеют в виду многозначность слов как единицы лексики.

Относительно понятия «полисемия» у учёных и лингвистов существуют разные точки зрения. Известно, что феномен полисемии свойственен каждому языку и с формированием и развитием языка

лексические единицы получают все больше значений и оттенков значений. По мнению Ю.В. Сложенкина, «для терминологии данное явление традиционно считается нежелательным в силу того, что термин в пределах одной терминосистемы должен отвечать критерию однозначности» [103, 36-38]. Лингвисты В.М. Лейчик и С.Д. Шелов полагают: «Под полисемией или многозначностью принято понимать наличие одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [71, 49]. По мнению Ю.Д. Апресяна, «слово называется многозначным, если для любых двух его значений найдутся такие значения, чтобы каждое из значений было связано хотя бы с одним другим значением» [8, 98].

В «Большом энциклопедическом словаре» предлагается следующая дефиниция полисемии: «Полисемия (от поли... и греч. *sema* - знак), наличие различных (но в какой-либо мере связанных) смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знакасочетания» [151, 476]. Авторы «Oxford Advanced Learning Dictionary» интерпретируют понятие полисемии следующим образом: «Polysemy – the fact of having more than one meaning» [170, 1171] (слова, которые имеют более одного значения).

В некоторых исследованиях лексические значения обозначаются как лексико-семантические варианты слов. Тем не менее, существует семантическая связь между значениями многозначного слова, выражающаяся также в наличии у них общих элементов – сем. При всём том в ряде случаев переносные значения слов имеют отношения с главными не общими элементами значения, а только ассоциативными свойствами. Интерпретация этих значений не охватывает указание на тех свойствах которые отмечаются для остальных значений того же слова.

Известно, что основными источниками появления полисемии в языке могут быть следующие факторы: а) полисемия или многозначные слова, которые соответствуют общеупотребительным лексическим единицам

языка. б) появление полисемии или многозначных слов на основе метонимии.

Некоторые особенности полисемии обуславливаются своеобразием лексики или терминов в сравниваемых языках и несоответствием его семантической структуры.

В каждом языке существуют причины или факторы, которые приводят к возникновению полисемии в языке. К ним можно отнести следующие факторы: расширение значения слова; дифференциация значений; заимствования; проникновение в обиход с новым значением раньше устаревшего слова; перенос значений (метонимический и метафорический).

Следовательно, полисемия в терминологии – это применение одних и тех лексических единиц в двух или нескольких значениях, которые имеют взаимные отношения друг с другом. Наличие полисемии в терминологии является индикатором уровня освоенности сферы науки.

В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков так же наблюдается большое количество терминов, которые подверглись явлению полисемии. К таким терминам относятся следующие единицы: *geša– sedge (осока)*: «1) гиёхест наймонанд, вале сокааш хеле бориктар аз най; бештар дар соҳили рӯдхонаҳо, чӯйборҳо ва чоӣ намнок мерӯяд (тростниковое растение, но стебель его гораздо тоньше тростника; растет преимущественно по берегам рек, ручьев и во влажных местах); 2) гиёхе монанди коҳ (растение, похожее на солому); 3) беша (лес); 4) алафе аст, ки аз он чувол созанд ва коҳу саргин ва амсоли он бад-он кашанд ва хасир (бурё) ҳам аз он гиёҳ бофанд (трава, из которой можно делать мешки для соломы, навоза и тому подобное, а также плести циновки); 5) чуволи коҳкашӣ (мешок для солома); 6) шоху барги тари бутта (мокрые ветки и листья куста)» [163, 226]. Следует отметить, что из шести приведенных значений только первое значение относится к дикорастущим растениям, т.е. со значением «гиёхест наймонанд, вале сокааш хеле бориктар аз най; бештар дар соҳили рӯдхонаҳо, чӯйборҳо ва чоӣ намнок

мерӯяд (тростниковое растение, но стебель его гораздо тоньше тростника; растет преимущественно около берегов рек, ручьев и во влажных местах)». Второе, четвертое и шестое значения в целом являются биологическими терминами, но и по некоторой степени имеют отношение к дикорастущим растениям. Третье и пятое значение не имеют отношение к дикорастущим растениям. В добавление к этому, необходимо отметить, что те термины, которые имеют многозначные свойства внутри одной отрасли, можно назвать внутриотраслевой полисемией, например, подобный признак мы наблюдаем у термина *геша* (*осока*), т.е. первое, второе, четвертое и шестое значения считаются внутриотраслевой полисемией, а остальные значения не имеют связи с указанными значениями. У другого термина – «кандир» имеются два значения, первый из которых непосредственно относится к дикорастущим терминам, а второе значение принадлежит к отрасли текстильной промышленности.

По сравнению с таджикским языком, эквивалент термина «геша» – (*осока*) в английском языке *sedge* имеет лишь одно значения: «a grass like plant with triangular stems and in conspicuous flowers, growing typically in wet ground. Sedges are widely distributed through out temperate and cold regions» [172, 789] – растани алафмонанд бо пояи секунча ва гулҳои нономаён, ки маъмулан дар заминҳои намнок мерӯяд. Ин анвои растаниҳо дар минтақаҳои муътадил ва хунук ба таври васеъ паҳн шудаанд (травянистое растение с треугольными стеблями и незаметными цветками, растущее обычно во влажной почве. Осока широко распространена в умеренных и холодных регионах).

Кандир (кендыр): «1) гиёҳест хуҷруӣ ва нахдор аз тираи кандирӣ бо гулҳои зангӯлашакли гулобӣ ва меваи сертухм, ки дар соҳили рӯдхонаҳо ва чашмасорони Тоҷикистон бештар мерӯяд (дикое волокнистое растение с темно-розовыми колокольчатыми цветками и многосемянными плодами, произрастающее в основном на берегах рек и родников Таджикистана); 2) навъе матои ғафс, обногузар ва муҳкам аз нахҳои гиёҳи кандир

(разновидность толстой, водонепроницаемой и прочной ткани из засахаренных растительных волокон)» [162, 392].

В словарном составе английского языка тоже наблюдается огромное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, у которых имеется два или более значений, например: **blackberry (марминчон (ежевика))**: «1) a very small computer that you can hold in your hand and that can use for storing information, sending and receiving emails and text messages, making and receiving phone calls and looking at the Internet» [172, 143] – компютери хеле хурде, ки шумо метавонед дар дасти худ нигоҳ доред ва он метавонад барои нигоҳ доштани маълумот, ирсол ва қабули почтаи электронӣ ва паёмҳои матнӣ ва қабули зангҳои телефонӣ ва тамошои интернет истифода шавад (очень маленький компьютер, который можно держать в руке и который можно использовать для хранения информации, отправки и получения электронных писем и текстовых сообщений, совершения и приема телефонных звонков и просмотра Интернета); 2) a small soft black fruit that grows on a bush with thorns in gardens / yards or in the countryside. The bush is also called a blackberry /bramble [172, 143] – меваи хурди нарми сиёҳ, ки дар буттаи хордор дар боғ/хавлӣ ё дар дехот мерӯяд. Буттаро инчунин blackberry / bramble меноманд (небольшой мягкий черный плод, растущий на шипованном кусте в садах/дворах или в сельской местности. Куст еще называют blackberry / bramble)».

Из толкования термина *blackberry* выясняется, что у данного термина имеются два значения, первое из которых относится к отрасли компьютерной технологии, а второе значение принадлежит к отрасли биологии, т.е. к дикорастущим растениям. В таджикском языке указанный термин переводится как *марминчон (ежевика)*, т.е. небольшой мягкий черный плод, растущий на колючих кустах во дворах и садах.

Таким образом, сравнительный анализ таджикскоязычных и англоязычных терминов дикорастущих лекарственных растений выявил доминирование межотраслевой полисемии в таджикском языке, которое не

прослеживается в терминосистеме английского языка, т.е. среди многозначных дикорастущих терминов преобладают термины, которые представлены в различных отраслях науки и техники.

Далее мы представляем те термины, которые подвергались явлению полисемии в форме таблицы.

Таблица №1. Полисемия терминов дикорастущих растений в таджикском языке

стержневой термин	Полисемия
<p>сияхгӯш/сияхгӯш– snowdrop (подснежник)</p>	<p>1) ҳайвоне даранда аз тираи гурбасонон ва аз чинси юз паланг ва аз он хурдтар, ки беруни гӯшҳояш сиёҳ аст [163, 276] – lynx, a predatory animal of the dark color of a cat, from the genus of leopard, and it is youngest in age, which has black ears (рысь, хищный зверь из семейства кошачьих, из рода леопардовых, и меньше по размеру, у которого внешняя сторона ушей черная; 2) (гиёҳ.) гиёҳест бо гулҳои нӯгашон сиёҳчатоб ва рангомез ба бунафшу сапеду арғувонӣ ва андаке муаттар, ки аввали баҳор дар қӯҳпояву адирҳо, ҳатто аз зери барф мерӯяд [163, 276] – a plant with black, purple, white, and slightly fragrant flowers, which grows in the early spring on the slopes and hills, even under the snow (подснежник, растение с черными, фиолетовыми, белыми и слегка ароматными цветками, растущее ранней весной на склонах и холмах, даже под снегом).</p>
<p>катон – флак (лён)</p>	<p>1) гиёҳест аз тугмачагулҳо, ки аз танай он нах ҳосил мекунанд ва рағани тухми онро дар техника истифода мебаранд [166, 600] – This is a plant from the mallow family, from the trunk of which fiber is produced, and the oil from the seeds is used in</p>

	<p>technology (Это растение из семьи мальвы, из ствола которого вырабатывается клетчатка, а масло из семян используется в технических целях); 2) матои азнахи ин гиёх ё зағирпоя бофташуда [166, 600] – fabric woven from fibers of this plant or flax (ткань, сотканная из волокон этого растения или его корней).</p>
<p>мехргиёх – mandrake, ginseng(мандрагора, женьшень)</p>	<p>1) гиёхе, ки решааш монанд ба шакли одамист ва дар тибби Чин истеъмоли зиёд дорад [166, 795] – a plant whose root is similar to the shape of a person and is widely used in Chinese medicine (растение, корень которого по форме похож на человека и широко используется в китайской медицине); 2) растание, ки аз рӯйи ақидаи хурофӣ ҳар кас беҳи онро бо худ дошта бошад, ҳама ба ӯ меҳр мебанданд ва дӯсташ медоранд [166, 795] – a plant that, according to superstition, everyone should have its root and love it (растение, корень которого, согласно поверьям, вызывает любовь и расположение окружающих к человеку, обладающему им).</p>
<p>мушхор - burdock (лопух, репейник)</p>	<p>1). хӯрандаи муш, заған – mouseeater, larva (мышеед, личинка) [166, 868]; 2. бот. растани пахнбарги хордори часпанда, эзорчаспак [166, 868] – sticky maple leaf, astringent grass (бот. лопух, репейник, липкий кленовый лист, вяжущая трава).</p>
<p>ғубайро– ashberry; rowan; mountain ash (рябина)</p>	<p>1. бот. мева ва дарахти ғубайро, санчид [166, 385] – fruit and rowan tree, oleaster (бот. ягода и дерево рябины, лох, джида). 2. кит. шаробе, ки аз гандум ё арзан мегирифтанд [166, 385] – wine made from wheat or millet (книж. вино из пшеницы или проса).</p>
<p>зира – caraway,</p>	<p>1. растани алафии кӯхӣ [166, 523] – mountain</p>

cumin (тмин)	herbaceous plant (горное травянистое растение). 2. Тухми реза ва хушбӯи растани алафӣ, ки дар кӯхистон мерӯяд [166, 523] – fine and fragrant seeds of a grassy plant that grows in the mountains (мелкие и ароматные семена травянистого растения, растущего в горах).
боронак – a plant with a maple leaf (растение с кленовым листом)	1. борони қатраҳояш майда, ки бардавом ва ором меборад, резаборон [166, 233] – rain of small drops that falls continuously and quietly, drizzle (моросящий дождь, который идет непрерывно и тихо, морось). 2. гиёҳи дорои соқи хордор, шоҳаҳоҳои ба ранги бунафш, меваи хӯрданбоб, ки дар дорусозӣ истифода мешавад [166, 233] – herb with prickly bark, purple branches, edible fruit, used in medicine (травя с колючими стеблями, фиолетовыми ветвями, съедобными плодами, используемыми в медицине).
най – cane, bulrush (тростник, камыш)	1) растаниест, ки танаи борику дарози дарунхолии банддор дорад ва дар заминҳои зах ва сернам мерӯяд; камыш [166, 887] – a plant with a thin and long internal trunk, growing on clayey and moist soils; cane (растение с тонким и длинным стеблем, полым внутри, произрастающее на глинистых и влажных землях; тростник). 2. мус. асбоби музикии нафасӣ, ки бештар аз най ё чӯби дарунсӯрох сохта мешавад [166, 887] – a wind musical instrument, which is mostly made of reed or hollow wood (музык. духовой музыкальный инструмент, который чаще всего изготавливается из тростника или полого дерева).
нарғис – narcissus, daffodil (нарцисс)	1) номи гиёҳи пиёзбеҳи хурду нозуки баҳорӣ, ки гули хушбӯи сафед ё зарди ба чашми нимпӯш монанд

	<p>дорад [166, 896] – the name of a small and tender green onion plant with a fragrant white or yellow flower that resembles a half-closed eye (название луковичного весеннего растения, небольшого и нежного, у которого ароматные белые или желтые цветы, напоминающие полуоткрытый глаз). 2) маҷ. чашм; нарғиси маст (махмур, шахло, чоду) киноя аз чашми хумори маҳбуба [166, 896] – eye drunken narcissist (languid, brilliant, magic) irony from the humor of a loved one (перенос. глаз; опьяненный нарцисс (томный, блестящий, магический), метафорич. сравнение с глазами любимой).</p>
--	--

Таблица № 2. Полисемия терминов дикорастущих растений в английском языке

стержневой термин	Полисемия
<p>guc – испанд, хазориспанд (рута)</p>	<p>1) bitterly regret (something one has done or allowed to happen) and wish it (сахт пушаймон шудан (коре, ки касе кардааст ё ба он ичозат додааст) ва орзу кардан (горько сожалеть (о чем-то, что кто-то сделал или позволил чему-то случиться) и желать этого); 2) a perennial evergreen shrub with bitter strong-scented lobed leaves which are used in herbal medicine (буттаи ҳамешасабзи бисёрсола бо барғҳои талхи сахтбӯй, ки дар тибби гиёҳи истифода мешаванд (многолетний вечнозеленый кустарник с горькими, сильно пахнущими лопастными листьями, которые используются в фитотерапии).</p>
<p>tulip – лола (тюльпан)</p>	<p>1) wonderful person (шахси аҷиб (замечательный человек); 2) a bulbous spring-flowering plant of the lily family, with boldly coloured cup-shaped flowers (гиёҳи</p>

	гули баҳорӣ аз оилаи савсан бо гулҳои косачаҳои дурахшон (луковичное весеннецветущее растение семейства лилейных с ярко окрашенными чашевидными цветками).
rhubarb – чукри, ревоҷ (ревень)	1) the noise made by a group of actors to give the impression of indistinct background conversation, especially by the random repetition of the word ‘rhubarb’ (шуру ғавғое, ки аз ҷониби як гурӯҳи хунарпешагон ба вучуд омадаанд, то таассуроти сӯхбати пасзаминаи нофаҳмо ба вучуд оваранд, бахусус бо такрори тасодуфии калимаи ‘rhubarb’ (шум, производимый группой актеров, чтобы создать впечатление невнятного фонового разговора, особенно путем случайного повторения слова ‘rhubarb’)); 2) a plant with large leaves and long red stems (растание, ки баргҳои калон ва пояи дарози сурх дорад (растение с крупными листьями и длинными красными стеблями)) [181].

2.3. Омонимия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Лексический состав таджикского и английского языков постоянно обогащается за счет возникновения новых терминологических единиц, к которым также относятся дикорастущие лекарственные растения. Биологическая наука представляет собой динамично развивающуюся отрасль, и она продолжает формироваться, что непосредственно приводит к активному появлению новой лексики и новых терминов. Исходя из этого, исследование терминологии дикорастущих лекарственных растений является перспективным направлением не только в таджикском, но и в английском языке. Явления омонимии у терминологических единиц, т.е. когда у термина прослеживается несколько значений, не имеющих

отношений между собой, до настоящего времени остается одной из важных проблем терминоведения.

Известно, что термин не является особым словом, лишь осуществляющим особую функцию в языке. Но для термина также свойственны те же лексико-семантические феномены, что и для общеупотребительных лексических единиц, включая и омонимию. Наряду с этим, омонимия в терминологии дикорастущих лекарственных растений таких генетически неродственных языков, как таджикский и английский языки в контрастивном аспекте всё ещё не исследована. Изучение омонимии в терминосистемах дикорастущих лекарственных растений разноструктурных языков способствует выявлению общих свойств и характерных особенностей данного явления в этих языках, что в свою очередь, может послужить упорядочению терминологических единиц и учету особенностей омонимии в таджикском и английском языках при переводе с одного языка на другой.

Следует указать, что понятие омонимии и ее разновидностей в лексикографических и научных источниках интерпретируется почти одинаково. Если авторы «Словаря-справочника лингвистических терминов» определяют явление омонимии в общеупотребительном языке как «звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению. Омнимы подразделяются на грамматические (омоформы), графические (омографы), лексические (омнимы) и синтаксические омнимы» [164, 157], лингвист И.В. Арнольд полагает, что «омнимы – это два или более слов, тождественных по звучанию и написанию, но различных по значению, по распространению и происхождению...» [11, 182]. Однако в системе терминологии у омонимии имеются другие свойства, например, лингвист О. Г. Борисова выделяет четыре основных свойства явления омонимии в терминологии: «два в плане выражения (тождество звучания и написания) и два в плане содержания (различие лексических и совпадение грамматических значений)» [15, 12]. В терминоведении проблемы явления омонимии являются очень значимыми,

так как наличие терминов-омонимов в терминосистеме того или иного языка могут вызвать затруднения в её упорядочении. Несмотря на это, наличие терминов-омонимов в терминологической системе обозначает, что она не отвечает требованию, выдвигаемому к термину – «однозначность». В терминоведении до настоящего времени не существует единого мнения о том, возможно ли явление омонимии в терминологии. Большинство учёных и терминологов полагают, что явление омонимии не должно наличествовать в терминологии, некоторые не различают явления полисемии и омонимии, рассматривая только многозначные терминологические единицы, а другие стараются разграничить полисемию и омонимию в терминологии. Кроме того, существует мнение, что у терминологических единиц имеется лишь явление омонимии.

По мнению выдающегося терминолога Д.С. Лотте, «любой научно-технический термин, в отличие от обычного слова или словосочетания, должен иметь твердо фиксированное значение, это содержание должно принадлежать термину независимо от контекста. Они могут принести вред, хотя степень вредности многозначных терминов различна: одни из них только затрудняют чтение литературы, нарушают взаимопонимание, ограничивают возможность обмена опытом, тогда как другие могут привести к шаткости представлений и, в некоторой степени, к тяжелыми практическими ошибками. Независимо от степени вредности, многозначность терминов надо устранять» [76, 19].

Необходимо отметить, что некоторые учёные-терминологи полагают, что явление омонимии свойственно терминам. Например, лингвист С.В. Гринев-Гриневиц указывает, что «омонимичными терминами следует считать формы, которые используются для названия нескольких специальных понятий, значения которых четко ограничены и обособлены, что свойственно научно-техническим терминам» [40, 4]. В добавление к этому, если термин создан с помощью метафоризации, семантическое сходство отдалается на задний план или намеренно не учитывается.

Следовательно, полисемия терминов дикорастущих лекарственных растений естественна благодаря асимметрии языкового знака, одна и та же форма может употребляться для выражения различных объектов и осуществляет разные функции в языке. Наряду с этим, многозначность терминологических единиц в языке может привести к появлению омонимии, в случае если семантические отношения вариантов значения многозначного слова всецело лишаются, благодаря этому актуальной также представляется проблема существования в терминологии дикорастущих лекарственных растений терминов-омонимов. Эти явления понимаются лишь в момент создания новой терминологической единицы, например, в **таджикском языке**: «**доғ I**: 1) гудохта, сухта, тафсон, сӯзон [162, 277] – melt, burn, heat, burn (расплавить, сжечь, нагреть, сжечь); 2) нишони чирк ё сӯхта дар либос ё матоъ; лака [там же] – dirt or burn marks on clothing or fabric; spot (грязь или следы ожогов на одежде или ткани; пятно); 3) нишоне дар андом, ки бар асари беморӣ ё захм барҷой монда бошад [там же] – a mark on the body caused by illness or injury (отметка на теле, возникшая из-за болезни или травмы); 4) киноя аз мусибат; хасрат, надомат, ғаму андӯх [там же] – irony from adversity; remorse, regret, sadness (ирония от невзгод; раскаяние, сожаление, печаль); **доғ II**: навъе дарахти кӯҳӣ ва ҷангалӣ, ки дар бари кӯҳҳо, адирҳо ва пуштаҳо мерӯяд [там же] – a type of mountain forest tree growing on mountains, hills and ridges (вид горно-лесного дерева, растущего в горах, на холмах и хребтах)»; **зира I**: «гиёҳи худрӯи пой аз тираи чатргулҳо; пояш рости қавӣ, барғҳояш пармонанд, гулҳояш гултудай, чатршакл ва сафеди дучинса; донаш байзавии хушбӯӣ ба дарозии 3-5 мм ва кутри 2 мм; дар кӯҳапояҳо, адирҳо, пуштаҳо, толаҳо мерӯяд» [162, 339] – flowering plant from the umbrella family; its stem is straight and strong, the leaves are pinnate, the flowers are umbrella-shaped, white, bisexual; fragrant oval seeds 3-5 mm long and 2 mm thick; grows in foothills, hills, ridges and valleys (цветоносное растение из семейства зонтичных; стебель у него прямой и крепкий, листья перистые, цветки

зонтиковидные, белые, обоеполые; ароматные овальные семена длиной 3-5 мм и толщиной 2 мм; растет в предгорьях, холмах, хребтах и долинах); **зира II**: «овезаи тиллоӣ ва нукрагин, ки занон ба гардан овезанд» [там же] – a gold and silver earring that women hang around their necks (золотая и серебряная подвеска, которую женщины вешают на шею); «**кандир I**: «1) гиёхест хурӯӣ ва нахдор аз тираи кандирӣҳо бо гулҳои зангӯлашакли гулобӣ ва меваи сертухм, ки дар соҳили рӯдхонаҳо ва чашмасорони Тоҷикистон бештар мерӯяд» [162, 356] – It is a wild fibrous plant from the Candiaceae family with pink bell-shaped flowers and multi-seeded fruits, growing mainly on the banks of rivers and springs in Tajikistan (дикое волокнистое растение из семейства Кандеевых с розовыми колокольчатыми цветками и многосемянными плодами, произрастающее в основном на берегах рек и родников Таджикистана); **кандир II**: навъе матои ғафс, обногузар ва муҳкам аз нахҳои гиёҳи кандир – a type of thick, waterproof and durable fabric made from can died plant fibers (разновидность толстой, водонепроницаемой и прочной ткани из засахаренных растительных волокон)»; «**кинг I**: гиёхест аз тираи чилликугулҳо бо пояи рости сершоҳ, баргҳои паҳн, хӯшагулҳои сафед, зард баъзан бунафш ва меваҳои парнокан дар ғилофак; чаҳор намуди он дар кӯҳҳои Тоҷикистон мерӯяд ва хӯроки хушхӯри чорпоён аст» [162, 409] – a plant from the Chilliaceae family with a branched straight stem, broad leaves, white, yellow, sometimes purple flower and feathery fruits in a pod; four of its species grow in the mountains of Tajikistan and are good feed for livestock (растение из семейства цветов с разветвленным прямым стеблем, широкими листьями, белыми, желтыми, иногда пурпурными цветками и перистыми плодами в стручке; четыре его вида растут в горах Таджикистана и являются хорошим кормом для скота); **кинг II**: «1) бузургчусса, ситабр; кингмард, мардикинг» [162, 409] – giant; kingman; strongboy (великан; кингман, человек короля); 2) крепкий и сильный юноша); 2) «писармарди дурушт ва қавичусса» [там же] – strong boy (крепкий и сильный юноша)»; «**мино I**: 1) луби шишагии

шаффоф» – clear glassy mucus (прозрачная стекловидная слизь); 2) ранге, ки барои ороиши филизот ва кошихо ба кор меравад» – a color used to decorate metals and tiles (цвет, используемый для украшения металлической плитки); 3) навъе шишаи рангин, ки аз он зарфҳои гуногун месозанд – a type of colored glass from which various vessels are made (разновидность цветного стекла, из которого изготавливают различные сосуды); 4) обгинае, ки онро боложвард, тилло, нукра ва чавахир ороиш дода бошанд – crystal vessel decorated with gold, silver and jewels (хрустальный сосуд, украшенный золотом, серебром и ювелирными изделиями); 5) шиша, шишаи шароб - glass, wine glass (стакан, бокал для вина); **мино II:** «гиёҳест аз тираи мураккабгулҳо, ки гулҳояш дар гулхӯшаҳо бо рангҳои гуногун мешукуфад ва аз чор намуди он, ки дар дунё шинохта шудааст, ду намудаш дар Тоҷикистон парвариш меёбад» [162, 558] – a plant from the Asteraceae family, whose flowers bloom in clusters of different colors, and two of the four known species in the world are grown in Tajikistan (растение из семейства сложноцветковых, цветки которого цветут гроздьями разного цвета, а два из четырех известных в мире видов выращиваются в Таджикистане); **бед I:** дарахти сояфкани бемева бо шохаҳои баланд ва аз тираи бедҳо, ки дар канори чӯйборҳо, хавзҳо, боғҳо парвариш меёбад» – Abarren, tall-branched shade tree of the willow family, growing along streams, ponds and gardens (бесплодное тенистое дерево с высокими ветвями из семейства ивовых, растущее вдоль ручьев, прудов и садов); **бед II:** (амр ба шахси дувуми чамъ) биёед, бошед, ҳозир шавед – (order to the second person plural) come, be, be present (приказ, обращенный ко второму лицу во множественном числе) приходите, будьте, присутствовать); **бед III:** ғалламус, митта (зоология) – weevil (zoology) (долгоносик (зоология) [162, 85]; **кавора I:** гиёҳест сустпоя ва сапедрангу бад бӯй, ки дар регзор бирӯяд – a weak-stemmed plant with a whitish odor, growing on sand (слабостебельное растение с беловатым запахом, произрастающее на песке); **кавора II:** 1) сабади калони дудааста; качова – large two-handled basket (большая двуручная корзина); 2) хонаи занбӯри

асал; канду – bee house; hive (пчелиный домик; улей); 3) (гуф.) киноя аз ботини инсон; дилучон – sarcasm from within a person; heart and soul (разг.) сарказм изнутри человека; сердце и душа); 4) устухонҳои қафаси сина – breastbones (грудные кости)» [162, 379]; в английском языке: **sorrel**: 1) (biology) a European plant of the dock family, with arrow-shaped leaves that are used in salads and cookery for their acidic flavor – (биол.) як растани аврупоии оилаи турушиҳо бо баргҳои тиршакл, ки дар салатҳо ва пухтани бо таъми турши худ истифода мешавад (биолог.) (европейское растение семейства гречишных со стреловидными листьями, которые используются в салатах и кулинарии из-за их кисловатого вкуса); 2) a horse with a light reddish-brown coat – (чорводор.) аспи ранги мӯяш сурхтобу қаҳваранг (животнов.) (лошадь со светлой красновато-коричневой шерстью); **hop**: 1) a hopping movement – (калимаи умумиистеъмолӣ) ҳаракати чаҳидан (общеупотр) (скачущее движение); 2) a twining climbing plant native to north temperate regions, cultivated for the flowers borne by the female plant, which are used in brewing beer – (биолог.) растани кӯхӣ, ки дар минтақаҳои муътадили шимолӣ рӯйида, барои гулҳои растани мода парвариш мегардад, ки дар пивопазӣ истифода мешаванд. (биолог.) (вьющееся растение, произрастающее в северных регионах с умеренным климатом, культивируется из-за цветков женского растения, которые используются при варке пива).

Наличие таких терминологических единиц в лексическом составе специальных языков, несомненно, приводит к экспроприации их значений и подтверждению их в качестве омонимов. Аналогичное явление с созданием новых значений и быстрым распадом и экспроприацией значений многозначных терминов прослеживается при заимствовании терминов из сопредельных терминологий, например, англ.: 1. **Chemistry**: the powdery residue left after the burning of a substance [181] – (химия) боқимондаи хокаи пас аз сӯзондани модда (химия (порошкообразный остаток, оставшийся после сжигания вещества)); 2. **Sport**: a trophy for the

winner of a series of Test matches in a cricket season between England and Australia [181] – (варзиш) чом барои ғолиби силсилаи бозиҳои санҷиши мавсими крикет байни Англия ва Австралия (спорт (трофей для победителя серии контрольных матчей в сезоне по крикету между Англией и Австралией)); 3. **Biology**: a tree with compound leaves, winged fruits, and hard pale timber, widely distributed throughout north temperate region [181] – (биология) дарахти дорои баргҳои калони паҳн, меваҳои тухмии паррон ва чӯби дурушти сабукранг, ки дар минтақаи муътадил дар шимол паҳн шудааст (биология (дерево со сложными листьями, крылатыми плодами и твердой светлой древесиной, широко распространенное в северном регионе с умеренным климатом)) [181].

По мнению русского лингвиста и терминоведа В.П. Даниленко, омонимия в терминологии может обуславливаться лишь как межсистемное явление или данные термины могут функционировать в различных терминосистемах [43, 68], например, **англ. birch – тӯс (берёза)**: 1. **In biology** – a slender hardy tree which has thin peeling bark and bears catkins [171, 276] – дар соҳаи биология, дарахти борики худрӯй ва тобовар, ки пӯсти тунук дорад (биолог. (стройное выносливое дикорастущие дерево с тонкой шелушащейся корой и сережками)); 2 **In law** – a formal punishment in which a person is flogged with a bundle of birch twigs [181] – дар соҳаи ҳуқуқ, ҷазои расмие, ки шахсро бо як хӯшаи шоҳаҳои тӯс тозиёна мезананд (юридическ. формальное наказание, при котором человека порят связкой березовых веток)); **тадж. кофур – camphor (камфора)**: 1. **В химии**: 1. Моддаи саҳти сафедранги гиёҳӣ бо бӯи хуш ва нисбатан захрнок, ки дар пизишкӣ, таҳияи маводи тарканда ва куштани ҳашаротҳо ба кор меравад – In chemistry, a white, aromatic, relatively toxic plant substance used in medicine, explosives and insecticides. (хим. (Белое ароматное относительно токсичное растительное вещество, используемое в медицине, взрывчатых веществах и инсектицидах)); 2. **В отрасли биологии** – ду навъи дарахт, ки дар кишварҳои Ҳинду Чин ва Ҷопон мерӯяд ва аз пӯсти танай онҳо кофур ба даст меоранд

– two types of trees that grow in India, China and Japan, and camphor is obtained from the bark of their trunks (два вида деревьев, которые растут в Индии, Китае и Японии, а камфору получают из коры их стволов).

Наряду с этим, в словарном составе сравниваемых языков наблюдаются некоторые термины, созданные лексико-семантическим способом терминообразования и являющиеся омонимами к образующим их словам общелитературного языка, например, **англ. lime**: 1) a white causticalkaline substance consisting of calciumoxide, which is obtained by heating limes tone and which combines with water with the production of much heat [181] – моддаи сафеди ишқордор, ки аз оксиди калсий иборат буда, дар натиҷаи гарм кардани оҳаксанг ва бо об пайвастан ба даст омада, миқдори зиёди гармӣ хориҷ мекунад (белое едко-щелочное вещество, состоящее из оксида кальция, получаемого при нагревании известняка и соединяющееся с водой с выделением большого количества тепла); 2. Treat (soil or water) with lime to reduce acidity and improve fertility or oxygen levels – коркард кардан (-и хок ё об) бо оҳак барои кам кардани кислотаҳо ва баланд бардоштани ҳосилхезӣ ё сатҳи оксиген (обрабатывать (почву или воду) известью, чтобы снизить кислотность и улучшить плодородие или уровень кислорода); 3. A deciduous tree with heart-shaped leaves and fragrant yellowish blossom, native to north temperate regions – Дарахти баргрез бо баргҳои дилшакл ва гулҳои зарду хушбӯӣ, ки дар минтақаҳои муътадили шимолӣ месабзад (Листопадное дерево с сердцевидными листьями и ароматными желтоватыми цветками, произрастающее в северных регионах с умеренным климатом). В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков термины-омонимы можно классифицировать на полные, неполные и частичные омонимы, к которым относятся омофоны, омографы. Омофоны – это слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному. Появлению омофонов способствуют особенности фонетического строя языка, например, pear [peə] – ‘муруд (груша)’ (the Eurasian tree which bears the pear) [162, 480], pair [peə] – ‘чуфт

(пара)’ (a set of two things used together or regarded as a unit ; currant ['kʌr(ə)nt] – ‘қот, қарақот (смородина) (a Eurasian shrub which produces small ledible black, red, or white berries ; current ['kʌr(ə)nt] – ‘чараён (струя; поток) (a body of water or air moving in a definite direction, especially through a surrounding body of water or air in which there is less movement); haw [hɑ:] – ‘дулона (боярышник) (the red fruit of the hawthorn); hoor, whore [hɔ:] – ‘сабукпой’ (a person (male or female) whose behavior one disapproves).

Омографы – это те лексические единицы, которые относятся к разным частям речи или их формы совпадают в написании, но отличаются по произношению: bane [beɪn], bane [bān]: бадбахтӣ, бало, мусибат, офат, фалокат (несчастье, бедствие, катастрофа, бедствие); bane [beɪn], bane [bān]: ҳалокат, ахв, завол (разрушение, разрушение, ницета); bane [beɪn], bane [bān]: захри қотил (смертельный яд); bane [beɪn], bane [bān]: ангури сагак (паслён); willow ['wɪləʊ], willow [wɪləʊ], willow ['wɪlō]: бед (ива); willow ['wɪləʊ], willow [wɪləʊ], willow ['wɪlō]: таҷхизоти ғубортозақунанда (оборудование для удаления пыли).

Таким образом, в процессе анализа выявлено, что количество омографов по сравнению с омофонами в исследуемых языках ограничено. Большинство омофонов и омографов относятся к одной и той же части речи, в основном к омонимам-существительным.

Далее представляются те термины, которые подверглись явлению омонимии в исследуемых языках, в форме таблицы:

Таблица №1 Термины-омонимы в таджикском языке

стрежневой термин	омонимия терминов
сур – happiness, (счастье)	СУР I. 1. хушбахтӣ, рафоқ – happiness, friendship (счастье, дружба); 1. ҷашн, базму тараб – holiday (праздник). 2. Базми арӯсӣ – wedding party (свадебная вечеринка). 3. хатнасур, тӯй – circumcision, wedding

	<p>(обрезание, свадьба). 4. Зиёфати пуршукӯх – grand celebration (грандиозный праздник). СУР II. асп; астар ё харе, ки аз пушти гардан то дум хати сиёхе дошта бошад – horse; hinny or donkey with a black line from the back of the head to the tail (лошадь; лошак или осел с черной линией от затылка до хвоста). СУР III. (гиёх) дарахти ҳамешасабзест, ки беш аз ҳазор сол умр мебинад ва дар манотики бахру укёнус мерӯяд – (plant) It is an evergreen tree that lives for over a thousand years and grows in sea and ocean areas (растение (вечнозеленое дерево, живущее более тысячи лет и произрастающее в районах моря и океана). СУР IV. девори гирдогирди шаҳр; бора- the surrounding city wall; fortress wall around the city (окружающая стена города; крепостная стена вокруг города) [167, 287-288].</p>
<p>талха– a bitter herb (горькая трава)</p>	<p>ТАЛХА I (гиё.) навъе алаф, ки бисёр талх аст – a type of herb that is very bitter (вид травы, которая очень горькая). ТАЛХА II. (пиз.) моеи талх, ки аз чигар чудо шавад ва хӯрокро хазм кунад; сафро, захра – a bitter liquid that is secreted from the liver and digests food; bile (горькая жидкость, которая выделяется из печени и переваривает пищу; желчь) [167, 309]</p>
<p>туғ – a mountain tree (горное дерево)</p>	<p>ТУҒ I.(гиё.) (и) 1. дарахтест кӯҳӣ, ки ҳезуми он дерсӯз аст ва меваи онро истеъмол мекунанд; туғдона – a mountain tree, the wood of which ignites late and the fruits of which are used; fully (горное дерево, древесина которого долго не воспламеняется и плоды которого используют полностью); 2. Чӯби дарахти туғдона(ё туғ), ки бар сари гӯри шахидон ҳамчун нишона насб кунанд – wood from tree which is placed on the graves of martyrs as a</p>

	<p>sign (древесина дерева, которое кладут на могилы мучеников как знак). 3. Гиёҳи худрӯе бо баргҳои байзавии хордор – wild plant with oval maple leaves (дикое растение с овальными кленовыми листьями). ТУҒ II.(и.) 1. байрак, алам, роят, дурафш, аломат – flag, banner, sign (флаг, знамя, знак); 2. Мӯи думи асп, ки ба чӯби байрак меовехтанд – ponytail hair that hung from a flagpole (волосы из конского хвоста, которые висали на флагштоке) [163, 350-351]</p>
камол – ferula (ферула)	<p>КАМОЛ I. 1. пуррагӣ, тамомият, мукамал (полнота, целостность). 2. нашъунамо, рушд; тараққӣ (рост, развитие; разработка); КАМОЛ II. бот. растани худрӯи кӯҳӣ, ки аз шириаи пояи он дору тайёр мекунанд (ферула) [166, 588] (горное дикорастущее растение, из сока корней которого изготавливают лекарство)</p>
коч– spruce, fir, fir tree (ель)	<p>КОЧ I. дараҳти сӯзанбарги ҳамешасабз аз санавбарихо – evergreen coniferous tree from the pine family (вечнозеленое хвойное дерево из семейства сосновых). КОЧ II. олус, аҳвал, қачбин, чашмкаҷ – oblique, cross-eyed (косой, косоглазый) [166, 631]</p>
ғор – laurel (лавр)	<p>ҒОР I. сӯроҳии табиӣ ё қанда дар кӯҳу талҳо, мағора, қаҳф, мағок – natural hole or hole in mountains and hills, cave (естественная дыра или расщелина в горах, на холмах и в пещерах). ҒОР II. бот. растани ҳамеша сабзест – botan. an evergreen plant (бот. вечнозеленое растение) [166, 384]</p>
лаблоб – bindweed (вьюнок)	<p>ЛАБЛОБ I. гули ошиқи печон, ишқандарпечон; алафи печак - bindweed, convolvulus, bearbine, glorybind (вьюнок, полевой вьюнок, повилика). ЛАБЛОБ II. 1. азоимхон, дуохон – exorcist (читающий заклинания,</p>

	заклинатель). 2. афсунгар, чодугар – sorcerer (чародей, колдун) [166, 705].
печак– bearbine(вьюнок)	ПЕЧАК I 1. бот. гиёхест, ки ба растании дигар печида боло меравад, як навъи он «ашақа» ё «ошики печон» ном дорад – botan. a plant that twines around another plant, one of its species is called "ashaka" or "oshiki peshon" (бот. растение, которое обвивает другое растение, один из его видов называется «ашақа» или «ошики печон»). 2. бот. як навъ меваи нохӯрданӣ аз чинси харбуза, ки ба ҳаҷми себ буда зардранги хушбӯӣ мешавад, дастанбӯ, зомуча – botan. A type of inedible fruit of the genus melon, the size of an apple, yellow in color and pleasant smell (бот. разновидность несъедобного плода рода дынных, размером с яблоко, желтого цвета и с приятным запахом). 3. кулӯлаи ресмон ё абрешим – gore or silk knot (узел веревки или шелка). ПЕЧАК II. навъе аз ҳалво, ки аз шакар пухта, орд пошида кулӯла-кулӯла мебуранд; як навъи қанд – a type of halva made from sugar, sprinkled with flour and cut into flat cakes; type of sugar (разновидность халвы, которую готовят из сахара, посыпают мукой и нарезают лепешками; вид сахара) [166, 945].
ревос– rieplant; rhubarb (ревень)	РЕВОС I. растании хӯрдании туршмазаи панчашакл, ревоҷ, чукрӣ – palmateedible plant with a sour taste, rhubarb (лапчатое съедобное растение с кислым вкусом); РЕВОС II. ҳила, макр, дурӯягӣ – cunning, deception, hypocrisy (хитрость, обман, лицемерие) [166, 159].
сус– awildplant (ди-	СУС I. бот. Растании худрӯи зардгулест, ки дар решааш ғуддаҳо мерӯяд – botan. A wild plant with yellow

<p>кое расте-ние)</p>	<p>flowers, on the roots of which excrescences grow (дикое растение с желтыми цветками, на корнях которого растут шишки). СУС II. кит., зоол. шапалаки майдаи зараррасон, ки матоъҳои пашмиро мехӯрад ва ба ғалладона меафтад, куя, митта – zoolog. a small insect pest that devours woolen fabrics and gets on grain, moths, mites (зоол. мелкое насекомое-вредитель, пожирающее шерстяные ткани и встречающиеся в зерне, моль, клещ) [166, 275]</p>
<p>қав – tinder (гриб-трутовик)</p>	<p>ҚАВ I. пилтаи чакмоқ, латгаи сӯхта барои бо чакмоқ даргирондани оташ; пахтаи сӯхта, ки барои ниғаҳ доштани хун ба ҷои хуншор зер мекунанд – flintwick, a burnt rag for starting a fire with flint; burnt cotton wool, which is pressed on to the bleeding site to preserve the blood (кремневый фитиль, обожженная тряпка для разжигания огня кремнем; жженая вата, которую прижимают к месту кровотечения для предотвращения потери крови). ҚАВ II. навъи замбӯруғ, ки чатри он поя надорад ва дар танаи дарахтон мерӯяд – a type of mushroom that does not have a stem and grows on treet runks (вид грибов, не имеющих ножки и растущих на стволах деревьев) [166, 651].</p>
<p>сӯзанак– hauplant (юган, прангос кормовой)</p>	<p>СҶЗАНАК I. Як хел малах, думи борики сӯзанмонанд дорад [167, 279] – a type of grass hopper, it has a thin, needle-like tail (разновидность кузнечика, у него тонкий игольчатый хвост). СҶЗАНАК II гуфт. сабӯси орди ҷав, ки нӯгтез мешавад [167, 279]– colloqu. bran from barley flour, which becomes pungent (разговор. отруби из ячменной муки заострѐнной формы). СҶЗАНАК III гуфт. сарсӯзан, ки барои ду лаби</p>

	<p>гиребонро (ё ду сари чизеро) ба ҳам наздик овардан (пайвастан) ё чизеро (мас., тӯмор, тугма ва ғ.) дар либоси тан овехтан ки истифода мешавад [167, 279] – colloqu. a pin that is used to connect a collar (or two ends of something) or to hang something (such as a pendant, button, etc.) on an item of clothing (разговор. булавка, используемый для сближения (соединения) двух воротников (или двух головок чего-либо) или для подвешивания чего-либо (например, брелока, пуговицы и т.п.) на одежду). СҶЗАНАК IV. бот. Як хел алафи кӯхӣ, ки ба бадан расад хориш ва сӯзиш меорад, юған [167, 280] – botan. A type of mountain grass that causes it ching and burning when touched (бот. вид горной травы, вызывающей зуд и жжение при прикосновении).</p>
<p>хав – weed (сорная трава)</p>	<p>ХАВ I. алафи бегонае, ки дар миёни ғалла ва ғ. мерӯяд, алафи печак [167, 416] – weeds grow among the grain and so on, bindweed (сорняк, растущий среди зерна и т. д., вьюнок). ХАВ II. хараки чӯбин барои болои он истодан дар вақти кор кардани гилкор [167, 416] – a wooden stick to stand on while the potter works (деревянная палка, на которой можно стоять, пока гончар работает).</p>
<p>шӯра – orach, saltbush (лебеда)</p>	<p>ШҶРА I. 1. ҷисми сафеди намакмонанд, ки дар заминҳои шӯр ва беҳосил пайдо мешавад [167, 661] – a white substance similar to salt that is found in saline and barren lands (белое вещество, похожее на соль, которое встречается на засоленных и бесплодных землях). 2. Шӯра-замин; замини беҳосил [167, 661] – salty earth; barren land (соленая земля; бесплодная земля); ШҶРА II. як навъи гиёҳи ёбоии биёбонӣ [167, 661] – a type of wild desert plant (вид дикого пустынного растения).</p>

Из анализа вышеуказанных терминов-омонимов выявлено, что у некоторых из них наблюдается явление полисемии. Например, у термина-омонима *печак I.–bearbine (вьюнок)* прослеживается два значения, которые непосредственно относятся к ботанике и такие омонимы называют внутриотраслевыми терминами-омонимами. Вдобавок к этому определено, что один и тот же термин-омоним с разными значениями используется в различных отраслях, т.е. является межотраслевым термином-омонимом. Например, термины-омонимы *талха I* и *талха II*, первый из которых означает вид травы или растение, имеющее горький вкус и относится к ботанической отрасли, а второй – горькую жидкость, которая выделяется из печени и переваривает в пищу и относится к химии. Наряду с этим, имеются некоторые термины-омонимы, которые относятся к разными отраслям, некоторые из которых являются общеупотребительными, т.е. часто используются в разговорном стиле, например: *сӯзанак I (зоол.)*, *сӯзанак II (бот)*, *сӯзанак III (текстиль)*, *сӯзанак IV (бот)*.

Таблица №2. Термины-омонимы в английском языке

стреловой термин	омонимизация терминов
teak – заранд, соч (тик)	ТЕАК I. a hard durable timber used in shipbuilding and for making furniture [181] – чӯби сахту устувор, ки дар киштисозӣ ва мебел истифода мешавад (твердая прочная древесина, используемая в судостроении и для изготовления мебели). ТЕАК II. a tall tree with very hard, light-coloured wood which grows in South-East Asia [181] – дарахти баланд бо чӯби хеле сахту равшан, ки дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ мерӯяд (высокое дерево с очень твердой светлой древесиной, произрастающее в Юго-Восточной Азии).

<p>jujube – хурмо (финик,ююба)</p>	<p>JUJUBE I. The edible berry-like fruit of a Eurasian plant, formerly taken as a cough cure [181] – мевай хӯрдашавандаи буттамонанди растани авруосиёй, ки каблан ҳамчун доруи сулфа истифода мешуд (съедобные ягодообразные плоды евразийского растения, ранее использовавшиеся как средство от кашля). JUJUBE II. A shrub or small tree that produces the jujube fruit, native to the warm regions of Eurasia [181] — бутта ё дарахти хурде, ки дар он мевай сабзида, дар минтақаҳои гарми Авруосиё мерӯяд (кустарник или небольшое дерево, на котором растут плоды финика, произрастающие в более теплых регионах Евразии).</p>
<p>spruce– коч (ель)</p>	<p>SPRUCE I. a widespread coniferous tree which has a distinctive conical shape and hanging cones, widely grown for timber, pulp, and Christmas trees [181] – дарахти васеъпахншудаи сӯзанбарг бо шакли хоси конусӣ ва чалғӯзаҳои овезон, ки барои чӯб ва арчаҳои солинавӣ васеъ мерӯяд (широко распространенное хвойное дерево, имеющее характерную коническую форму и свисающие шишки, широко выращиваемое для изготовления древесины и рождественских елок). SPRUCE II. neat in dress and appearance [181] – либос ва намуди зохирии тоза (опрятный в одежде и внешнем виде)</p>
<p>aster – гули кашқарӣ, гули мино (астра)</p>	<p>ASTER I. A plant of the daisy family that has bright rayed flowers, typically of purple or pink [181] — растани оилаи марворидҳо, ки гулҳои дурахшон, рангоранг дошта, одатан арғувон ё гулобианд (растение семейства жемчужных с яркими</p>

	<p>красочными цветками, обычно фиолетовыми или розовыми). ASTER II. A star-shaped object in a cell that surrounds the centrosome during mitosis and meiosis and is concerned with the formation of the spindle [181] — ашѐи ситорашакл дар ҳучайра, ки дар давраи митоз ва мейоз сентросомаро ихота намуда дар ташаккули мағзи ҳучайра иштирок мекунад (звездообразный объект в клетке, окружающий центросому во время митоза и мейоза и участвующий в образовании ядра).</p>
<p>laurel – ғор (лавр)</p>	<p>LAUREL I. any of a number of shrubs and other plants with dark green glossy leaves [181] – яке аз як тираи буттаҳо ва дигар растаниҳои сабзи тира, баргҳои тобнок (любой из семейства кустарников и других растений с темно-зелеными блестящими листьями); LAUREL II. an aromatic evergreen shrub related to the bay tree, several kinds of which form forests in tropical and warm countries [181] – буттаи хушбӯи ҳамешасабзи мансуб ба бӯйимодарон, ки якчанд намуди онҳо дар кишварҳои тропикӣ ва гармчангалро ташкил медиҳанд (ароматный вечнозеленый кустарник, относящийся к благородному лавру, несколько видов которого образуют леса в тропических и теплых странах);</p> <p>LAUREL III. the foliage of the bay tree woven into a wreath or crown and worn on the head as an emblem of victory or mark of honour in classical times [181] — барги дараҳти ғори дар гулчанбар ё тоҷ бофташуа, ки дар сар ҳамчун нишони ғалаба ё нишони фахрӣ дар замонҳои пеш мепӯшиданд (плетенный лист лавра в</p>

	венок или корону, который носили на голове как эмблему победы или почетный знак в классические времена)
loach – алафи печак (вьюнок)	LOACH I. A small elongated bottom-dwelling fresh water fish with several barbells near the mouth, found in Eurasia and north western Africa [181] – моҳии хурди дарози дар қаъри оби тоза бо чанд мӯйлаб дар наздикии даҳонаш буда, ки дар Авруосиё ва шимолу ғарби Африко умр ба сар мебарад (небольшая вытянутая донная пресноводная рыба с несколькими усиками возле рта, обитающая в Евразии и северо-западной Африке). LOACH II. a wild plant that winds itself around other plants and makes it difficult for them to grow [181] – растани худрӯй, ки дар атрофи дигар растаниҳо печида, нашъунамои онҳоро мушкил мекунад (дикое растение, которое обвивает другие растения и затрудняет их рост)

Из описания терминов-омонимов английского языка стало известно, что явление омонимии также свойственно английской терминологии дикорастущих лекарственных растений. Большинство выше указанных омонимов являются внутриотраслевыми омонимами, т.е. одни и те же термины становятся омонимами друг друга лишь в одной отрасли и такое явление больше всего наблюдается в биологической отрасли.

2.4. Синонимия терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Наряду с полисемией и омонимией одним из особых лингвистических явлений в любом языке является синонимия. Иначе говоря, синонимия является свойством всех развитых языков мира, олицетворяя богатый семантический потенциал языковой системы. Изучение синонимии в

таджикском и английском языках является одним из интересных аспектов отечественной лингвистической науки. Синонимичные слова представляют собой одно из самых значительных экспрессивных средств каждого языка. Способность отбора наиболее подходящих лексических единиц в каждой ситуации и в каждом контексте считается неотделимой частью языковой компетенции человека. Применение нескольких специальных лексических единиц для названия одного понятия является одной из главных и наиболее важных проблем синонимии терминов. Изучение данной проблемы в языке с давних пор привлекло внимание лингвистов-терминологов, однако до настоящего времени остается непонятным многое в появлении синонимии и тенденциях развития этого явления в языкознании.

У каждых языковых явлений имеются определенные дефиниции, и учёные предлагают свою точку зрения относительно данного понятия. Что касается определения понятия «синонимия», в лингвистических источниках содержатся разные дефиниции: «Синонимия (от греч. *synōnumia* – одноименность) – один из наиболее распространенных видов системных отношений в лексике. Синонимы – это основы, совпадающие или близкие по значению, но различающиеся по форме» [35, 45]. О. С. Ахманова относительно данного лингвистического феномена отмечает следующее: «Синонимы – это те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [150, 243].

М. В. Никитин в своём исследовании назвал синонимию «одной из вечных проблем лингвистики, не получающих общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия, как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей по синонимии» [87, 39].

По мнению Л.Л. Нелюбина, синонимы – это «слова, разные по звучанию, относящиеся к одной части речи, имеющие одно или несколько сходных значений, которые, выражая одно понятие, могут отличаться

дополнительными оттенками значения, эмоциональной и стилистической окраской, употреблением и сочетаемостью с другими словами в свободных и устойчивых словосочетаниях» [85, 36-37].

Некоторые лингвисты утверждают, что синонимия не свойственна терминам, и это высказывание имеет отношение к имени выдающегося терминоведа Д.С. Лотте. В противовес идее Д.С.Лотте, некоторые терминоведы (В.А. Татаринев, Н.А. Шурыгин и др.) считают, что законы языка универсальны и что терминология тоже должна им подчиняться. Наличие нескольких синонимичных терминов в словарном составе языка потребует у пользующихся ими специалистов стремиться выявить между ними отличия, что приводит к искажению их содержания.

Как было указано выше, большинство учёных полагают, что термин не должен иметь синонимы, и, в отличие от общеупотребительных лексических единиц, термин должен выражать определенное зарегистрированное понятие, быть четким и кратким, лишенным синонимии.

Некоторые лингвисты (Фердинанд де Гранд'Комб и Штейнталь) полагают, что явление синонимии является весьма дискуссионной проблемой в лингвистике. Вот что говорит по этому поводу В.Н. Андреева: «По мнению Штейнталя в языке нет ни полисемии, ни синонимии: как одно и то же слово не может обозначить разные значения, так и несколько слов не могут обозначать одно и то же» [6, 76]. Согласно мнению А.П. Евгеньевой «синонимы – слова, близкие или тождественные по значению, по-разному называющие одно и то же понятие, но при этом отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо двумя признаками одновременно» [49, 10-11].

Что касается классификации синонимов, то позиции учёных расходятся. Например, Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяева указывают на наличие следующих типов синонимов: «1) Синонимы, имеющие совершенно одинаковые значения (дублиеты или абсолютные синонимы). 2) Частично совпадающие синонимы, варианты. Эта группа синонимов также является достаточно многочисленной; 3) Краткие формы синонимов» [37,

210]. И.Р. Галперин указывает на то, что академик В. Виноградов разделяет синонимы на: «стилистические, идеографические, и абсолютные, которые успешно применяется языковедами и для описания синонимов в английском языке» [25, 34].

Изучение систематизации синонимов в современном таджикском языке связано с именем лингвиста М. Мухаммадиева. В своем исследовании лингвист подробно рассматривал синонимию именных частей речи. Относительно роли синонимов в словарном составе языка он отмечает следующее: «1. Синонимы как лексическая категория является одним из средств обогащения языка, прежде всего его лексического состава; 2. Синонимы – одно из лучших средств выражения оттенков значения понятия, состояния и настроения человека, предмета и явления» [81, 27-28]. На основе собранного материала он выпустил свой словарь под названием «Словарь синонимов таджикского языка» [Мухаммадиев, 1993]. В данном словаре рассматриваются семантические, стилистические и грамматические особенности слов, и в вводной части словаря автор приводит ряд синонимов, высказав своё мнение о синонимии. Он отмечает следующее: «... синонимические слова, кроме собственной синонимии, еще имеют общие значения, которые относятся только к ним» [81, 5-6].

Мы тоже придерживаемся мнения лингвиста о том, что синонимы – эти те лексические единицы, у которых имеются разные формы, но одинаковые значения. На этом основании языковед М. Мухаммадиев разделяет синонимы на две группы: «1) Слова, которые будучи синонимами выражают близкие значения и 2) стилистические синонимы – это тип синонимов, слова, которые отличаются по стилю» [81, 35].

В ходе анализа было выявлено, что терминам дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков в целом свойственна определенная избыточность средств формального выражения понятий, т.е. для указанных групп терминологии присуще явление синонимии. Количество синонимов в английских терминах дикорастущих

лекарственных растений относительно высоко и составляет 31% (300 терминологических единиц).

В системе терминов дикорастущих лекарственных растений изучаемых языков синонимы, преимущественно, образуются вследствие разных причин – внутренних и внешних факторов. Наличие синонимов в указанной отрасли говорит о том, что терминосистема дикорастущих лекарственных растений находится в состоянии интенсивного развития в результате процесса глобализации мира. Синонимия в системе терминов дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков – это функционирующий процесс, который был очень активным в первоначальном периоде формирования терминологии данной отрасли.

Следует отметить, что при исследовании синонимии терминов нужно принимать во внимание отличия и структурные сходства/несходства терминологических единиц, а также их семантику. Что касается сходств и отличий семантики терминов дикорастущих лекарственных растений в сопоставляемых языках, то можно выделить две группы синонимов: 1) абсолютные, или полные синонимы; 2) относительные, или частичные синонимы. Основным критерием для этих двух видов синонимов является степень сходство компонентов их значения.

Лексические синонимы по структуре делятся на однокорневые и разнокорневые: *бодом – бодомча (миндаль); анчир – анчирак (инжир), ангат, ангад, ангед, ангакхор, гулжитак, налоч, сангор, чунт, сарканак, хингбед, хори чангак, чинхор (смоковница); шӯра, шӯрак, алафи шӯрак (соленая трава); уишон, патос, саглеса, чакун, шавкиаҳмар, шиноп; warty, blackberry; dewberry; raspberry, verrucose, verrucous. bread-and-butter, butter-and-eggs, dead-men's-bones, devil's-flax(es), wild flax, flaxweed, rabbit flower, Jacob's-ladder, climbing sailor, continental weed.*

Лексические единицы, которые обладают идентичными значениями, стилистической окраской, называются полными или абсолютными синонимами. У таких типов синонимов не наблюдается ни семантических, ни стилистических различий.

В результате сравнительного анализа выявлено, что оттеночные и эмоционально-экспрессивные отношения отсутствуют между полными синонимами, например: *ҳамешасабз, ҳамешабаҳор; ҳулул, ҳуч, настаран, насрин (шиповник); насқ, нашк, нарсанг, марҷумак, марҷум (гречиха); астист, сапист, шабдар, сабзагулӣ, сабсанг, гун, барсим (клевер луговой); ҳазориспанд, испандона, исфанд, сипанд, сипанҷ, сибанҷ, сифанҷ, ҳармал, садоби кӯҳӣ, сипаҳт, наван (рута, гармала); basswood, lime, linden, linn, ashberry (липа); rowan (рябина); mountain ash (рябина обыкновенная).*

В обоих языках семантические синонимы отличаются оттенками значений. Такие типы синонимов также могут отличаться оттенками значения в характеристике признака, действия, например: *chestnut, chinquarip, chinquarip tree (каштан); шохбулут, дараҳти кастона, барги зуф, борҳанг, чарғул, лисонулҳамал, барги зулф, бортанг, байзушо, борҳангиҳарз, базрбалдӣ, бизрқатуно, испағуд, борҳанги шохгавазнӣ, исфарзо, балантоин (подорожник); бобунак, бобунаҷ, ақҳавон, говчаим, бўстонафрӯз, урбиён, шоманду, ситораи сафед, оқирқарҳо, тоқандаст, шаҷараи Марям, фаробиюн, ҳаширатулмулук (каштан).*

Семантические (идеографические, понятийные) синонимы различаются оттенками значения. Например, *астист, сапист, шабдар, сабзагулӣ, сабсанг, гун, барсим* выражают разные виды растений; *борҳанг, забони барра, зуф, зуфтурун, бобуна, барги зуф (подорожник); бобунак, бобунаҷ, ақҳавон, говчаим, бўстонафрӯз, урбиён, шоманду, ситораи сафед, оқирқарҳо, тоқандаст, шаҷараи Марям, фаробиюн, ҳаширатулмулук (каштан); plantain, longspur (подорожник)*, называя одно и то же растение, подчеркивают разный способ его использования.

Существование синонимов семантического типа в языке отображает аналитическую точность и глубину мышления человека. Окружающие объекты, их особенности, действия, обстоятельства узнаются человеком во всем своем разнообразии. Тончайшие нюансы наблюдаемых фактов всегда передаются языком, отбирая каждый раз новые лексические единицы для

адекватного выражения соответствующих представлений. В частности, зарождаются синонимичные слова, обладающие тотальным смысловым стержнем и позволяющие с наибольшей чёткостью детализировать очерчиваемые явления действительности.

В каждом языке семантические синонимы обогащают не только лексический состав языка, но и речь говорящего, делают ее окрашенной и красноречивой.

Стилистические синонимы, выражая одно и то же явление реальности, обладают различной сферой применения или разной стилистической окраской.

Если, с одной стороны, экспрессивные свойства синонимов разрешают нам каждый раз выбрать те лексические единицы, которые более подходящие в определённой речевой ситуации, то с другой – они стилистически оправданы в том или ином контексте.

Наличие стилистических оттенков у лексических единиц в таджикском и английском языках создает неограниченные возможности для творчества, неожиданные их противопоставления или сопоставления, что ценят художники слова.

В свою очередь, стилистические синонимы разделяются на следующие подгруппы:

1) **по сфере употребления, т.е. в нейтральном, книжном и разговорном стиле.** Например, термин «аспист» в книжном стиле употребляется в формах *сапист*, *шабдар*, в таджикской разговорной речи используется как *юнучқа*, а в диалектах таджикского языка применяется в форме *ришиқа*. Если термин *борҳанг* в разговорном стиле используется в форме терминосочетания *барги зуф (подорожник)*, то в книжном стиле употребляется в формах терминов-словосочетаний *бораҳанги кабир* и *бораҳанги сарнайзай*, которые являются видами термина *борҳанга* или *барги зуфа (подорожник)*. В некоторых диалектах таджикского языка этот термин употребляется в форме терминосочетания *барги зулф*. Абуали ибни Сино в книге «Қонуни тиб» («Канон медицины») упоминает

терминосочетание «барги зуфр» с такими названиями, как «испагул» и «тухми испагул» - названий трав, которые использовались для лечения различных видов заболеваний [100, 62]. Если указанный термин в таджикском языке является исконным, то его английский эквивалент *plantain* в среднеанглийском периоде проник из старофранцузского и латинского в формах *plantago*, *plantagin-*, *om planta 'sole of the foot' (because of its broad prostrate leaves)*.

В словарном составе таджикского языка прослеживаются некоторые термины, которые отличаются по степени их использования. К таким терминам можно отнести следующие единицы: *занбуруғ*, *зирк*, *испанд*, *қоқу* и т.д. У термина «занбуруғ» – mushroom (гриб) имеются такие синонимы, как *чамбуч*, *қорч*;

2) **по экспрессивно-стилистической окраске.** По экспрессивно-стилистической окраске в обоих языках синонимы бывают нейтральными, общеупотребительными, поэтическими и просторечными. Например, терминологическое сочетание *барги зуф (подорожник)* в творчестве таджикских современных поэтов особенно используется благодаря соотношению и сходству между словом *зулф* и словосочетанием *барги зуф*, указывающему на его лечебные свойства.

Следует сказать, что в творчествах персидско-таджикских поэтов термин «гулхор» широко используется с такими названиями, как *насрин*, *настаран* и *настарван*. Применение слова «гулхор» свойственно современной таджикской поэзии и прозе:

«Сабо паси буттаи гулхоре нишаст» (Сорбон, «Сабо»);

Чуфту сармастанд ҳоло кабкҳо,

Ханда мерезанд дар гулзорҳо,

Хона месозанд дар гулхорҳо.

(Киром, «Чуфт шуд кабки дарӣ»),

По степени активности употребления синонимическая лексика разделяется на активную, устаревшую и новую.

3. Семантико-стилистические синонимы различаются лексическими значениями и стилистической окраской, например, у терминов *борҳанг*, *чаргул*, *лисонулҳамал*, *барги зулф*, *бортанг*, *байзушо*, *борҳанги ҳарз*, *базрбалдӣ*, *бизрқатуно*, *испағуд*, *борҳанги шохгавазпӣ*, *исфарзо*, *балантоин* – *plantain* (*подорожник*) имеются одинаковые значения, т.е.: «гиёҳест яксола ва баъзе гунаҳояш поё, аз тираи борҳангҳо (фар.Plantaginees) ва чузве аз тираҳои наздик ба зайтуниён, ки то 40-45 см. қад мекашад [162, 83] (однолетнее растение, некоторые его виды – бобовые, из темных растений (дал.Plantaginees) и некоторые из темных, близких к оливкам, до 40-45 см высотой). В английском языке термин *plantain* интерпретируется следующим образом: «a low-growing plant which typically has a rosette of leaves and a slender green flower spike, occurring widely as a weed of lawns» (растание қадпаст, ки маъмулан поябаргҳо ва хӯшай гули сабзи нозук дорад, ки ба таври васеъ ҳамчун алафи алафҳои бегона пайдо мешавад; невысокое растение, обычно со стеблями и цветоносом нежных зеленых цветков, широко распространенное как сорняк).

В языке преобладают семантико-стилистические синонимы. Это объясняется тем, что функциональная принадлежность и стилистическая окраска слова зачастую дополняют друг друга.

Таким образом, в сопоставляемых языках прослеживалось значительное количество терминов-синонимов, которые пополняют лексический состав наряду с общеупотребительными словами. Одним из основных факторов появления терминов-синонимов в языке является то, что у большинства слов имеются два или более значений, и специалисту потребуется выбрать необходимое подходящее значение, которое служит в качестве синонима в определённой отрасли науки и техники. Другой фактор – это богатая терминологическая система, которая охватывает совокупность терминов той или иной сферы, и не все термины языка соответствуют конкретному значению, и в этом случае специалисту понадобятся синонимы.

Следовательно, явлению синонимии также свойственны наименования терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков, и в большинстве случаев эти термины могут быть использованы вместо друг друга лишь внутри отраслевых текстов. Единственное отличие, которое наблюдается в применении терминов-синонимов данной отрасли, – это их семантико-формальные особенности, и такое свойство отражает их семантическую общность.

Далее представляются термины-синонимы дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках в форме таблиц.

Термины-синонимы в таджикском языке

стержневой термин	Синонимия терминов
думчагул – hedgehysop (авран)	алафи сафро, мурчагул, сафрогиёх, симун [119, 43].
бех – soaproot (мыльный корень)	бехдору, беги сафед, сафедбех, нишоллобех [119, 45].
сафедреша – gypsophila (гипсолубка)	решаи сафед, кахчим, хасгелак [119, 46].
хайрӣ– althaea,marshmallow (алтей)	гули хайрӣ, гулхайрӣ, гули хайр, хайру, хайригул [119, 48].
шайтонкоса – henbane (белена)	шоҳдона, косаи гадо, базрулбанҷ, уймоқдевона [119, 65].
рахдавак – knotgrass (горец птичий)	девзабон, батбот, барсиёндору, садпайванд
осмонгулак – bluet (василёк синий)	гули говак, талхагулак, чашми гов, чашми гусола [119, 77].
забонсӯзак – pepper plant, water pepper, smartweed (водяной перец)	забонгазак, сагкуш, занчабили обӣ, мурчи обӣ, қаламфури обӣ, пилпили обӣ, фулуфули обӣ [119, 83].
печак – bindweed, bearbine,glorybind,	дастпечак, гулпечак, буттапечак, пиллапечак, садгулпечак, печакидастагӣ,

convolvulus (вьюнок)	печакипилла [119, 87].
ҳазориспанд - Syrian rue peganum, harmel (гармала обыкновенная)	испанд, испандон, сипанд, сипандон, сипандона, алафи балоградон, ҳазориспбанд, исрик, ҳармал [119, 88].

Термины-синонимы в английском языке

стержневой термин	синонимия терминов
althaea –хайрӣ (алтей)	marsh mallow; mortification root; sweatweed; wymote [181].
henbane – базрулбанҷ, шохдона (белена)	hog bean; hog's-bean; poison tobacco [181].
knotgrass – раҳдавак (горец)	knotweed, persicaria, doorweed [181].
bluet – чашми гов (василёк синий)	bachelor's-button, bluebottle, blue poppy, witches'-bells [181].
pepperplant – мурчи обӣ (водяной перец)	biting knotweed, water pepper, red-knees, sickle-weed, smartweed [181].
adonis – адрасмон, испарак (адонис, горицвет)	lychnis, marsh gilliflower [181].
rupturewort – грыжник	herniary [181].
elm – сада, гучум, норваи (вяз, ильм, берест, карагач)	ulmus, smooth-leaved elm [181].

2.5. Роль и место исконных и заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков.

Слова и термины той или иной отрасли занимают особое место в лексической системе каждого языка. Лексика и терминология дикорастущих лекарственных растений являются одним из тех разделов биологии, лингвистические особенности которых остались вне поля зрения

лексикологов и терминологов. Исходя из этого, мы считаем необходимым интерпретировать лексические и структурные особенности некоторых терминов данной отрасли, которые содержатся в лексикографических источниках.

Все термины дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков делятся на исконные и заимствованные лексические единицы.

К исконно таджикским и английским терминам дикорастущих лекарственных растений относятся следующие лексические единицы:

Исконно таджикские и термины дикорастущих лекарственных растений. Большинство терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского языка являются исконными, т.е. они не заимствовались из других языков. К таким терминам относятся следующие единицы: *ангат* [162, 26] – *sea-buckthorn* (*облепиха*). По морфологической структуре термин «ангат» является непроизводным существительным и в лексикографических источниках интерпретируется следующим образом: «як навъ буттаи хорноки меваш хурди турунчиранг, ки бештар дар кӯхистон мерӯяд ва шарбату равғанаш дар тиб истифода мешавад» [166, 64] – a type of thorny bush with small citron-colored fruits that grows mainly in the mountains, its juice and oil are used in medicine (разновидность колючего куста с маленькими плодами цитратного цвета, который растет преимущественно в горах, его сок и масло используются в медицине); «дарахти хурӯи бутташаклест аз тираи санчидихо, ки қадаш то 6 метр мерасад» [162, 26] – a bushy tree from the oleaster family reaching up to 6 meters in height (кустовидное дерево из семейства лоховых, достигающее до 6 метров в высоту. У данного термина имеются другие названия: ангед, ангахор, чинхор, чинхор, гулкитак, налоч, сангор, чунт, сарканак, хингбед, хори чангак) [162, 27]. Однако все указанные термины являются синонимами друг друга. Его эквивалент в английском языке – *sea-buckthorn*. По морфологической структуре в английском языке термин *sea-buckthorn* используется в форме сложного слова. Будучи исконным, в

обоих языках он имеет одинаковые значения, но они отличаются по структуре, т.е. если в таджикском языке оно имеет непроеизводную форму, то в английском языке – сложную, и этот признак свидетельствует о наличии структурного отличия терминов в сравниваемых языках. **Ангури сагак – сагангур** [162, 30] – **bane; nightshade (наслён)**. По структуре терминосочетание *ангури сагак* является изафетным словосочетанием, однако в некоторых отраслевых источниках наблюдается его синоним сагангур в сложной форме, т.е. оно образовано из изафетного словосочетания и является сложным существительным. В английском языке его эквивалент тоже используется в двух формах, т.е. в простой форме – *bane* и в сложной форме – *nightshade*. По лексическому значению в обоих языках у данного термина имеется одинаковое значение. Если в английских лексикографических источниках термин *nightshade* определяется как «a plant related to the potato, typically having poisonous black or red berries» [169, 6], то в таджикских лексикографических источниках наблюдается следующее определение указанного термина: «гиёхест худруи яксола, 1 м ва андаке бештараз он кад мекашад; мевааш шабеҳи донаи ангур, аммо хеле майда, сиёхранги сероб ва донаш зардранг аст» [162, 30] (это однолетнее травянистое растение высотой 1 м. или немного выше; плод похож на виноградную косточку, но очень мелкий, сочный черный, семена желтоватые).

Таким образом, из интерпретации термина *ангури сагак (наслён)* в сравниваемых языках выяснилось, что в обоих языках прослеживается одинаковое значение и структура. В английском языке также термин *nightshade* является исконным, и его происхождение исходит из английского языка древнего периода в форме *nihtscada*, которая позднее трансформировалась в *nightshade*, состоящую из двух существительных: *night + shade*.

Терминосочетание *ангури сагак (наслён)* в таджикском языке также используется с такими названиями как: *авранҷ, сагангур, ангурсаг, тоҷрезӣ, ангури рӯбоҳ, рӯбоҳразақ ангури реза, ангури шагол, ангури раҷаб, ангурак,*

саганчир, сарзабона, сиёҳтол, какморӣ, талхишин, инабуссаълаб, салсалон [162, 30]. **Арча** [там же, 43] (ель, ёлка). По морфологической структуре данный термин является непроизводным. Данный термин также используется под другими названиями: *бурс, вирс, урс, урсо, аварс, вурс, ҳурас, арбас, арчо, арча, ардуч* [162, 43]. В обоих языках наблюдается следующее лексическое значение данного термина: «як навъ дарахти сӯзанбарги ҳамешасабз, ки бештар дар кӯҳҳо мерӯяд; коч» [166, 81] – a type of evergreen coniferous tree that grows mainly in the mountains; spruce (разновидность вечнозеленого хвойного дерева, произрастающего преимущественно в горах; ель); «навъи дарахти чангалӣ аз тираи сӯзанбаргҳо» [162, 43]. Его эквивалент в английском языке – *fir*. В «Оксфордском словаре английского языка» данный термин имеет следующее объяснение: «ever green coniferous tree with upright cones and flat needle-shaped leaves, typically arranged in two rows. Firs are an important source of timber and resins» [181]. Согласно словарю В. Фасмера, слово *арча*, турецкого происхождения, проникло во многие лексические составы индоевропейских языков, включая русский [168, 43-44]. Однако в английский язык данное слово проникло в средневековый период из древнескандинавского языка в форме *fyrí* со значением “firwood (дарахт, чӯб (дерево, хвойная древесина))”. **Аспист** [162, 47] – *lucern(e)e, alfalfa, purple medic* (люцерна). Данный термин по структуре является сложноподчинённым существительным, который образован от конкретного существительного *асп* и основы настоящего времени глагола *истодан*. У этого термина имеются другие названия: сапист, шабдар, сабзагулӣ, сабсанг, гун, барсим, но каждый из которых употребляется согласно своему оттенку значения. Однако в повседневной речи данное слово используется в варианте *юнучқа, ршиқа* или *шабдари кӯҳӣ*, и в персидском языке известен как *юнча*. В словаре Доро термин *аспист* упоминается как *юнчаи хордор* и *исфанди румӣ* [162, 47]. Его эквивалент в английском языке – *alfalfa*. По лексическим свойствам в обоих языках наблюдаются одинаковые значения: тадж.: «гиёҳест поё аз тираи ҳабубот

бо баргҳои себаргаии дандонадор» [162, 47]; англ: «a leguminous plant with clover-like leaves and bluish flowers, native to SW Asia and widely grown for fodder Also called lucerne» [171]. В английский язык данный термин проник в середине 19-го века посредством испанского языка из арабского в форме *alfalfa*, т.е. *agreen fodder* – хӯроки сабзи ҳайвонот (зеленый корм животных). **Афлесун (апельсин)** [162, 51-52]. Его эквивалент в английском языке – *orange*. В обоих языках у данного термина имеются следующие определения: «дарахтест аз тираи судобиён ва чузви дастаи мураккабон, бо иртифои 4-12 м; тана ва шохҳои хорҳои борик дорад» [там же] – tree from the rue family, member of a complex group, 4-12 m high; its body and branches are covered with thin spines (дерево из семейства рутовых, член сложной группы, высотой 4-12 м; его ствол и ветви покрыты тонкими шипами); «меваи ситрусии хушмазаи хушбӯй, ки рангаш зард аст, пуртақол» [166, 93] – citrus fruits with a pleasant aroma, yellow in color, dense (цитрусовые с приятным ароматом, желтого цвета, плотные). Термин «афлесун» – древнеиндоевропейское слово, и его другой формой является «апельсин», которая широко используется в русском языке. В английский язык термин *orange* проник в конце среднеанглийского периода из старофранцузского в форме *oreng* (в составе словосочетания *potmed'oreng*), которая приобрела основу от арабского слова *nāranj* и персидского *nārang*. **Бобуна** [171, 211] – **самомиле (ромашка)**. По морфологической структуре данный термин состоит из двух слов, т.е. *бо+буна*. Вторая часть этого слова имеет семантическое отношение с самим словом. Лексема *буна* толкуется как «бехи дарахт, реша, бун» [162, 119]. Сам термин «бобуна» и его английский эквивалент «самомиле» в словарях имеют следующие дефиниции: «гиёҳи хушбӯе, ки баргҳои канори гулаш сафед ва мобайни он зардранг аст» [166, 211] – anaromatic plant with white leaves around the edge of the flower and yellow ones in the middle (ароматное растение с белыми листьями по краю цветка и желтыми в середине); «гиёҳе аз тираи мураккабон ва поёб обаргҳои буридашакл ва гулҳои сафеду сабзранг, ки дар алафзори кӯхпояҳо, даштҳо ва пуштаҳо фаровон мерӯяд ва аз гиёҳони доруист [162,

95] – a plant from the daisy family with dark stems and cross-sectioned leaves and white-green flowers, which grows abundantly in the meadows of mountains, plains and ridges and is a medicinal plant (растение из сложноцветного семейства с темными стеблями и листьями усеченной формы и бело-зелеными цветками, которое обильно растет на лугах гор, равнин и хребтов и является лекарственным растением). В большинстве случаев вместо термина «бобуна» используются его варианты: *бобунак*, *бобунач*, *ақҳавон*, *говчаим*, *бӯстонафрӯз*, *урбиён*, *шоманду*, *ситораисафед*, *оқирқарҳо*, *тоқандаст*, *шаҷараи Марям*, *фаробиюн*, *ҳашиштатулмулук* (*ромашка*). Из всех перечисленных терминов лишь единица *говчаим* широко известна в таджикоязычной среде, остальные используются в таких персоязычных странах, как Иран и Афганистан. Однако в английский язык данный термин проник в средневековый период из старофранцузского в форме *catomille* от латинского *chamomilla* и греческого *khamaimēlon* со значением «earth-apple – себи заминӣ (земляное яблоко)» из-за того, что его цветы придают запах яблоку. Наряду с этим, в английском языке наблюдаются две формы указанного термина: *catomile* и *chamomile*, первый из которых используется в британском варианте, а второй в американском варианте английского языка, т.е. это свидетельствует об орфографическом отличии между этими двумя вариантами английского языка. Согласно лексическим свойствам, в обоих вариантах английского языка и в таджикском языке у упомянутого термина имеется одинаковое значение, которое было указано выше. **Бодомча (дикий миндаль)**. Данная лексема по структуре является производной, состоит из корня бодом и суффикса **-ча**, обозначающего уменьшение, которое является сокращенной формой слова *бодом*. В «Толковом словаре таджикского языка» этот термин упоминается как: «як намуди бодоми худруӣ [166, 215] – a type of wild almond (один из видов дикорастущего миндаля). Его эквивалент в английском языке используется в непроизводной форме, т.е. *almond*. В английском языке термин *almond* в средневековом периоде проник из старофранцузского в форме *allemande* от средневекового латинского *amandula* и от греческого

слова *amugdalē*. **Бодруя** [162, 100] (**лекарственная мелисса**). По морфологической структуре данный термин является сложноподчиненным. Согласно лексическо-семантическому описанию, у этого термина в таджикском языке наблюдается явление омонимии: «**бодруя I.**: гиёхест алафӣ аз тираи наъноӣён бо сокаи чаҳор гӯшаи бисёр муаттар ва баргҳои байзавии дандонадор» [162, 100] – an herbal plant from the mint family with very fragrant quadrangular stems and serrated oval leaves (травяное растение из семейства губоцветных с очень ароматными четырехугольными стеблями и зубчатыми овальными листьями); **бодруя II.**: ҷое, ки бод бештар бивазад» [162, 100] – the place where mostly the wind blows (место, где ветер дует больше всего). В обоих языках у этого термина имеются варианты и синонимы: **тадж.:** *лимонкаҳ, ниёзбӯ, бодру, бодаранҷӯ, бодарангбӯ, боранбӯ, борангбӯ, ворангабӯ, палангмушиқ таранҷон, қаламфури бастонӣ* [162, 99]; **англ.:** garden balm, goose-tongue, balm lemon, melissa, pimentary, sweet-Mary. Все приведенные английские варианты совпадают по значению с таджикским термином. **Бунафша** [166, 245; 162, 119] (фиалка). По структуре данная лексема является производной. Она образована из качественного прилагательного *бунафш* и существительно-образующего суффикса *-а*. По лексическому значению в обоих языках у данного термина имеется одинаковое определение: «гиёхе, ки гулҳои майдаю сархами кабудранги хушбӯӣ дорад ва дар баҳор пеш аз гулҳои дигар мешукуфад» [166, 245]; «гиёхе кӯтоҳпоя (аз тираи бунафша) бо шукуфаҳои бунафши равшан ва бо навҳои ҳам худ рӯӣ ва ҳам коштанӣ, ки баҳорон қабл аз хама гулҳо дар боғҳо ва канори ҷӯйборон мешукуфад» [162, 119] - a short-stemmed herbaceous plant (from the lilac family) with light purple flowers, both wild and cultivated, blooming in the spring before all the flowers in gardens and along the banks of streams (короткостебельное травянистое растение (из семейства лиловых) со светло-фиолетовыми цветками, как дикими, так и культурными, цветущее весной раньше всех цветов в садах и по берегам ручьев). Его эквивалент в английском языке – **violet**. В лексический состав

английского языка этот термин проник в средневековый период из старофранцузского языка в форме *violette*, уменьшительное слово *viole*, из латинского слова *viola* ‘violet – бунафша (фиалка). **Вагна** [162, 131] - **haу plant (юган, прангос высокий)** Данная лексема является простой по структуре. В лексикографических источниках имеются следующие определения данного термина: «гиёхест бо шохаҳоиҳои ришта баргӣ, гулҳои зарди чатршакл ва бӯи тез, ки дар кӯҳу кӯтал ва адирҳои баланд мерӯяд ва ба сифати хӯроки чорпоён барои зимистон чамъоварӣ мешавад» [162, 131] – a plant with thorny branches, yellow umbrella-shaped flowers and a strong scent, which grows in the mountains and hills and is collected in winter for livestock feed (растение с колючими ветвями, желтыми цветками в форме зонтика и сильным запахом, которое растет в горах и холмах и зимой собирают на корм скоту). В биологической отрасли также употребляются другие его названия: *ӯзун, узан, юган, юга* [162, 131]. Однако эти слова в разговорном стиле почти не используются. Лексема *вагн* часто наблюдается в поэзии и прозе представителей классической литературы. В Толковом словаре таджикского языка имеется слово *вагнич*, которое имеет формальное сходство с термином *вагна*, но отличается по лексическому значению. У термина *вагнич* имеется следующее определение: «буттаест аз чинси настананҳо мевааш монанд ба олуча, аммо хурд» [162, 256]. В другом словаре этот термин интерпретируется следующим образом: «гиёҳи мевадори буттаӣ ва мансуб ба настананиҳо, ки дар кӯҳҳо, кӯҳпояҳо, адирҳо ва даштҳо мерӯяд» [162, 131]. В английском языке термин *вагнич* (бородавчатая вишня) используется в форме терминосочетания *verrucate/verrucose/ verrucous/warted/warty cherry*. Гандумак (колос). У данного термина наблюдается явление омонимии: «**гандумак I.**: гиёҳи хурӯи мансуб ба хӯшаиҳо ва монанди гандум, ки дар саросарии Тоҷикистон мерӯяд; аз 40 то 130 см. қад мекашад ва дар баландии то 1800 м. аз сатҳи баҳр нашъунамо меёбад» [162, 168] – a wild plant related to ears and similar to wheat, growing throughout Tajikistan; from 40 to 130 cm. rises

and grows above 1800 m from sea level (дикорастущее растение, относящееся к колосьям и похоже на пшеницу, произрастает по всему Таджикистану; поднимается от 40 до 130 см. и растет 1800 м. над уровнем моря). **Гандумак II.**: жарфгунае, ки дар бари рӯи бархе касон ба чашм мерасад» [162, 168] – lookslke the wheat that ones can see on some people's faces (похоже на высыпания, которые можно увидеть на лицах некоторых людей). «**Гулсанг** (лишайник) – гули санг – гиёҳе бутгай ё дарахтчаи бо буттаҳои арғувонӣ, ки дар байни харсангҳои кафидаи намнок мерӯяд» [162, 197] – stone flower – ashrub or tree with purple bushes that grows between wet, cracked stones (каменный цветок — кустарник или дерево с фиолетовыми кустами, растущий между влажными растрескавшимися камнями). Этот термин также известен под такими названиями как: *лихен* и *ликен*, который заимствовался из французского языка. В персоязычной среде его называют *чавз*, *чандум* и в арабскоязычной среде – *вард*; **гулхор**, **хоргул**, **холи хулул** [162, 198]. Этот термин также используется под другими названиями: *хӯҷ*, *офтобмахтоб*, *гули офтобмахтоб*, *гулбоғӣ*, *гулсагона*, *саггул*, *бангал*, *далиқ*, *дилиқ*, *килиқ*, *киллиқ*, *хулдиқ*, *шелон*, *вардгулбӣ*, *аликулкалб*, *шаҷаратулалиқ* [162, 199]. Одно из семантических свойств термина *гулхор* заключается в том, что он широко используется в научном стиле с названиями *насрин*, *настаран* и *настарван*, и это особенно наблюдается в персидско-таджикских произведениях. А широкое использование самого термина *гулхор* часто прослеживается в поэзии и прозе современной таджикской литературы. **Ғеша** (гиёҳест наймонанд, вале соқааш хеле бориқтар аз най; бештар дар соҳили рӯдхонаҳо, чӯйборҳо ва ҷои намнок мерӯяд) [162, 226] – a reedy plant, but its stem is much thinner than a reed; It grows mainly along river banks, ditches and damp places (тростниковое растение, но стебель его гораздо тоньше тростника; растет преимущественно по берегам рек, в канавах и влажных местах). **Ғудурм** [162, 234]; **ғумой** [162, 235]; **ғӯш** [там же, 241]; **дамбус** [там же, 248]; **девдор** [там же, 267] (гималайский кедр); **дехқончорӯб** [там же, 269]; **доғ** [там же, 277]; **дӯлона** [там же, 296]

(боярышник). **Ёсуман** [там же, 306] (жасмин). Этот термин также используется под другими названиями: *ёсумин, ёсамин, ёсмин, ёсмун, суман, зайён, гули Хошим, сичиллот* [там же, 306]; *загоса* [там же, 317] (хвощовая эфедра); *зайтун* [там же, 318] (олива); *занбурӯғ* [там же, 322] (гриб). У этого термина имеются и другие названия: *чамбуч, корч; занчабил* [166, 438; 162, 324] (имбирь, красный перец); *заранг* [162, 325] (клён); *зарбед* [там же, 327]; *заромуша* [там же, 329]; *зарпечак, зардпечак, захрпечак* [там же, 329] (повилика); *ачриқ* [166, 102], *ачириқ* [там же, 103] (свиной пальчатый); *бия* [там же, 209] (солодка); *вахшич* [там же, 271]; *вашо* [там же, 274].

Исконно английские термины дикорастущих лекарственных растений.

Как в таджикском, так и в словарном составе английского языка имеется огромное число терминов дикорастущих лекарственных растений. Приведём в качестве примеров следующие: *ashberry; rowan; mountain ash* (*губайро* (рябина); *olive* (*зайтун* (олива)); *fungus, foliicolous fungus, fructicolous fungus, mushroom* (*занбурӯғ* (гриб)); *ginger, zinziber* (*занчабил* (имбирь)) *maple* (*заранг* (клён)); *consortium, lichen* (*гулсанг* (лишайник)); *aglet, haw, hawthorn, thorn* (*дӯлона* (боярышник)); *deodar* (*девдор* (гималайский кедр)); *convolvulus, dodder, strangeweel* (*зарпечак* (повилика)), *licorice* (*бия* (солодка) [181]. У термина *licorice* в английском языке имеются две формы: *licorice* – британский вариант и *liquorice* – американский вариант.

Таким образом, терминология дикорастущих лекарственных растений, наряду с общеупотребительными словами занимает особое место в лексическом составе таджикского и английского языков.

Вместе с тем, как известно, одним из способов развития словарного состава языка является заимствование или проникновение новых лексических единиц из других языков. Этот процесс, прежде всего, обусловлен экономическими, политическими и культурными отношениями между различными народами и странами. Большинство заимствованных терминов в течение определённого времени адаптируются в языке, а некоторые из них из-за ограниченной степени использования напротив, покидают лексический состав языка.

Ниже мы подробно рассмотрим те заимствованные слова, которые в разные исторические периоды проникли в таджикский и английский языки.

Заимствованные термины дикорастущих лекарственных растений в таджикском языке. Роль заимствованных слов очень велика в словарном составе таджикского языка, и мы считаем необходимым их классифицировать нижеследующим образом:

а) заимствованные слова из арабского языка. С одной стороны, причиной проникновения арабских слов в лексический состав таджикского языка является то, что большинство учёных и мыслителей древнего и среднего периодов писали свои труды на арабском языке что, в свою очередь, оказало огромное влияние на процесс заимствования арабских слов таджикским языком. С другой стороны, экономические и культурные отношения арабоязычных и персоязычных народов также способствовали проникновению арабских лексических единиц в лексическую систему таджикского языка. Один из великих таджикских мыслителей и выдающихся ученых Абуали ибни Сино, который известен как Авиценна в зарубежных странах, сочинял свои трактаты на арабском и таджикском языках. Его произведения, написанные на арабском языке, насыщены огромным количеством терминов разных отраслей науки. Термины, которые были использованы в средневековых трактатах и заимствовались до начала двадцатого столетия сохранились в лексическом составе таджикского языка.

Итак, к заимствованным арабским терминам дикорастущих лекарственных растений относятся следующие единицы: **аръар** [162, 44-45] (тополь серебристый). В таджикском языке вместе с термином *аръар*, часто употребляется его вариант – **ар-ар**, который по морфологической структуре является сложносочинённым существительным. Термин **аръар** заимствован из арабского языка и имеет такое же схожее значение, как термин *ар-ар*: «1) навъе дарахт аз тираи аръархо, ки баландиаш то ба 20 метр мерасад. Аръар дарахти хурдӯйид аст ...; 2) гунае аз дарахтони сарви кӯҳӣ; 3) сафедор, гунае аз дарахтони санавбар» [там же]. У таджикского термина *араъара*

прослеживается явления омонимия: **аръар I.**: навъи дарахти худрӯй (тип дикорастущие дерево); **II аръар**: 1) садои гиряи баланд (звук громкого плача); 2) садои улоғ, хангоси хар (голос осла). Английский эквивалент данного слова – *rattler tree*. Таким образом, из двух вариантов таджикского языка и одного варианта английского выяснилось, что таджикский вариант аръар по форме является непроизводным и другой таджикский вариант – *ар-ар* и английский вариант – *rattler tree* являются сложными существительными. Сложные существительные тоже делятся на сложносочинённые, сложно-смешанные и сложноподчинённые в сравниваемых языках. Из последних двух терминов таджикский термин относится к сложносочинённым и английский – к сложноподчинённым единицам. **Адас** [162, 12] (чечевица). По структуре данный термин является непроизводным. Этот термин также используется в других формах, таких как: *наск, нашк, нарсанг, марчумак, марчум*. Все эти термины являются синонимами друг друга. Его эквивалент в английском языке – *lentil* и *scarlet grosbeak*. **Заъфарон** [166, 445; 162, 332] (**шафран**). Если в «Толковом словаре таджикского языка» термин *заъфарон* имеет определение «гиёхе, ки гулҳои зарду хушбӯй дорад ва ба хӯрок барои таъми рангу бӯй ба кор бурда мешавад» [166, 445], то в словаре «Доро» данный термин интерпретируется следующим образом: «гиёҳи пиёзак беҳи поё аз тараи савсаниҳо, бобӯи қавӣ ва таъми талх, ки дар тиб(б) чун дар монбахши афсурдагӣ, афзояндаи хун, ҳазмкунандаи хӯрок, таквиятбахши неруи чинсӣ, поксози чигар ва гурдаву масона, оромбах шухобовар, пешоброн, боздорандаи хунравӣ пас аз зоймон, бартарафкунандаи боди меъда ва ғ. шинохта шудааст» [162, 332] (Луковидная трава - основа лилии, с сильным запахом и горьким вкусом, которая используется в медицине как антидепрессантное, кроветворное, пищеварительное, усиливающее сексуальную энергию, очищающее печень, почки и мочевой пузырь, успокаивающее и стимулирующее, мочегонное средство, останавливающее кровотечения после родов, устраняющее метеоризм и т. д.). Его эквивалент в английском языке – *saffron*. В лексический состав английского языка он проник в средневековом периоде

из старофранцузского языка в форме *safran*, основу которой составляет арабское слово *za'farān*. Из толкования термина *заъфарон* выяснилось, что в обоих языках данный термин заимствовался из арабского языка. **Ақоқиё** [162, 51] – **асасіа (акация)**. В английском языке у таджикского термина ақоқиё имеется три эквивалента: *acacia*, *mimosa*, *wattle*. Термин *acacia* проник в английский язык в средневековом периоде через латинский из греческого слова *akakia*. **Анба** [162, 62] – **mango (манго)**. Английский эквивалент данного термина – *mango*, который имеет одинаковое звучание с русским словом *манго*. Однако в таджикоязычной среде английское слово *mango* чаще звучит как русское *манго* и, вероятно, этот термин проник в разговорный таджикский язык из русского. В литературном стиле таджикского языка всегда используется форма *анба*. Проникновение термина *mango* в лексический состав английского языка относится к концу XVI века из португальского языка в форме *manga*. В свою очередь, португальский язык заимствовал его из дравидийской семьи языков, т.е. семьи языков, используемых в южной и центральной части Индии и Шри-Ланки. Данная семья языков включает такие языки, как тамильский, малайаламский, телугу, каннада и гонди. **Анис** [162, 70] (один из видов дикорастущих деревьев); **фор** [162, 384] (*лавр*); **губайро** [166, 385; 162, 234] (**рябина**) (гунае буттаи шохчадор ё дарахти пастаки кӯхист) [162, 234]. У этого термина имеются другие названия: *санавдар*, *четан*, *чайтан*, *чатқал* [163, 234]. Термины *зайтун* [162, 504] (*олива*); *наъно* [163, 960]; *сандал* [167, 204] (*сандал*); *санавбар* [167, 201]; *ябрӯҳ* [167, 679] тоже заимствовались из арабского языка.

б) заимствования из греческого языка: В лексическом составе таджикского и английского языков прослеживается незначительное количество греческих терминов дикорастущих лекарственных растений, к которым относятся следующие единицы: **анабазис:** як навъ растани захрдор, ки аз он барои дафъи хашароти зарраррасон дору месозанд [166, 61]. В английском языке эквивалентом данного термина являются следующие единицы: *bur grass*, *barnyard-grass*, *cockspur*, *barnyard grass*,

cocksfoot panicum, watergrass. **Ананас** [166, 62]. Эквивалентом *ананаса* в английском языке является *pineapple*, который состоит из двух основ: *pine+apple*. Этот термин является исконно английским. **Кактус** [166, 579]. Его другим названием является терминосочетание *гули ханчарӣ*. В английском языке его эквивалентом является термин *cactus*, который проник в словарный состав английского языка в начале XVII века со значением *cardoon* от латинского и греческого слова *kaktos*, т.е. *cardoon*. **Сисанбар** [167, 250]. Его эквивалентом в английском языке – *thyme*, который проник в этот язык в средневековом периоде в старофранцузской форме *thym* посредством греческого *thumon* от слова *thuein* со значением ‘burn (оташ, хашм), sacrifice (курбон)’.

в) заимствования из тюркского языка. У таджиков с древних времен развивались культурные и экономические отношения с тюркоязычными народами, и это непосредственно оказало влияние на проникновение тюркских слов в лексический состав таджикского языка. По сравнению с заимствованиями из других языков, количество тюркских терминов, которые проникли в таджикский язык, очень ограничено. К ним относятся такие термины: **қарақот** [167, 661] (барбарис). В таджикском языке вместо термина *қарақот* часто используются его варианты *зирк, барбарис, қот* [162, 691]. В английском языке его эквивалентом являются термины *barberry* и *piperidge*. Термин *barberry* проник в английский язык в конце средневекового периода из старофранцузской формы *berberis*. **Қўзақандӣ** [167, 699] –fungus; 2) foliicolous fungus 3) fructicolous fungus 4) mushroom (гриб). Данный термин также используется под названиями *занбӯруг, қорч, телпаки қозӣ* в таджикском языке. Его эквиваленты в английском языке – *mushroom* и *fungi*, которые проникли в английский язык в конце средневекового периода (в основном, обозначают любые грибы, которые имеют ствол с сочными плодами) через старофранцузский *mousseron* из древнелатинского слова *mussirio*; **кӯноқ** [167, 700]. **Туғ** [167, 355]. Данный термин в лексикографических источниках встречается в значении «гиёҳи алафӣ ва худруӣ, ки барғҳои байзавии хордор дорад» [167, 355]

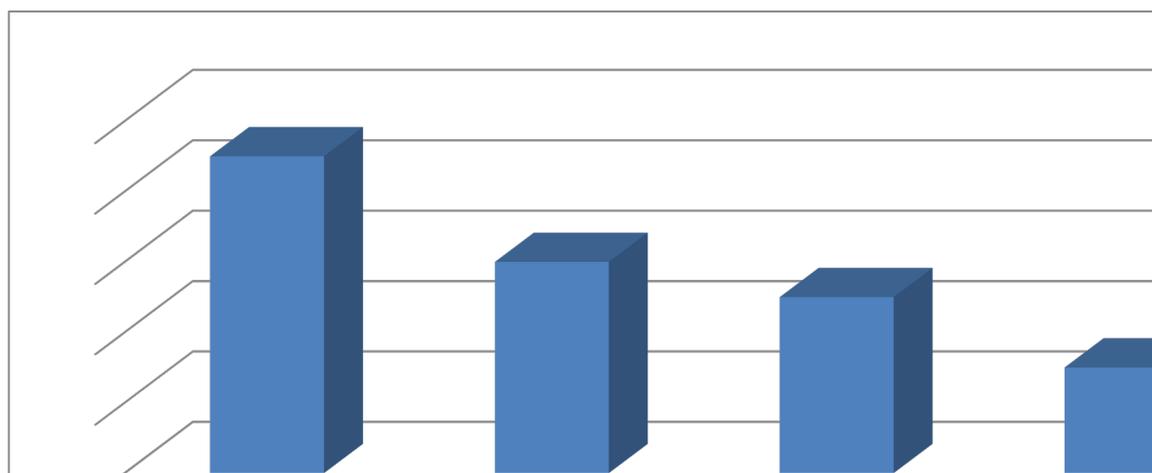
(дикорастущее травянистое растение, имеющее листья овальной формы с колючками).

г) **заимствования из индийского языка.** В словарном составе сравниваемых языков прослеживается незначительное число терминов дикорастущих лекарственных растений, которые проникли в разные исторические периоды из индийского языка. К таким терминам относятся следующие единицы: **кулинчон** [166, 696]. Его арабизированная форма – *ховалинчон*. **Нил** [166, 913]. **Нилуфар** [166, 913]. Его также называют *савсани обӣ*. В английском языке у данного термина имеются два эквивалента: **lotus** и **nelumbo**. Термин *lotus* проник в конце XV века (обозначая вид клевера, описанного Гомером как еда для лошадей) или через латинское и греческое *lōtos*.

д) **заимствования из аккадского и испанского языков.** В процессе анализа источников всего были выявлены: термин – *катон*, который проник из аккадийского, и другой термин – *какао*, заимствованный из испанского языка. В английском языке у термина *катон* имеется два эквивалента – *flax* и *lint*. В древнеанглийском языке термин *flex* бытовал в форме *flæx*, которая имеет западногерманское происхождение. Этот термин относится к датскому *vlas* и германскому *Flachs*, который проник из индоевропейского корня латинского *plectere* и греческого *plekein*. Термин *lint* проник в английский язык в средневековом периоде в форме *lynnet* из старофранцузского *linette* от слова *lin 'flax'*. У термина *какао* в английском языке имеются два варианта: *cacao* и *cocoa*, которые подвергались фонетическому явлению чередования. В английский язык этот термин проник в середине XVI века посредством испанского от языка наутала в форме *сасауа*.

Статистически соотношение заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском языке представлено в форме диаграммы.

Диаграмма №3. Соотношение заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском языке

Таким образом, из анализа, интерпретации и описания заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в лексическом составе таджикского языка выяснилось, что их количество намного отличается от количества исконных терминов, т.е. исконные термины преобладают над заимствованными терминами. Нами было отобрано всего 22 таджикских термина, из которых 12 относятся к арабскому языку, 4 – к тюркским, 3 – к индийскому, 3 – к греческому, 1 – к аккадскому и 1 – к испанскому языку.

Заимствованные термины дикорастущих лекарственных растений в английском языке. Заимствованные слова в словарном составе английского языка, как и в таджикском языке, занимают значительное место. Одна из основных причин проникновения иноязычных слов в словарный состав английского языка, прежде всего, заключается в том, что он имеет близкое отношение к романской, италийской и греческой группам индоевропейской семьи языков. Ниже подробно классифицируются те термины дикорастущих лекарственных растений, которые заимствовались в разные периоды английским языком.

Заимствования из латинского языка. Латинский язык – язык италийской группы индоевропейской семьи языков. Он развивался на базе языка латинов. С укреплением Рима латинский язык распространился на всю территорию Италии, потом на большую часть Римской империи. Становление и формирование латинского литературного языка относится к 3-2 вв. до нашей эры. В средневековом периоде латинский язык

использовался в качестве тотального письменного языка западной части Европы, науки и отчасти литературы. С начала XX столетия латинский язык употребляется в научной терминологии.

Роль и место латинского языка в становлении и развитии международной научной терминологии, а именно биологической, огромна. Оказавшись под языковым воздействием ближайших соседей: сабинян, этрусков, умбров и других народов – латинский язык попал под сильное влияние древнегреческого языка. В латинском языке заимствовано значительное количество греческих терминов, среди которых немало названий дикорастущих растений.

Следовательно, в словарном составе английского языка наблюдается огромное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, которые проникли из латинского языка. К таким терминам относятся следующие единицы: **mallow (мальва)**. Данный термин в древнеанглийском языке использовался в форме **meal(u)we**, который проник из латинского *malva*. Он относится к греческому слову *malakhē*. В таджикском языке эквивалентами термина *mallow* являются сложносочинённые и сложноподчинённые существительные *гули хайрӣ*, *гули хайр*, *гулхайрӣ*, *хайригул*. **Elecampanelate** – росан (девясил). Этот термин в средневековый период проник из латинского языка в форме *enula* (от греческого *helenion* ‘elecampane’) + *campana*, вероятно, со значением ‘of the fields (поля)’ (от *campus* ‘field’ – поля кампуса). В таджикском языке его эквивалент – *росан*. **Convolvulus** – печак (вьюнок, повилика). Данный термин проник в форме ‘**bindweed**’ от **convolvere**. Эквивалент данного слова в таджикском языке – *печак*. В большинстве случаев используются его варианты *дастпечак*, *гулпечак*, *буттапечак*, *садгулпечак*, *печакӣ дастагӣ*, *печакӣ тила*. **Bergenia (бадан)**. Этот термин получен от имени Карла А. Вона Вергена (Bergen), немецкого ботаника и врача. Его эквивалент в таджикском языке – *мугулчой*, по морфологической структуре является сложным. **Cinquefoil (лапчатка)**. Этот термин проник в средневековый период в форме *quinquefolium* от слова *quinque* ‘five –панҷ (пять)’ + *folium* ‘leaf – барг

(лист)'. В таджикском языке его эквивалент – *сангдавак*, который по структуре является сложно-смешанным существительным. **Pine (сосна)**. Данный термин в древнеанглийский период проник из латинского языка в форме *pinus* и в средневековый период был заменен на старофранцузское слово *pin*, которое укрепило свою позицию в словарном составе английского языка. В таджикском языке его эквивалент – *санавбар*, т.е. один из видов ели. Термин *санавбар (сосна)* в таджикский язык проник из арабского языка.

Заемствования из французского языка. Французский язык относится к галло-романской подгруппе романских языков индоевропейской семьи. В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений английского языка существует группа терминов, происхождение которых связано с французским языком. Большинство из этих терминов непосредственно заимствовались из французского, и некоторые из них сначала из других языков проникли во французский, а потом вошли в английский. Таким образом, следующие термины заимствовались из французского языка: *rue (рута)*. Данный термин в средневековый период проник из старофранцузского, заимствовавшего его через латинский из греческого слова *rhutē*. Его эквивалент в таджикском языке – *ҳазориспанд*, которое по форме является сложным. Иногда используются его варианты *испанд* и *сипанд*. **Immortelle – гули хамешабахор, тугмагул (бессмертник, иммортель)**. В литературном стиле этот термин используется в форме *everlasting*. Его эквивалент в таджикском языке – *гули ҳамешабахор, тугмагул*, первый из которых по структуре является терминосочетанием и второй – сложноподчинённым словом. **Button – мушхор, эзорчаспак (лопух)**. В английский язык этот термин проник в средневековый период из старофранцузского в форме *bouton*, которая имеет немецкое происхождение. Синоним данного термина – *burdock*, по структуре – сложное и является исконно английским. Его эквиваленты в таджикском языке – *мушхор, эзорчаспак, алафи бегона*, два первых из которых по морфологической структуре являются сложными, а третий –

терминологическим словосочетанием. **Marjoram** – **кокутӣ, сисанбар (майоран, душица)**. Этот термин проник в конце средневекового периода из старофранцузского *majorane*, который заимствован французским из латинского языка в средние века в форме *majorana*. В таджикском языке его эквивалент – **кокутӣ, сисанбар**. Однако его синоним *origanum* заимствован из латинского, и в латинский он проник из греческого языка в форме *origanon*, которая состоит из двух слов: *ogos* ‘mountain – кӯҳ (гора)’ + *ganos* ‘brightness – равшанӣ (яркость)’. **Brier** – **хуч, настаран, насрин (шиповник, вереск)**. Этот термин проник в середине XIX века из французского языка в форме *bruyère* со значением ‘heath, heather – халанч (навъи буттаи майдабарги ҳамешасабз (вереск, вересковая пустошь), заимствованного из средневекового латинского *sbrucu*. В Словаре Collins COBUILD Advanced Learner’s English Dictionary (Collins COBUILD Словарь английского языка для продвинутых учащихся) предлагается следующие определения термина *briar*: «*Abriarisawildrosewithlong, pricklystems*» (Хуч, настарин, насрин – гули худрӯест, ки танаву пояи дарози хордор дорад (Шиповник - это дикая роза с длинными колючими стеблями)). В английском языке у данного термина имеются две формы: *briar*–английская форма и ***brier*** – американская форма.

Заимствования из немецкого языка. Немецкий язык относится к западногерманской группе индоевропейских языков. Несмотря на то, что количество терминов дикорастущих лекарственных растений, заимствованных из немецкого языка, в словарном составе очень ограничено, в терминосистеме данной группы можно наблюдать некоторые единицы: *mint* – **пудина, наъно, ҳулбӯӣ (мята)**. Древнеанглийское слово *minre*, имеющее западногерманское происхождение, относится к германскому *Minze*, с течением времени проникло через латинский от греческого *minthē*. Данное толкование свидетельствует о том, что указанный термин заимствован сначала через латинский из греческого и потом уже в немецкий язык и далее из немецкого проник в английский. Таджикский эквивалент данного слова – **пудина**. Таджики его также

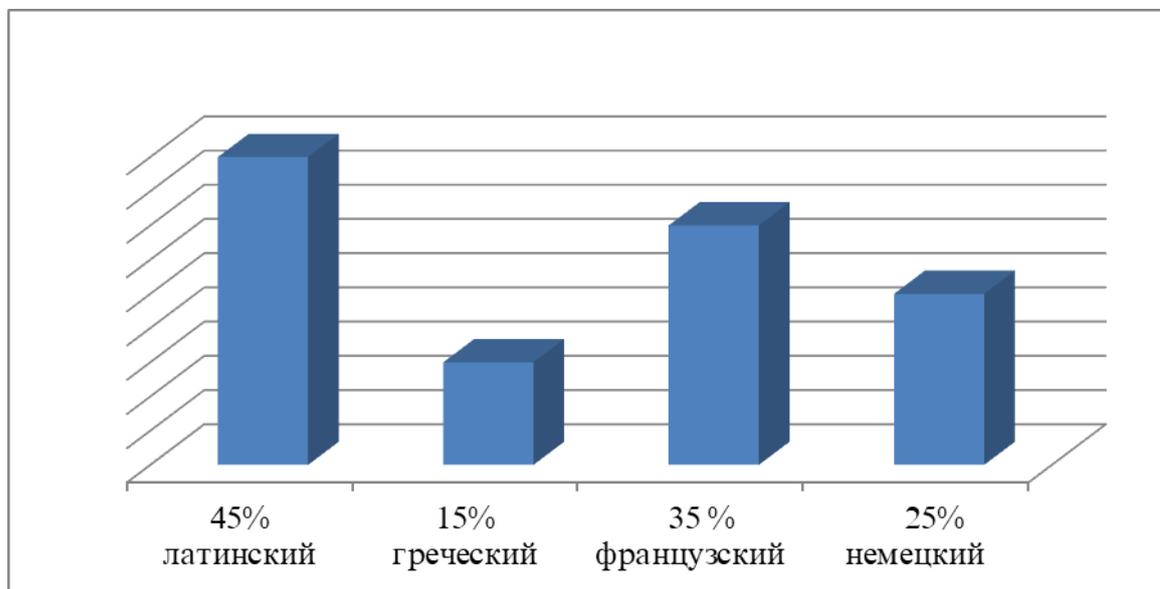
называют *хулбӯ* и *наъно*. На фарсиязычной территории термин *пудина* имеет следующие эквиваленты: *пуд*, *пуно*, *гога*, *хабак*, *хабакулмоъ*, *хабақутгамсоҳ*, *фуганаҷ*, *намом*, *кӯҳина*, *галтҷун*, *ҷаланҷуҷа*, *саътари форсӣ*, *фалия*, *рокуга*, *пуданаг* [162, 176]. **Thorn** – **дӯлона (боярышник)**. Этот термин заимствован в древнеанглийский период, имеет германское происхождение и относится к датскому *doorn* и немецкому *Dorn*. В таджикском языке его эквивалентом является слово *дӯлона*, которое по структуре является сложным. **Birch** – **тус (берёза)**. Этот термин в английском языке с древнего периода имел формы *bierce*, *birce*, немецкого происхождения. **Birke**. Его эквивалент в таджикском языке – непроизводное существительное *тӯс*, т.е. один из видов серебристого тополя. **Willow (ива)**. В древнеанглийском языке термин *willow* имел форму *welig* и германское происхождение, относится к датскому *wilgy*. **Oak (дуб)**. В древнеанглийский период термин *oak* имел форму *āc*, германского происхождения и относится к датскому *eik* и немецкому *Eiche*. В таджикском языке его эквивалент – непроизводное существительное *булут*.

Заемствования из греческого языка. Греческий язык, наряду с древнемакедонским языком, входит в особую греческую группу индоевропейских языков. В словарном составе английского языка прослеживается значительное число греческих слов. В процессе исследования терминов дикорастущих лекарственных растений была выявлена лексическая единица *daphne* (*волчегодник*). Этот термин проник в средневековый период и обозначает лавр или лавровое дерево от греческого *daphnē* (от имени нимфы Дафны). Эквивалент данного термина в таджикском языке – *ангури сагаки захрдор*, который по структуре является изафетным терминосочетанием.

Английские заимствованные термины исследуемой группы составляют 17 лексических единиц, из них 6 относятся к латинскому языку, 5 – к французскому, 5 – к немецкому и 1 – к греческому языку.

Соотношение заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в английском языке можно представить в форме диаграммы.

Диаграмма №4. Соотношение заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в английском языке

Выводы по второй главе

Сравнивая лексико-семантические свойства терминов дикорастущих лекарственных растений исследуемых языков можно прийти к следующим выводам:

1. В сопоставляемых языках прослеживается совокупность терминов, которые различаются по лексико-семантическим свойствам. Например, под термином *blackberry* в английском языке обычно понимается «маленький компьютер, который вы держите в руках и используете для сохранения информации», а как термин в отрасли биологии он означает «маленькая чёрная ежевика которая растёт на кустах с колючками в садах и на огородах».

2. Лингвистический феномен полисемии также характерен для терминов дикорастущих лекарственных растений исследуемых языков. Функционируя в различных сферах и в зависимости от лексико-семантического диапазона, терминология данной группы может быть использована в разных значениях: «1) най, камыш (тростник; камыш); 2)

пояи най, камиш; навда, тана (стебель тростника; лоза) 3) пояи най, пояи камиш (трость); 4) асо, чубдаст (палка)».

3. Наряду с полисемией, у терминов дикорастущих лекарственных растений анализируемых языков также наблюдается синонимия. Например, у таджикского термина *ҳазориспанд* – Syrian rue *reganium* (обыкновенная гармала) имеются следующие синонимы: *испанд*, *испандон*, *сипанд*, *сипандон*, *сипандона*, *алафи балоградон*, *ҳазораспбанд*, *исриқ*, *ҳармал*. У английского термина *bluet* – *чаими гов* (*василёк синий*) прослеживаются такие синонимы: *bachelor's-button*, *bluebottle*, *blue poppy*, *witches'-bells*.

4. Выявлено, что омонимия так же свойственна терминам дикорастущих лекарственных растений в обоих языках. Несмотря на то, что наличие явления омонимии у терминов игнорируется некоторыми лингвистами, однако в процессе анализа исследуемой отрасли было обнаружено значительное количество терминов, которые подверглись данному феномену.

5. В словарном составе исследуемых языков наблюдается значительное число заимствованных терминов, которые проникли в разные периоды времени. Если большинство таджикских заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений проникли из арабского и русского языков, то в английском языке можно наблюдать огромное количество заимствованных терминов, которые имеют латинское, французское, немецкое и греческое происхождение.

ГЛАВА III.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Изучение и сравнение структуры терминологии разных отраслей предполагает определение различных способов терминообразования, учет числа компонентов, формирующих терминологическую единицу, и характер отношений, которые существуют между их компонентами. В первую очередь для определения структурных особенностей или признаков терминологии нужно решить следующие задачи: обнаружить более частотные терминообразующие принципы в монокомпонентной и поликомпонентной терминологии и компоненты этих моделей, а также раскрыть наиболее частотные терминоэлементы, употребляемые при образовании терминов.

В лингвистических источниках выделяются, как правило, следующие группы терминологических единиц: корневые или непроизводные, производные, сложные и составные или термины-словосочетания. Например, относительно формы терминов лингвист и терминолог С.В. Гринев-Гриневиц отмечает следующее: «По своей форме термины любой области делятся на две основные группы: слова (однословные, монологемные терминологические единицы) и словосочетания (составные, многословные, полилексемные терминологические единицы). По некоторым подсчетам, в большинстве европейских языках многословные термины составляют до 60%–80%, от общего количества терминов» [38, 121].

О роли грамматических связей в образовании полилексемных терминов или терминов-словосочетаний, пишет в своей работе лингвист Д.Н. Крестьева: «Как принято считать, как структурный тип единиц термины-слова имеют форму существительного, а термины-словосочетания построены на подчинительных отношениях компонентов и имеют имя

существительное в роли главного компонента. Практически в любой терминологии, однако, функционируют также единицы иной формальной структуры: однословные термины, имеющие несубстантивную форму (субстантиваты), терминологические словосочетания, связанные отношением сочинения или содержащие причастные, деепричастные или описательные обороты и т. д.» [Крестьева, 1998: 44].

Следовательно, упомянутые разряды терминологических единиц являются частью двух традиционно разграничиваемых основных групп терминов: терминов-слов (многокомпонентная терминология) и терминов-словосочетаний, или терминосочетаний (поликомпонентная терминология).

В этой главе освещаются две особенности терминов дикорастущих лекарственных растений в исследуемых языках: формальные критерии классификации терминов и их словообразовательные особенности. Относительно формального критерия осуществляется классификация терминов по структуре, а под словообразовательной классификацией терминологических единиц подразумевается образование терминов данной группы на основе того или иного способа словообразования или терминообразования.

3.1. Формально-структурный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Относительно структуры и формы терминов дикорастущих лекарственных растений прослеживаются разные точки зрения среди учёных и лингвистов. Если М. Лейчик определяет термин с точки зрения терминоведения как «сложную трехслойную лексическую единицу, имеющую содержательные, формальные и функциональные признаки, которые изучаются как совместно, так и раздельно» [74, 31], то С.В. Гринев-Гриневиц по этому вопросу отмечает: «Анализ существующих форм терминов позволяет установить наиболее продуктивные способы и модели образования терминов, что дает возможность выработать рекомендации по образованию новых терминов» [39, 121].

Все термины дикорастущих лекарственных растений по структуре и формам в сравниваемых языках разделяется на две группы: лексические единицы или слова, состоящие из одного слова, которые в лингвистике известны как термины монологемные, однословные, монокомпонентные или терминологические единицы, и сочетания или словосочетания, т.е. поликомпонентные, многословные, составные или полилексемные терминологические единицы. Мнение о том, что в большинстве разноструктурных и разносистемных языков мира доминируют поликомпонентные термины поддерживается многими лингвистами и учёными [39, 121].

В обоих языках как структурный, так и формальный тип терминологических единиц дикорастущих лекарственных растений обладает формой имени существительного, а терминосочетания или термины-словосочетания созданы на основе таких синтаксических связей, так как их компоненты имеют сочинительные и подчинительные отношения, а в роли основного компонента всегда вступает имя существительное. В системе терминологии родственных и неродственных языков функционируют также монокомпонентные термины, у которых имеются несубстантивная форма, т.е. субстантиваты, и терминосочетания, компоненты которых связываются путём сочинительных отношений, содержащие деепричастные, причастные или описательные обороты и т. д.

Таким образом, в результате анализа и сравнения терминов дикорастущих лекарственных растений по формальной структуре выявлено, что многокомпонентные терминологические единицы дикорастущих лекарственных растений – простые или корневые, аффиксальные, сложные и субстантиваты в таджикском языке составляют 15% (350 терминов) от общего количества рассматриваемых терминов, а в английском языке – 20 % (523 единиц). Общее число терминосочетаний в таджикском языке составляет 85% (1935 единиц), а в английском языке их эквивалентов – 87 % (2000 единиц). Исходя из этого, считаем необходимым ниже подробно остановиться на каждой из указанных форм

терминов исследуемых языков в рамках того или иного типа терминообразовательного способа.

3.2. Словообразовательный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков.

В данном разделе будут проанализированы типы дикорастущих лекарственных растений в зависимости от их формальной структуры и пути их создания в исследуемых языках. По преимуществу, анализу подвергались термины дикорастущих лекарственных растений, которые рассматривались на основании продуктивных способов терминообразования или терминосложения, которые функционируют и в таджикском, и в английском языках.

Относительно основных способов терминообразования у лингвистов имеются разные точки зрения. Лингвист и терминолог М. Султон в своих исследованиях отмечает следующие способы терминообразования: «1) морфологический способ или аффиксальный: а) образование терминов с помощью префиксов; б) образование терминов с помощью суффиксов; 2) синтаксико-морфологический способ: а) образование сложных слов; б) образование смешанных сложных слов; 3) морфолого-синтаксический способ, то есть когда слово приобретает статус термина при переходе из одной части речи в другую без участия аффиксов и другим способом; 4) лексико-синтаксический способ, то есть, превращение изафетного словосочетания или предложения в сложный термин; 5) лексико-семантический способ, здесь наблюдается употребление одного термина в нескольких значениях; б) синтаксический способ: а) образование изафетных терминологических сочетаний; б) образование предложных терминологических сочетаний» [109, 8].

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» упоминаются шесть способов словообразования: «1) морфологический, который осуществляется посредством суффикса и префикса; синтаксический; 2) синтаксико-морфологический, который, в свою очередь

разделяется на два типа: а) соединение слов, и б) смешанный способ; 3) морфолого-синтаксический, т.е. переход в существительное других частей речи; 4) лексико-синтаксический, т.е. преобразование словосочетания в сложное слово; 5) лексико-семантический, который зависит от многозначности слов и появления омонимов; 6) аббревиатура» [ГСТЛЯ, 1985:110].

Таким образом, все собранные термины дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языков классифицировались на основе вышеуказанных способов терминообразования.

3.2.1. Морфологический способ образования терминов дикорастущих лекарственных растений.

Морфологическим, или аффиксальным, способом терминообразования слова образуются на базе существующих в словарном составе языке корней и терминообразовательных элементов, т.е. аффиксов. Относительно продуктивности данного типа терминообразования у лингвистов прослеживаются разные взгляды, например этим объясняется тот факт, что данный способ словообразования является наиболее продуктивным, творческим и действенным.

На самом деле, аффиксальный способ терминообразования в исследуемых языках имеет очень высокую продуктивность. Например, лингвист Л. А. Чернышов считает, что «Причина заключается в том, что он позволяет адекватно отразить взаимосвязь и взаимозависимость понятий через структуру производного термина» [121, 138].

Формирование терминов дикорастущих лекарственных растений подчиняется тем же самым закономерностям, которые имеются у морфологического способа в общелитературном языке. По мнению В. П. Даниленко, «наблюдается рост продуктивности ряда словообразовательных моделей, обслуживающих основные категории наименований, увеличение их регулярности и усиление специализации словообразовательных средств на выражение определенных значений» [42, 114]. Наряду с этим, при помощи данного способа терминообразования

определяются некоторые характерные особенности отраслевой терминологии, т.е. развитие и обогащение лексического состава языка.

Следует указать, что производные формы терминов сопоставляемых языков образуются в рамках данного способа терминообразования. Наряду с простыми терминами, производные в исследуемой отрасли интерпретируются терминологическими единицами, построенными путём морфологического или аффиксального способа терминообразования. Вклад производных терминов в терминогруппе дикорастущих лекарственных растений таджикского языка составляет примерно 68% (570 единиц) и английского языка – 69% (600 единиц) от общего количество рассматриваемых терминологических единиц.

Морфологический, или аффиксальный, способ терминообразования, в свою очередь, разделяется на две группы: а) образование терминов при помощи префиксов и б) образование терминов при помощи суффиксов. По-другому их называют префиксация и суффиксация.

Образование терминов при помощи префиксов. В обоих языках наблюдается незначительное количество терминологических единиц, которые формируются при помощи определённых префиксов.

Образование терминов при помощи суффиксов. Словообразование, или терминообразование, с помощью суффиксов в таджикском языке является одним из наиболее продуктивных способов образования новых слов, и у большинства частей речи в сравниваемых языках прослеживается такая возможность. Словообразование с помощью суффиксов также было обычным явлением в иранских и германских языках древнего и среднего периодов.

В современном таджикском языке, прежде всего существительные, прилагательные, наречия и глаголы формируют большую часть новых слов. Это тенденция стала особенно приемлемой, особенно в новую эру развития таджикско-персидского языка. Образование новых слов посредством суффиксов сегодня так же является одним из наиболее распространенных способов словообразования.

Суффиксация играет значительную роль в морфологическом или аффиксальном способе образования терминов дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках. Доля терминологических единиц, созданных на основе суффиксации, в таджикском языке составляет 87%, а в английском – 90% от общего количества исследуемых терминов. Итак, при помощи следующих суффиксов образуются термины данной группы:

Суффикс -й. В современном таджикском литературном языке существуют некоторые суффиксы, посредством которых образуются разные части речи. К таким суффиксам относится суффикс **-й**. О роли и функции данного суффикса в образовании существительных и относительных прилагательных упоминается в работе лингвиста Э. Шоева. При помощи данного суффикса в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений от существительного образуется имя прилагательное, обозначающее травянистое декоративное растение с высоким стеблем и крупными цветками: хайрй <гули хайрй, гули хайр, гулхайрй, хайригул [119, 48]. В отличие от таджикского, английский эквивалент данного термина по структуре является простым: **mallow**.

Суффикс -ак. Данный суффикс, будучи продуктивным в этой терминосистеме, по преимуществу от имени существительного образует имя прилагательное, которое обозначает многолетнее травянистое растение: *чанголак* <*алафи чанголак* [119, 78]. По сравнению с таджикским языком, английский эквивалент указанного термина используется в форме словосочетания: *meadow rue*. В некоторых случаях, указанный суффикс образует от прилагательного другое прилагательное, которое обозначает многолетнее травянистое растение: талхак <талхакбӯя. Следует отметить, что у данного термина имеется несколько синонимов: бӯя, мия, суси талх, талхакбӯя, харбӯя хармия [119, 81]. Английский эквивалент данного термина употребляется в сложной форме: *smartweed*. Наряду с этим, при помощи суффикса **-ак** от глагола настоящего времени *печ*, т.е. *печидан*

(*витья, свиватья*), образуется термин *печак* (*вьюнок*), у которого имеются следующие синонимы: *дастпечак, гулпечак, буттапечак, садгулпечак, печак* *дастагӣ, печак* *пила* [119, 87]. В отличие от таджикского, в английском языке у этого термина существует сложная форма: *bind+weed = bindweed, glory+bind = glorybind*. Образование одного существительного от другого при помощи суффикса **-ак** также прослеживается в таджикском языке: *чамилак, чамбилак* (*мята*). У этих терминов имеется около девяти синонимов: *бодранчбуя, лалминудина, мушки трамиӣ, пудинаи лалми, пудинаи кӯҳӣ, пудинаи чабали, фаранчмушк, фаранчи мушк, ҳулбаи кӯҳӣ* [119, 112].

Суффикс -он. По сравнению с другими суффиксами, **-он** является малопродуктивным. При его помощи от одного существительного образуется другое существительное, которое обозначает многолетнее травянистое растение: *испандон, сипандон* (*гармала*). В большинстве случаев в таджикском языке вместо указанных терминов употребляются их синонимы: *испанд, сипанд, сипандона, алафи балогардон, ҳазориспанд, исиқ, ҳармал* [119, 88]. В английском языке эквивалент этих терминов используется в корневой или непроемной форме: *harmel*. В отдельных случаях при помощи данного суффикса от одного прилагательного формируется другое, которое обозначает однолетнее травянистое сорняковое растение: *зардон – burdock; cocklebur* (*лопух*). В некоторых местах вместо данного термина употребляют его синоним: *мӯрчахор, мӯрчахорак, часпакхор, часпонхор, хорғӯза, гӯзахор* [119, 120].

Суффикс -а. Суффикс **-а** в ранних языковых источниках таджикского языка советского времени указывается как словообразовательный, многозначный и продуктивный аффикс, который выполняет объединенную функцию. Это суффикс имеет древнюю историю и в литературе упоминается как словообразующий элемент. В группе терминов дикорастущих лекарственных растений суффикс **-а** из качественных прилагательных образует существительные, которые каким-то образом связаны с корнем слова: *сабз+а = сабза* (*зелёная трава*), *бунафиш+а =*

бунафша (фиалка), шӯр+a = шӯра (лебеда): Сабза ва себаргаҳои ин чорбоғ, ба сабаби ин ки рӯзе ду бор бо обшоакҳо ба болоишон об пошида мешуд, чунонки ба тозагӣ бар рӯишон борон борида бошад, сабзу хуррам буданд [182, 192] (Трава и трилистники большого сада в связи с тем, что они два раза в день опрыскивались сверху водой, были зелеными). *Аспаиро, ки ба гирҷос зада хӯрдани шӯра ва хошоки хушидаи регзор даромада буд, ба ҳоли худаи гузошта, чомаширо ба дастаи гирифта, ба тарафи деҳа рӯй овард [182, 215]* (Он отпустил свою лошадь, которая начала жадно есть лебеду и засохший песчаный мусор, схватил халат и направился в деревню). В лексикографических источниках термин *сабза (зелёная трава)* зафиксирован в таких значениях, как: «1. Гиёҳони тозабардамида; алафи сабз. 2. ҷое, ки дар он алафи сабздамида бошад; сабззор» [162, 234]. А термин *бунафша (фиалка)* представлен в следующих значениях: «гиёҳи кӯтоҳпоя (аз тираи бунафша) бо шукуфаҳои бунафши равшан ва бо навъҳои ҳам худрӯй ва ҳам коштанӣ, ки баҳорон қабл аз ҳама гулҳо дар боғҳо ва канори ҷӯйборон мешукуфад ва ду навъи он бештар маъруф аст: яке бунафшаи худрӯй бо гулҳои кӯчак ва дигаре бунафшаи чаманӣ, ки хеле хушбӯй ва зебост» [162, 119] (низкорослое (темно-фиолетовое) растение с ярко-фиолетовыми цветками, наиболее известное как дикорастущими, так и посевными сортами, которые распускаются весной, прежде чем все цветы распускаются в садах и по краям ручьев, известно два сорта: дикорастущая фиалка с крошечными цветками и газонная фиалка, которая очень ароматна и красива). По сравнению с семантикой терминов *сабза* и *бунафша*, у термина *шӯра (лебеда)* значение подходит к тому смыслу, в котором он широко употребляется в отрасли биологии: «гиёҳест як ё дусола ва ба гунаи буттаву нимбутта аз хонаводаи шӯраиҳо, ки таъми шӯр дорад ва бештар дар заминҳои шӯрхок мерӯяд» [163, 670] (растение однолетнее, или двулетнее, кустарник, или полукустарник, семейства морских, которые имеет соленый вкус и растет в основном на солончаках).

Таким образом, из трёх указанных терминов два последних относятся

к группам терминов дикорастущих растений, а первый термин можно считать общеупотребительным словом.

Эквивалентом термина *сабза* (*зелёная трава*) в английском языке является терминосочетание *green grass*, т.е. если в таджикском языке по структуре слово *сабза* является непроизводным или простым, то в английском языке оно используется в форме словосочетания: *green grass*. Эквивалент термина *бунафша* (*фиалка*) в английском языке – *violet*, т.е. в данном языке он является простым или непроизводным, а в таджикском языке употребляется в форме производного, а именно: образован из качественного прилагательного *бунафши* и существительного-образующего суффикса **-а**. По структуре термин *шӯра* (*лебеда*) в таджикском языке – производный, а его эквивалент в английском языке – сложный, т.е. *saltbush*.

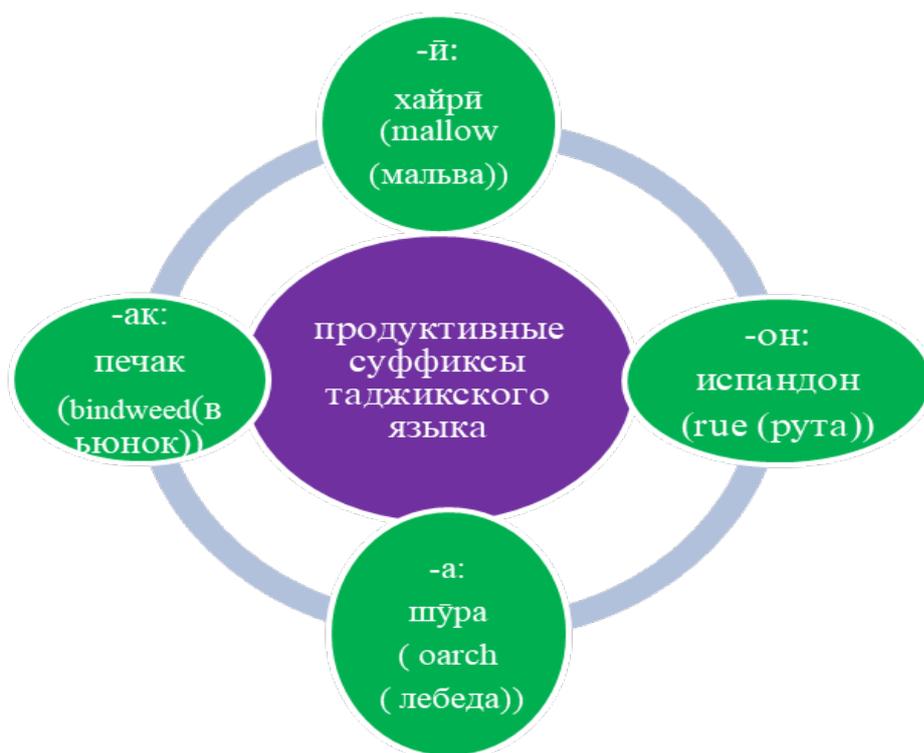
Таким образом, из анализа таджикских терминов, образованных посредством суффикса **-а**, выяснилось, что их эквиваленты в английском языке немного отличаются по структуре. Вышеупомянутые термины в обоих языках имеют одинаковые значения, что свидетельствует о том, что между сопоставляемыми языками существуют сходства и отличия.

Суффикс -бон. Относительно степени использования элемента **-бон** в качестве суффикса и самостоятельного слова до сих пор не существует единого мнения среди учёных и лингвистов. Например, в словаре «Ғиёс-ул-луғот» приводятся следующие толкования «бон»: «бон–номи дарахтест, ки хушбӯй ва мушкбедро гӯянд (аз «Бурҳон»); ва таҳқиқ ин аст, ки бон дарахтест нозук ва хушнамо, ки аз тухми он равған гиранд ва бисёр нофеъ ва хушбӯй бошад. Ва он дарахт дар мулки Араб рӯяд ва дар Ҳиндустон набошад. Ва он чӣ баъзе навишта, ки бон ба маънии дарахти сахчана аст ва баъзе гӯянд, ки дарахти бақоинро; ин ҳарду ғалат аст. Ва дар форсӣ ба маънии ранг ва лавн ва ба маънии доранда ояд чун филбон...» [160, 113] (это название дерева, которое считается ароматным и мускусным (от «Бурхан»); исследования показывают, что дерево бон — нежное и приятное дерево, из которого можно получить очень полезное и ароматное масло. И

это дерево растет в Аравийском царстве, а не в Индии. И то, что некоторые писали, что бон означает дерево саджаны, а некоторые говорят, что дерево бакоин; и то, и другое неверно. По-персидски это означает цвет и лавн, и значит обладатель как филбан...). В “Толковом словаре таджикского языка” слово *бон* имеет следующие значения: «бон I: дарахти мавзуне, ки барғҳои нозуку хушбӯӣ дорад ва аз донаҳои пистамонанди он рағғани хушбӯӣ мегиранд, хуббулбон. **Бон II:** чузӣи пасини баъзе аз калимаҳои мураккаб ба маъноҳои ниғаҳбон, ҳифзқунанда, доранда, варзанда: *боғбон, шутурбон, сарҳадбон, посбон, меҳрубон*» [166, 229] (бон I: дерево, имеющее нежные и ароматные листья, а из его фисташкообразных семян получают ароматное масло – хаббулбан. **Бон II:** II: часть некоторых сложных слов, имеющих значений сторож, охранник, обладатель, хранитель: *боғбон, шутурбон, сарҳадбон, посбон, меҳрубон*). Однако роль суффикса **-бон** в образовании новых слов тоже велика, и посредством данного суффикса, в основном, образуются те слова, которые обозначают разные профессии и деятельность человека. Из анализа примеров выявлено, что данный суффикс чаще всего используется в качестве словообразовательного элемента, чем как самостоятельное слово. Из двух указанных значений, которые были упомянуты выше, первый непосредственно относится к группам терминов дикорастущих лекарственных растений, а второе значение является компонентом сложного слова со значением «сторож, охранник, постовой, садовник, пастух верблюдов, пограничник».

Из анализа суффиксов, участвующих в образовании терминов дикорастущих лекарственных растений, выяснилось, что они разделяются на продуктивные и непродуктивные. По сравнению с префиксами, роль суффиксов в образовании вышеуказанных терминов очень заметна.

Диаграмма № 4. Продуктивные термино-образующие суффиксы в таджикском языке

В английском языке также роль терминообразующих суффиксов очень велика, среди них:

Префикс e-. Этот префикс, в основном, в биологической отрасли, предшествуя прилагательному, образует существительные, которые обозначают названия дикорастущих деревьев, например: *ebony* – *дарахти обнус* (эбеновое дерево). У термина *ebony* имеется другое значение, которое также относится к биологической отрасли, т.е. название дерева: хурмо (хурма).

Суффикс -ry. Этот суффикс в биологической отрасли преимущественно малопродуктивный, он образует от собственных имён существительные, обозначающие названия дикорастущих деревьев, например: *cherry* – *олуболу* (вишня). В некоторых местах Таджикистана этот термин известен под названием олуча, бандак или олучабандак.

Таким образом, использование данных суффиксов в составе исследуемых терминов показало, что их роль в образовании терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском языке очень велика. Термины, образованные посредством этих суффиксов, намного отличаются по структуре в английском языке, т.е. если один термин в таджикском

языке используется в непроеизводной форме, то его эквивалент в английском языке выражается в сложной или составной форме.

3.2.2 Синтаксико-морфологический способ терминообразования.

Наряду с морфологическим способом терминообразования, роль синтаксико-морфологического способа, или словосложения, очень велика в формировании терминов дикорастущих лечебных растений в исследуемых языках. Словосложение является одним из важнейших средств языка, благодаря которому он, наряду с другими средствами, обогащает свой лексический состав и совершенствует свою структуру. О дефиниции понятия «словосложение» как способа терминообразования у учёных и лингвистов имеются разные точки зрения. Лингвист С.В. Гринев-Гриневиц полагает, что «словосложение – это наиболее распространенный из способов морфолого-синтаксического терминообразования, а популярность сложных терминов можно объяснить тем, что сложное слово всегда короче словосочетания потому как оно цельно оформлено. В сложном слове отпадает забота о грамматическом оформлении первого компонента, что играет очень важную роль, особенно в письменной речи» [39, 147]. В. М. Лейчик об этом способе пишет следующее: «Традиционный способ словообразования – словосложение, который не был очень продуктивным в русском языке, переживает период бурного развития, и связано это с двумя обстоятельствами. Первое – это усложнение и углубление человеческого знания, зависящее от ускорения научно-технического прогресса. Второе обстоятельство состоит в более широком, чем прежде, использовании греко-латинских элементов и греко-латинских моделей словосложения, что связано с характерной для нашей эпохи интернационализацией знания» [74, 53–54]. О роли и месте данного способа в языке лингвист Е.А. Василевская, утверждает: «В тех языках, где словосложение имеется, оно является могучим средством пополнения словарного запаса и совершенствования грамматического строя языка» [18, 37].

Из анализа и сравнения терминов становится ясно, что сложные

терминологические единицы составляют 8% от всех зарегистрированных терминов дикорастущих лечебных растений в сопоставляемых языках. Безусловно, они прослеживаются во всех лексико-семантических группах, относящихся исследуемой терминологии.

Терминологические единицы, созданные сложением основ и слов при помощи интерфиксов, представляют самую большую группу сложных терминов в исследуемых языках. Их вклад в обоих языках составляет приблизительно 42% от всех анализируемых единиц. В качестве опорного компонента сложных терминов могут также выступать связанные компоненты интернационального характера, для которых, как отмечает В.П. Даниленко, свойственны «стандартность значения и закреплённость частей сложения за классификационными рядами и наименованиями (в пределах одной отраслевой терминологии)» [42, 126–128].

Следует указать, что словосложение имеет тесное отношение с морфологией, синтаксисом и с лексикой, а также с другими способами терминообразования. Оно, прежде всего, отражает свойства языков, так как наряду с некоторыми общими для большинства языков особенностями обладает национальными, специфическими для указанных языков свойствами, которые, в свою очередь, составляют один из способов различия одного языка от другого.

По мнению О.Д. Мешкова «сама дефиниция сложного слова представляет собой большие трудности, во-первых, из-за сложности определяемого объекта, во-вторых, из-за наличия многих объектов смежных с определяемым, в-третьих, из-за различных лингвистических воззрений и подходов к определяемому объекту – сложному слову» [78, 173]. Если А. И. Смирницкий дифференцирует слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входит две или большее количество корневых морфем и в качестве разновидности сложных слов выделяет еще сложнопроизводные слова [104, 57-58], то И. В. Арнольд предлагает к понятию сложное слово следующее определение: «Сложным словом (a compound word) называется объединение двух или, реже, трех

основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности» [10, 150].

Понятие сложного слова также не осталось вне поля зрения английских лингвистов. Например, Г. Марчанд интерпретирует сложное слово следующим образом: «Образование новых слов происходит путем объединения языковых элементов на базе отношений определяющего / определяемого, что составляет синтагму. Когда на такой базе происходит объединение двух или более слов в морфологической целостности, мы можем говорить о сложном слове» [144, 11]. Лингвист О. Есперсен предлагает следующее определение сложного слова: «Сложное слово, очевидно, определяется как объединение двух или более слов, способных функционировать как одно слово, как и одна единица» [138, 134]. В своей книге о сложном слове Р.В. Зандворт отмечает следующее: «В английском языке, так же как и в других германских языках, имеются много словарных единиц, которые, хотя и воспринимаются и употребляются как одно слово, но состоят из двух или более элементов, каждый из которых может употребляться как отдельное слово. Такие словарные единицы называются сложными словами» [149, 277].

Таким образом, исходя из вышеупомянутых высказываний, можно утверждать, что под сложными терминологическими единицами обычно понимаются те термины, которые образуются в результате акта соединения двух или более знаменательных основ (именных, глагольных либо наречных), они различаются структурной слитностью и выделяются в потоке речи благодаря своей цельнооформленности. Место сложных терминов в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского языка составляет приблизительно 28% (270 единиц) и английского языка – 30 % (310 единиц) от общего количества анализируемых терминологических единиц.

Ниже рассматриваются сложные термины данной терминогруппы с точки зрения их общности, сходств и отличий в сопоставляемых языках.

1) **Таджикские сложные термины.** В большинстве лингвистических источников сложные термины разделяются на сложносочиненные, сложно-смешанные и сложноподчиненные слова.

а) Сложносочиненные термины. Терминообразование сложносочиненных терминов является одним из продуктивных способов, преобразования, в которых принимают участие две равноправные основы или корень посредством различных путей и обозначают разные значения. Данным способом терминообразования, в основном, образуются именные части речи, и имя существительное по сравнению с другими именными частями речи занимает особое место. Сложные термины, образованные подобным образом, в лингвистике называются копулятивами, т.е. они состоят из равных компонентов и не имеют зависимости друг от друга. Изучение и исследование терминов дикорастущих лекарственных растений показало, что они образуются нижеследующими способами:

- при помощи повтора слов. Морфолого-синтаксический способ является одним из продуктивных и распространённых способов образования сложносочиненных терминов в таджикском языке: чағ-чағ.

б) Сложно-смешанные термины. В словарном составе таджикского и английского языков существует группа терминов, которые отличаются от сложносочиненных и сложноподчиненных терминов. Это группа сложных терминов, которые образуются от двух или более основ посредством терминообразующих аффиксов. Наряду с этим, данным способом формируются новые термины от различных терминологических словосочетаний и выражений. Ниже рассматривается роль суффиксов в образовании сложно-смешанных терминов:

Суффикс -а. Данный суффикс выполняя различные функции, обширно используется в образовании сложно-смешанных терминов. В образовании сложно-смешанных терминов указанный суффикс занимает особое место, и на основе этой модели от различных частей речи образуются следующие термины:

Noun+Noun+Suffix (Существительное + существительное + суффикс).

От существительных *мор* (змея) и *чӯб* (древесина) посредством данного суффикса образовано название термина дикорастущего лекарственного растения *морчӯба* (*спаржа*), которое имеет следующее лексическое значение: «як навъ гиёҳи худруӣ, ки дар тибби халқӣ ҳамчун позахр истифода мешавад» [167, 816] (один из видов дикорастущих растений, который используется в качестве противоядия в народной медицине). Его эквивалентом в английском языке является *asparagus*, который также по морфологической структуре является производным. Данный термин проник в английский язык в середине XVI века через латинский из греческого слова в форме *asparagos*. По семантическим особенностям у данного термина в обоих языках прослеживаются одинаковые значения.

Количество терминов дикорастущих лекарственных растений, образованных посредством сложно-смешанного способа словообразования, очень ограничено в сравниваемых языках. Например, сложно-смешанный термин «себарга» (трилистник) образован из простого числительного *се*, конкретного существительного *барг* и суффикса *-а*: *Сабза ва себаргаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои худру ба назари кас ҳим-ҳим тофта чаши одамро мебурданд* [186, 34] (Трава и трилистники на берегах ручья и другие дикие растения казались насыщенными и привлекали человеческий взор). В словаре «Доро» термин «себарга» толкуется следующим образом: «гиёҳест аз тираи парвонаворон; поё ва ҳам яксолаву дусола, бо баргҳои дорои се баргча, гулҳои сапеду арғувонӣ, ки дар сабзорҳо, боғҳо ва канори ҷӯйборҳо мерӯяд» [163, 265] (растение из семейства мотыльковых; стеблевые и однолетние, и двулетние, с трехлопастными листьями, белыми и фиолетовыми цветками, растущее на газонах, в садах и вдоль канав). Английский эквивалент этого термина – *trefoil, shamrock* также имеет похожее значение.

Adjective+Noun+Suffix (Прилагательное + существительное + суффикс). От прилагательного *зард* (*жёлтый*) и существительного *чӯб* (*древесина*) посредством суффикса *-а* образовано название термина дикорастущего лекарственного растения: *зардчӯба* [166, 512] (*куркума, жёлтый имбирь*). В

словаре дается следующее лексическое значение данного термина: «гиёхест аз чинси занчабилихо, ки дар кишварҳои гарм (Ҳиндустон, Африқо ва ғ.) ҳамчун гиёҳи ғизоӣ ва дорувор парвариш карда мешавад ва решаи онро кӯфта, барои хуштаъм кардан ба хӯрок меандозанд» [там же] (растение из семейства имбирных, которое выращивается в странах с теплым климатом (Индия, Африка и т. д.) как пищевое и лекарственное растение, а его корень измельчается и добавляется в пищу для ароматизации). Эквивалент этого термина в английском языке – *turmeric* проник в конце средневекового периода в форме *tarmaret*, которая происходит от французского слова *terremérite* и современного латинского *terramerita*. Однако относительно морфологической структуре данного термина наблюдаются отличия, т.е. если таджикский вариант *зардҷӯба* является сложно-смешанным существительным, то в английском языке термин *turmeric* является непроеизводным. Согласно этимологическим свойствам, данный термин в таджикском языке является исконным термином, а в английском языке он имеет французское и латинское происхождение.

Numeral+Noun+Suffix (Числительное + существительное + суффикс). При помощи данной модели образуются сложно-смешанные существительные. Сложно-смешанное существительное *себарга* (*трилистник*) образовано от простого числительного *се* и конкретного существительного *барг* и суффикс -а: *себарга*. Этот термин в «Толковом словаре таджикского» языка интерпретируется следующим образом: «гиёхест монанди юнучқа, вале пояи дароз надорад ва камбарг аст» [167, 229] (растение, похожее на люцерну, однако не имеет длинного стебля и малолиственное). В английском языке у этого термина имеется четыре эквивалента: *meadow clover*, *perennial red cow grass*, *knap*, *sugarplum*. Из указанных терминов лишь один является непроеизводным (*knap*), один – сложноподчиненным (*sugarplum*) и два термина–словосочетания (*meadow clover*, *perennial red cow grass*).

Noun+Adjective+ Suffix (существительное + прилагательное + суффикс). От существительного *шоҳ* (*царь*) и прилагательного *тар* (*мокрый*) и

суффикса –а образован название дикорастущего лекарственного растения *шоҳтара* [167, 655] (*дымянка*). Данный термин имеет следующие толкования в лексикографических источниках: «номи гиёҳи хурдӯе, ки гулҳои бунафшранги хурд-хурд дорад» [там же] (название дикорастущего растения с маленькими пурпурными цветками). Эквивалент этого термина в английском языке – *fumitory*, по морфологической структуре является непроизводным. Если термин «шоҳтара» в таджикском языке является исконно таджикским, то его английский эквивалент *fumitory* происходит от старофранцузского *fumeterre* и от средневекового латинского слова *fumusterrae*, имевшего значение «smoke of the earth – дуди замин (дым земли)» (because of its grayish leaves – аз сабаби барғҳои хокистаррангаш (из-за его сероватых листьев)»).

Суффикс -ак. Данный суффикс также используется в образовании сложно-смешанных терминов дикорастущих лекарственных растений, но он является малопродуктивным. Этот суффикс образует сложно-смешанные существительные от различных частей речи:

Noun+Noun+Suffix (существительное+существительное+суффикс). Посредством данного суффикса построено название термина дикорастущего лекарственного растения «хорхасак (якорцы стелющиеся)»: «Хорхасак – гиёҳи яксола аз оилаи ҳазориспандҳо, ки донаҳои он хусусияти давоӣ доранд» [167, 451] (однолетнее растение из семейства парнолистниковых, семена которого и косточки имеют лечебные свойства). Его эквивалентом в английском языке являются *burnut*, *caltrop*. В некоторых случаях вместо них используют синонимы, т.е. термины-словосочетания *ground burnut* и *puncture vine* (якорцы стелющиеся). *Лолахасак* [167, 726]; *лолакаҳак* [там же], *дагдагак* [166, 400].

Noun+Verb+Suffix (существительное+основа настоящего времени+суффикс). По этой модели образованы сложно-смешанные термины, которые обозначают названия дикорастущих лекарственных растений: *роҳдавак*, *раҳдавак* [167, 156] (*горец птичий*). В «Толковом словаре таджикского языка» у данного термина имеются следующие

определения: «як навъ гиёх, ки дар рӯи рохҳо мерӯяд» [167, 156] (один из видов растений, который произрастает вдоль дорог). Эквивалентом данного термина в английском языке являются *knotgrass*, *knotweed*, *doorweed*, *knot grass* (*горец птичий*). У указанных терминов также имеется другое название: *allseed*.

в) Сложноподчиненные термины-существительные. Одним из продуктивных способов терминообразования в сопоставляемых языках является сложноподчиненное образование терминов. В лингвистике те сложные слова, которые образуются путем данного способа, называются детерминативами. Значительное количество терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского языка образуются именно при помощи этого типа терминообразования. Сложноподчиненные существительные могут быть классифицированы согласно способам терминообразования. Они образуются от изафетных и неизафетных словосочетаний. Согласно существующим отношениям между компонентами, сложноподчиненные существительные делятся на две группы: 1) термины, первый компонент которых является главным, или ядром, а второй компонент подчиняется первому и 2) термины, второй компонент которых является главным, а первый компонент подчиняется второму.

Следует отметить, что не все сложные существительные образуются на основе словосочетания, несмотря на то, что они имеют значение изафетного словосочетания, они образуются на основе вышеуказанных моделей, например: хори гул, санги гул не существуют в языке. В таджикском языке также имеются термины, которые образованы спомощью компонента *гул*: *гулхор* [162, 198] (шиповник), *гулсанг* [там же, 196-197] (лишайник).

Согласно участию тех или иных частей речи, сложноподчиненные термины образуются путем следующих моделей:

Noun+Noun (имя существительное + имя существительное). мӯрчагул, думчагул [119, 43] (авран лекарственный); бехдору [там же, 45]; хайригул,

гулхайрӣ [там же, 48]; баргчой, муғулчой [там же, 52] (бадан); савринчон [там же, 61] (безвременный жёлтый); зангпоя [там же, 69]; дулонахор [там же, 73] (боярышник); чиллагийёх, чилладору [там же, 80] (василисник изопириодный); ачалгийёх [4, 185] (акнонит) < *Дар Чину Юнони Қадим нӯги пайконҳоро бо захри ачалгийёх тар карда барои шикор ва дар вақти муҳорибаҳо истифода мебуданд* [там же] (В Древнем Китае и Греции концы стрел обмачивали аконитом и использовали на охоте и во время войн); хорангур [4, 572] (татарник) < *Дар тибби мардуми рус хорангурро барои муолиҷаи қабзияти музмин чун исҳоловари сабук мефармоянд* [там же, 573] (В русской народной медицине татарник назначают как легкое слабительное средство при лечении хронических запоров); латтахор [там же, 349] < *Дар тибби мардуми тоҷик барги латтахор чун доруи даббоғӣ, пешоброн, шифодиҳандаи захм ба кор бурда мешавад* [там же, 350] (В таджикской народной медицине листья татарника используются как дубящее, вяжущее и ранозаживляющее средство); мушхор [там же, 402] (лопух, репейник) < *Решаи мушхорро дар шакли малҳам, обҷӯи ва дамкарда истифода мебаранд* [там же, 403] (Корень лопуха или репейника применяют в виде мази, варят и распаривают); панчагул [там же, 462] < *Дар тибби муосир намудҳои гуногуни панчагул васеъ истифода мешаванд* [там же, 462] (Различные виды панджагула широко используются в современной медицине).

Noun+Noun+Suf. -ак (имя существительное + имя существительное + суф. –ак): *надар+арӯс+ак = надарарӯсак* [4, 454] (пустырник) < *Таъсири шифоии надарарӯсак бо маҷмӯи маводи фаъоли таркиби он вобастагии зич дорад* [там же, 455] (Целебное действие пустырника тесно связано с набором активных веществ в его составе).

Noun+Verb (имя существительное + глагол). Посредством указанной модели образуются термины, первой основой которых является имя существительное и второй – глагол, т.е. от основа глагола настоящего времени: *сагкуш* [119, 83]; *ғӯзахор*.

Noun+Verb+Suf. ак (имя существительное + глагол + суф. –ак):

пиллапечак, буттапечак, дастпечак [119, 87] (вьюнок, полевой вьюнок, повилика); *забонсӯзак, забонгазак* [там же, 83]; *гузахорак* [там же, 85]; *гулпечак* [там же, 238] (вьюнок) < *Абуали Сино гулпечакро барои табобати тангнафасӣ ва дигар касалиҳои шуш, ҷигар, сипурз тавсия кардааст* [там же] (Абуали Сино рекомендовал вьюнок для лечения одышки и других заболеваний легких, печени и селезенки); *рахдавак* (горец птичий) < *Раҳдавакро аз қадим барои муолиҷаи беморон васеъ истифода мебарданд* [119, 485] (Горец птичий широко использовался для лечения больных с древних времен)

Noun+Adjective+Suf. -ак (имя существительное + имя прилагательное + суф. -ак). Посредством данной модели образуются термины, первый компонент которого составляет имя существительное, второй – имя прилагательное и словообразующий суффикс: *забонсӯзонак* [119, 83].

Numeral+Noun (имя числительное + имя существительное): *себарга* [4, 510] (клевер) < *Дар тиб асосан баргу гули себаргаро истифода мебаранд, онро дар вақти шукуфтаниши бо гулбаргҳои ҷида, дар ҷойҳои сояи хушки шамолрас мехушконанд* [4, 521] (В медицине в основном используют листья и цветки клевера, его собирают вместе с лепестками во время цветения и сушат в сухом, ветреном, тенистом месте); *садпайванд* [4, 94]; *сисанбар* (душица), *панҷангушт* (прутняк); *чилбуғум* – *horsetail, scoringrush* (хвоц), *судоб ҳазориспанд* [там же] (гармала). В словаре «Доро» термин *ҳазориспанд* (гармала, рута) интерпретируется следующим образом: «*ғиёҳи худрӯ аз тираи исфанд: сипанд, испанд (дикорастуиҷие растение из семейства рута)*». Однако, с точки зрения словообразовательных особенностей, указанный термин относится к таким древним словам, как: *амиоспанд, мехроспанд* и *морспанд* [163, 485].

Adjective+Noun (имя прилагательное + имя существительное): *сафедбех* [119, 45]; *тармева* [71] *шумтарбуз* [74]; *ширинбуя* – *licorice, peavine* (солодка) [14, 17-18]; *зардҷой* [4, 52] (куркума) < *Дар тадқиқотҳои илмӣ нишон додаанд, ки доруҳои зардҷой хосияти зиддилтиҳоб, даббоғӣ, хунбанд ва зиддибактерия дорад* [4, 272] (Научные исследования показали, что куркума

обладает противовоспалительными, дубильными, кровоостанавливающими и антибактериальными свойствами); *сиёҳдона* [4, 529] (чёрный тмин) <Муҳаммад Хусайн дар «Маҳзан ул-адвия» гуфтааст, ки *сиёҳдона* буняро гарм, рутубатро хушк ва бодро рафъ мекунад ва пешоброн аст [4, 529] (Мухаммад Хусейн в «Махзан уль-Адвийя» отмечал, что черный перец согревает тело, высушивает влагу и устраняет ветер, а также является противоядием); *даббағиёҳ* [4, 255] (гладкий грыжник) <Хусусиятҳои шиғоии *даббағиёҳ* аз замонҳои қадим маълум буд [4, 255] (Целебные свойства гладкого грыжника известны с давних времен); *тархун* [4, 547] (эстрагон) <Мувофиқи гуфтаҳои табиби машҳур Ибни Байтор *тархун* ба шахс оромӣ бахшад, хобро беҳ кунад ва табъи талхи доруҳоро аз байн барад [4, 548] (По словам известного врача Ибн Байтара, эстрагон дарит человеку спокойствие, улучшает сон и убирает горький привкус лекарств).

Numeral+Noun+Verb (имя числительное + имя существительное + глагол): ҳазораспбанд [119, 88] (рута, гармала).

Numeral+Adjective (имя числительное + имя прилагательное + суффикс): ҳазорчӯшон [119, 74] (бриония двудомная).

Numeral+Noun+Suf. -ак (имя числительное + имя существительное + суф. -ак): садпайвандак [119, 87].

Numeral+Noun+Verb +Suf. -ак (имя числительное + имя существительное + глагол + суф. -ак): садгулпечак [119, 87] (вьнок, полевой вьюнок, повилика).

Verb+Noun(глагол + имя существительное): сӯзғиёҳ (газна) – nettle (крапива) [119, 17-18].

Следует отметить, что в таджикском языке существует малое количество сложноподчиненных терминов-существительных дикорастущих лекарственных растений, которые образуются на основе модели Noun+Noun (имя существительное +имя существительное) и первыми или вторыми их компонентами являются названия птиц, насекомых или животных: *девзабон* [119, 97]; *зоғноя* [там же, 97]; *пойзоғ* [там же] (*оливье горечавка*); *гунҷишкғиёҳ* [там же, 103], *даббағиёҳ* (*гладкий*

грыжник); *хирспут* [там же, 114]; *харбеда* [там же, 114] (клевер); *говришк* [там же]; *сагмезак* [там же, 126] (безлистный ежевник); *чайрабодиринг* [там же, 152] (колючие каперсы); *шутурнай* [там же, 182] (мать-и-мачеха); *сагангур* [там же, 212] (чёрный паслён, лисий виноград); *рӯбоҳтурбак* [там же, 212]; *говчорӯб* [там же, 237]; *кайкалаф* [там же, 243], *канаалаф* [там же, 243], *канадона* [там же, 247] (почечуйная трава).

В английском языке эквиваленты вышеупомянутых терминов прослеживаются с такими же значениями, но в разных формах и с разными структурами их выражения, т.е. они употребляются в непроизводной, производной, сложной и составной формах: *centaury, gentian* – *девзабон, зогоя (оливье горечавка)*; *herniary, rupturewort* – *гунҷишкғиёҳ, даббағиёҳ (гладкий грыжник)*; *plasterclover, yellowsweetclover, king's-clover, king's-crown, yellowmelilot, burgrass* – *сагмезак (безлистный ежевник)*; *carper (bush)* – *чайрабодиринг (колючие каперсы)* *sweetworm wood* – *говчорӯб (однолетняя полынь)*; *lady'sthumb, spottedknotweedlover's-pride* – *кайкалаф (почечуйная трава)*. Некоторые сложные английские термины дикорастущих лекарственных растений совпадают с таджикскими эквивалентами и по значению, и по форме: *oltsfoot, foalfoot* – *шутурнай (мать-и-мачеха)*; *houndsberry* – *сагангур (чёрный паслён, лисий виноград)*.

В ходе анализа выявлено, что у некоторых сложных терминов дикорастущих лекарственных растений первым компонентом является **цвет** или название **химической реакции**: *шиқорғиёҳ* [119, 126]; *сиёҳбодом* [там же, 135] (слабительный жостер); *сурхчой* [там же, 137] (*продырявленный зверобой*); *сиёҳавранч* [там же, 212] (чёрный паслён, лисий виноград); *сафедшибоғ* [там же, 226] (полынь ситниковая); *сурхчорӯб* [там же, 230]; *сиёҳчорӯб* [там же, 237]; *сафедзира* [там же, 290] (обыкновенный клубнетмин). Однако в английском языке их эквиваленты лишь совпадают по значению, но отличаются немного по форме: *common buckthorn* – *сиёҳбодом (слабительный жостер)*. Тем не менее, в исследуемых языках встречаются термины, которые совпадают и по значению, и по структуре: *touch-and-heal* – *сурхчой (продырявленный зверобой)*; *hart's-thorn* –

сиёҳбодом (слабительный жостер); *houndsberry* – *сиёҳавранҷ* (чёрный паслён, лисий виноград); *springel* – *сафедзира* (обыкновенный клубнетмин).

2) Английские сложные термины. В английском языке сложные термины образуются при помощи следующих моделей:

Noun+Noun (имя существительное + имя существительное): *barberry* – *барбарис* (барбарис); *hedge-hyssop* – *алафи сафро*, *думчагул*, *мурчагул*, *сафрогиёх*, *симун* [119, 43] (*авран*); *hackberry* – *сангдарахт* [там же, 255] (каркас); *riperidge* – *анбарборис* [там же, 273] (*барбарис*); *currant* – *буттаи қот* [там же, 296] (смородина); *cotoneaster* – *буттаи қизил*, *илгай* [там же, 308] (кизильник); *ashberry* – *губайро* [4, 234] (рябина); *hawthorn* – *дӯлона* [166, 485] (понтийский боярышник).

Adjective+Noun (имя прилагательное + имя существительное): *blackberry* – *марминҷон* [166, 764] (ежевика).

Следует указать, что в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений английского языка существуют термины, которые состоят из трёх компонентов:

Noun+Noun+Noun (имя существительное + имя существительное + имя существительное): *sea-buckthorn* – *ангат* [559] (облепиха).

Таким образом, из анализа и сравнений вышеуказанных терминов становится ясно, что наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной терминосистемы в таджикском и в английском языках является модель *Noun+Noun* (*Имя существительное+имя существительное*).

Необходимо указать, что в составе некоторых терминов дикорастущих лекарственных растений, имеющих форму сложений, в качестве специфического для данной терминологии выступает терминологический элемент со стандартным значением *гул* – *flower*, восходящий к самостоятельным словам: *думчагул*, *мурчагул* (*авран*), *гулхайрӣ*, *хайригул* (*мальва*), *тӯдагул*, *муғулҷой* (*бадан*) и т.п.

В обоих языках термины, обозначающие в исследуемой терминологии сложные единицы дикорастущих лекарственных растений, объединяются

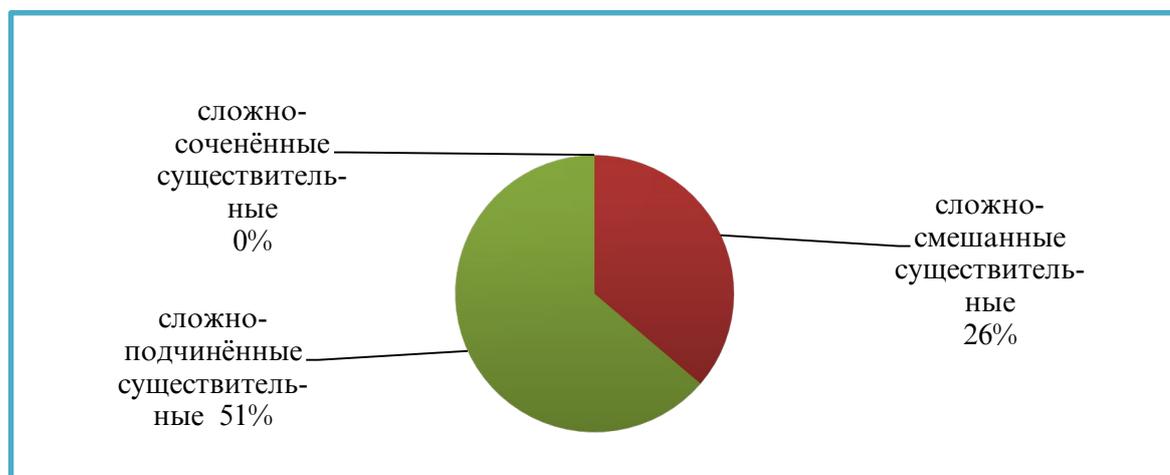
посредством интерфикса и обычно обладают дефисным написанием (хаш-хаш), но используются также орфографические варианты со слитным написанием под влиянием тотального правила слитного написания сложных слов с соединительной гласной.

Наряду с этим, по сравнению с английским языком, в таджикском языке существуют несколько терминов, которые по своей формальной структуре являются сложными словами и образованы путём словосложения: *хайригул*, *гулхайрӣ* (мальва), *сафедбех*, *сафедреша*, *тармева*, *дастпечак*, *пиллапечак* (вьюнок), *гунчишкгиеҳ*. Однако, указанные термины также используются в форме терминов-словосочетаний.

Таким образом, из анализа и сравнения терминов дикорастущих лекарственных растений выявлено, что роль морфолого-синтаксического способа терминообразования по сравнению с другими способами занимает особое место в сравниваемых языках. Что касается терминообразовательных моделей изучаемых терминов, то в этом плане таджикский язык доминирует над английским языком. Если таджикские сложные термины образуются при помощи 11 моделей, то в английском языке их всего 2. Необходимо отметить, что при образовании сложных терминов сопоставляемых языков имена существительные составляют значительную часть терминов данной группы. Исходя из вышеуказанных сравнений, при анализе и интерпретации терминов дикорастущих растений было определено, что в группе сложных терминов обоих языков прослеживаются общность, сходства и отличия и по структуре, и по значению.

Из анализа синтаксико-морфологического способа терминообразования выяснилось, что количество терминов, созданных данным способом достаточномногочисленно в сравниваемых языках. Большинство сложных терминов в них являются сложноподчинёнными существительными. Далее представляем статистические данные о сложных терминах дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языка в форме диаграммы.

Диаграмма № 5. Статистический анализ сложных терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках

3.2.3 Синтаксический способ терминообразования.

В процессе исследования и анализа было выявлено, что по структуре и форме составные термины в сравниваемых языках опережают непрямые, производные и сложные. По сравнению с остальными способами терминообразования синтаксический способ является наиболее продуктивным средством обогащения терминосистемы дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Относительно синтаксического способа терминообразования у учёных и лингвистов существуют разные точки зрения. Например, лингвист и терминолог С.В. Гринев-Гринева отмечает, что: «С помощью этого способа образуется 60–95% состава различных исследованных терминологий европейских языков, что свидетельствует о преобладании терминологических словосочетаний (составных терминов) над однословными терминами в современной терминологии» [39, 135–136]. В.П. Даниленко и М. Лейчик, Б.Н. Головин, Н.А. Кобрин также указывают на продуктивности данного способа терминообразования. [42,132; 74, 57; 65, 44].

Прежде чем приступить к рассмотрению составных терминов или терминов-словосочетаний дикорастущих лекарственных растений, считаем необходимым представить интерпретацию понятия

«словосочетание». В Русской грамматике предлагается следующая дефиниция данного понятия: «Словосочетание – это то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формой другого знаменательного слова на основе подчинительной связи. Главным (стержневым) компонентом в нем является слово, подчиненным (зависимым) – форма (формы) слова. Значение словосочетания – это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования» [97, 6].

Что же касается структуры словосочетания, учёные Б.Н. Головин и Н.А. Кобрин в своих исследованиях отмечают: «Термины-словосочетания в зависимости от типа их структуры делятся на «простые словосочетания, состоящие, как правило, из двух знаменательных слов, одно из которых является главным, стержневым, а другое зависимым, определяющим, и сложные словосочетания, в которых зависимые слова определяют различные аспекты значения стержневого (главного) слова» [65, 72].

Следует указать, что непроединительные или простые словосочетания, прежде всего, строятся на базе лишь одной подчинительной связи, а сложные словосочетания – на базе двух и более связей. Относительно морфологической соотнесенности стержневого слова к частям речи выделяются следующие типы словосочетания: субстантивные или именные, адъективные и глагольные терминологические словосочетания.

Исходя из этого, все терминологические словосочетания, связанные с дикорастущими лекарственными растениями в сравниваемых языках делятся на двухкомпонентные, трёхкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и др.

Двухкомпонентные терминологические словосочетания. По сравнению с другими типами терминологических словосочетаний двухкомпонентные термины-словосочетания занимают особое место в терминологической системе дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков. Обычно они составляются на основе разных моделей. Далее мы подробно остановимся на тех моделях, с помощью которых формируются

двухкомпонентные термины-словосочетания.

Таджикский язык:

Noun+Noun (имя существительное+ имя существительное): *алафи гунҷишк* [119, 103], *санои макка – cassia (кассия)*, *дарахти қаранфул, қаранфул – clovetree (гвоздичное дерево)*, *алафи чанголак* [119, 78].

Noun+Adjective (имя существительное+ имя прилагательное): *бодоми талх* [119, 197] – *bitter almond (горький миндаль)*; *алафи балогардон* [там же, 88]; *гули зардак* [там же, 98]; *пудинаи кӯҳӣ* [там же, 122]; *сабзи/беҳи худрӯй (ҳинзоб) – devil's-plague(s), laceflower, parsnip, rantipole (дикая морковь)*, *сунбули мушкин (камол) – ferula (ферула)*, *гули шамъдонӣ (анҷибар) – crane's-bill, crowfoot, geranium (герань)*, *зарбат – devil's-milk, euphorbia, spurge (молочай)*, *банги девона – jimsonweed; datura (дурман)* [там же, 17-18].

По структуре указанные термины-словосочетания являются двухкомпонентными, соединены путём изафетной связи и являются субстантивными терминосочетаниями, т.е. первый компонент является именем существительным.

Следует отметить, что в составе некоторых двухкомпонентных терминосочетаний прослеживаются компоненты, которые являются названиями тех или иных животных: *чаими гов, чаими гусола, алафи курбоққа*.

английский язык:

Adjective+Noun (имя прилагательное+имя существительное): *meadow saffron – гули савринҷон (колхикум осенний, безвременник осенний, луговой шафран)*; *redberry bryony – ҳазорҷӯшон*; *maracandicum immortelle / everlasting – гули гозӣ*; *Chinese indigo – анҷибарак, анҷабар (горец красильный)*; *British inula – сабадчагул (девясил)*; *elf dock – занчабуя, сабадсарак (девясил высокий)*; *common John's-wood, common Saint-John's-wort – чойкаҳак, чойгиёҳ, чойалаф (зверобой пронзённый)* [181].

Noun+Noun (имя существительное + имя существительное): *Hissar cotoneaster – иргай* [51, 308] (гиссарский кизильник), *Tajikistan pear – муруд*,

анцирак [там же, 377] (таджикистанская груша), *Turkestan ashberry* – *чаги санавдар* [там же, 422] (туркестанская рябина), *Turkestan haw* – *дӯлона-хор*, *дӯлонаи сурхак* [там же, 436] (туркестанский боярышник), *Hissar haw* – *дӯлона* [там же, 443] (гиссарский боярышник), *Songor haw* – *дӯлона-хор* [там же, 444] (сонгорский боярышник).

Из анализа указанных терминологических единиц выявлено, что первыми компонентами являются собственные имена, т.е. эти компоненты относятся к географическим названиям мест, которые считаются родиной тех или иных дикорастущих лекарственных растений.

Необходимо отметить, что простые атрибутивные словосочетания доминируют среди двухкомпонентных терминологических сочетаний. Основным их компонентом в обоих языках является имя существительное с абстрактным или конкретным значением, которое может относиться к любой функционально-семантической категории.

3.3 Образование английских терминов дикорастущих лекарственных растений путем сложения корневых морфем греческого и латинского происхождения.

Терминосистема дикорастущих лекарственных растений включает в свой состав огромное число сложных лексических единиц, созданных с помощью терминообразовательных элементов греческого происхождения. Терминоэлементы или терминообразовательные элементы – те элементы, которые входят в состав целого ряда терминов, сохраняя свою орфографию и лексические значения. Например, корневой терминоэлемент *-phyll* – *барг (лист)* наблюдается в составе таких терминах как *phyllophyton* – *растанӣ бо паҳнбаргҳои рӯйпӯш (растение с листовым покровом)*, *phyllotaxis* – *ҷойгиришавии баргҳо дар поя ё танаи растани* (*филлотаксис, листорасположение*), *isophyllus* – *баробарбарг, яъне растаниҳое, ки баргҳояшон баробар аст (равнолистный)*, *aphyllus* – *бебарг, яъне растаниҳое, ки барг надоранд (безлистный)*, *dasyphyllus* – *сербарг, яъне растаниҳое, ки баргҳои зиёди зич, ва гафс доранд (многолистный)*, *phyllogenēsis* – *ташаккулёбии барг дар танаи растани* (*листообразование*) и др. Из всех

вышеуказанных терминов лишь четыре – *phyllotaxis*, *isophyllus*, *aphyllus*, *dasyphyllus* не подвергались структурному и лексическому изменению в английском языке, т.е. они используются в словарном составе английского языка в первоначальной форме и значении, которые имели в греческом языке.

Два термина – *phyllophyton* и *phyllogenēsis* подверглись лишь структурному изменению, но оба имеют одинаковое значение.

Следует указать, что корневые терминологические элементы бывают начальные и конечные в зависимости от их места в слове. Начальные и конечные корневые терминологические элементы соединяются между собой обычно посредством соединительной гласной **-o-**: *heter-o-phyllus* – гуногунбарг, яне растанихое, ки шаклу ҳачми баргҳояшон аз якдигар фарқ мекунад (разнолистный, т.е. растение у которых форма и количество листьев отличаются друг от друга). Если конечный терминологический элемент начинается с гласной, то соединительная гласная **-o-** обычно удаляется: *tetr-andrus* – чоргардбарга (четырёхтычиночный).

Далее в форме таблицы представлены наиболее продуктивные терминологические элементы греческого происхождения. Терминологические элементы указаны с элементами лексических форм, которые чаще всего наблюдаются при создании терминов.

терминологический элемент	значение	примеры
andr-	гардбарга (тычинка)	triandrous /almond-leaved willow – беди сегардбаргадошта (ива трёхтычинковая)
chlor-	сабз (зеленый)	chloranthus – гулдори сабз (зеленоцветковость (превращение листочков околоцветника в обычные зелёные листья))
chrys-	зард (золотистый)	chrysophyte – обсабза, обгиёҳи зард, растани оби зард (золотистая)

		водоросль)
dendr-	дарахт (дерево)	dendromorphus – дарахтмонанд, дарахтшакл (древовидный)
gymn-	бебарг (голый)	gymnocarpous – дарахти мевадихандаи бебарг (голоплодный)
myco-	занбӯруғ, ачрик (гриб)	mycorrhiza –микориза, решаачрик (симбиози танаи занбурӯғ ва решаҳои растаниҳои қадбаланд (микориза, грибокорень (симбиоз мицелия грибов и корней высоких растений))
phyll-	барг (лист)	podophyllum – баргпоя, поябарг (ножколистный, подофилл)
phyt-	растанӣ (растение)	phytoplankton – обсабзи баҳр (фито- планктон)
pod-	пой (нога)	podocarpus – бордор, мевадор (ножко- плодный)
poly-	бисёр (много)	polyrudy – фарна (многоножка обик- новенная, сладкий корень)
rhiz-	реша (корень)	caulorrhizous –решаҳои поя (стебле- корневой)

Корневые терминологические элементы латинского происхождения также принимают участие в создании терминов дикорастущих лекарственных растений английского языка, однако их вклад по сравнению с греческим немного ограничен.

Далее в форме таблицы представляются наиболее продуктивные терминообразовательные элементы греческого происхождения. Терминообразовательные элементы указаны с элементами лексических форм, которые чаще всего наблюдаются при создании терминов.

терминологический элемент	значение	примеры
herb-	алаф	herbaceous – алафӣ, алафмонанд, қисми

	(трава)	таркибии баъзе номҳои растани (травяной; травянистый) < herbaceous perennial (a plant whose growth dies down annually but whose roots or other underground parts survive); herbaceousperiwinkle – як навъ алафи ҳамешасабзи кабудгул (барвинок травянистый)
fruct-	мева (плод)	fructiferous – боровар, хосилдиҳанда, мевадор (плодоносящий)
mult-	бисёр (много)	multicaulis – бисёрпоя, серпоя (многостебельный)
flora-	гул (цветок)	flora's-paintbrush – растани алафии зарди сурхтоб (ястребинка оранжево-красная)
lat-	шираи наботот (латекс)	laticifer – растани, ки шира медиҳад (растение, дающее латекс)

Выводы по третьей главе

Сравнение и анализ формально-структурных особенностей терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках показали следующее:

1. В лингвистической науке существуют разные классификации терминологических единиц с точки зрения формы и структуры. В большинстве случаев при формальном анализе терминов подразумевается определение морфологической структуры слов, т.е. их деление на простые, производные, сложные и составные единиц. Некоторые учёные под формальным анализом подразумевают образование терминов на основе словообразовательных способов, в результате чего формируются новые лексические единицы.

2. В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков число терминов (однословных, однокомпонентных единиц) по большей части меньше, чем терминов-словосочетаний (поликомпонентных единиц). В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского языка соотношение терминов данной группы составляет следующее: 434 монокомпонентных терминов и 783 поликомпонентных терминов или терминов-словосочетаний, то есть 37% и 73% от общего количества (1217 терминов) анализируемых терминологических единиц. Это соотношение в английском языке выглядит таким образом: 498 монокомпонентных терминов и 833 поликомпонентных терминов или терминологических сочетаний, т.е. 49% и 84% от общего числа (1331 термин) анализируемых терминологических единиц.

3. Роль терминообразовательных способов в образовании новых единиц дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках очень велика. В обоих языках терминология данной группы в основном, образуется посредством следующих способов: морфологический или аффиксальный, синтаксисо-морфологический, синтаксический, лексико-семантический и путём конверсий. В обоих языках большинство терминов создаются при помощи трёх способов терминообразования, то есть морфологических, синтаксисо-морфологических и синтаксических, которые были рассмотрены в данной работе.

4. В обоих языках в образовании терминов посредством морфологического или аффиксального способа участвуют словообразовательные элементы, т.е. аффиксы. В обоих языках суффиксация (образование терминов при помощи суффиксов) по сравнению с префиксацией (образование терминов при помощи префиксов) имеет преимущество в образовании терминов дикорастущих лекарственных растений. В целом 165 терминологических единиц в таджикском и 145 терминов в английском языке созданы посредством суффиксов.

5. Выявлено, что большое количество терминов исследуемых языков по структуре делятся на двухкомпонентные, трёхкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и др. и все они формируются на основе разных синтаксических связей. Если в таджикском языке компоненты большинства двухкомпонентных терминов соединяются между собой посредством изафетной связи, то в английском языке эта функция возлагается на сочинительную связь.

6. Установлено, что значительное число поликомпонентных терминов таджикского языка создаются посредством модели Noun+Adjective (имя существительное + имя прилагательное), а в английском языке его заменяет модель Adjective + Noun (имя прилагательное + имя существительное).

7. Выявлено, что в составе английских терминов дикорастущих лекарственных растений имеются корневые морфемы греческого и латинского происхождения. Большинство терминов исследуемых языков не подверглись лексическому и семантическому изменению, т.е. они используются в тех значениях, которые имели в исходном языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном языкознании уделяется большое внимание проблемам языковых взаимоотношений разных народов. Если языковые отношения, с одной стороны, обеспечивают неразрывные связи между странами в экономической и культурной сферах, то, с другой стороны, международные отношения непосредственно содействуют обогащению словарного состава языков.

Следует сказать, что словарный состав каждого языка постоянно находится в процессе обогащения, и терминосистема биологической отрасли наряду с другими важными сферами науки и техники развивается за счёт внутрилингвистических и экстралингвистических факторов.

Сопоставление формально-структурных и лексико-семантических свойств терминологии дикорастущих лекарственных растений двух разноструктурных языков и применяя способ отбором и анализом терминологических единиц данной группы из различных научных, отраслевых и лексикографических источников, дала возможность получить следующие результаты и выводы:

1. Отобраны и классифицированы терминологические единицы согласно формальным и структурным критериям на монокомпонентные и поликомпонентные единицы.

2. Собранный материал по терминам и терминосочетаниям дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков аранжирован в зависимости от их происхождения и развития в определённые исторические периоды.

3. Проведенное исследование позволило определить общие и специфические свойства терминологии дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков. Установлено, что семантические пересечения наблюдаются в единообразии структуры терминологических единиц, в совпадении по основным уровням членения, в характере спектра мотивационных оснований. Тем не менее, выбор наименования объекта, способ его представления и описания носят

специфический характер и обусловлены факторами географического, исторического, культурного и т.д. характера.

4. Терминология дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках имеют разные этапы формирования, однако способы создания лексических единиц имеют схожие черты: прямое и не прямое заимствование иностранной терминологии, использование уже имеющихся языковых единиц, а также создание слов по характерным для данного языка словообразовательным моделям.

5. Определено, что античные языки оказали существенное влияние на становление и развитие терминосистем дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

6. Выявлено, что термины и термины-словосочетания, заимствованные из арабского языка, в словарном составе таджикского языка составляют приблизительно 50%, а терминоединицы германского генезиса в английском языке составляют 69% от общей численности анализируемых терминов.

7. Установлено, что в целом, в словарном составе таджикского и английского языков количество заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений больше, чем исконных терминоединиц, и это свидетельствует об активных контактах носителей этих языков в разные исторические периоды с родственными и неродственными народами.

8. Определено, что большое количество монокомпонентных терминов дикорастущих лекарственных растений составляют термино-существительные (около 79% в таджикском и приблизительно 88% в английском языке). Можно утверждать, что имя существительное репрезентирует основной материал номинации терминологии в сравниваемых языках. Приблизительно 47 терминов (8% от общего количества анализируемых терминов) являются именами прилагательными в таджикском языке, в английском их эквиваленты составляют 58 единиц (9%), а доля глаголов – около 12% в таджикском языке и, соответственно,

13% – в английском от общего числа рассмотренных монокомпонентных терминов.

9. Выявлено, что из всех отобранных терминологических единиц в таджикском языке, приблизительно у 27% наблюдается явления полисемии, а в английском их вклад составляет 22 %. У большинства терминов данной группы прослеживается более двух значений.

10. Установлено, что полисемия наряду с омонимией и синонимией – одна из главных лексико-семантических особенностей терминов, которая свойственна лексической системе общелитературного языка. Наряду с этим, в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений английского и таджикского языков полисемия как лингвистическое явление занимает заметное место в группе анализируемой терминологии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка)

N. – noun (исм) (имя существительное)

Adj. – Adjective (сифат) (имя прилагательное)

V. – Verb (феъл) (глагол)

Adv. - Adverb (зарф) (наречие)

Pron. - Pronoun (чонишин) (местоимение)

Con - Conjunction (пайвандак) (союз)

ODE - Oxford Dictionary of English

CED - Collins English Dictionary

NOAD - New Oxford American Dictionary

COAT - Concise Oxford American Thesaurus

WNWDAE – Webster’s New World Dictionary of American English

WNNCD - Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary

NGWIDEL - The New Grolier Webster International Dictionary of the English Language,

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К.Я. Терминологическая вариантность / К.Я. Авербух // Вопросы языкознания. – 1986. — № 6. – С. 38-50.
2. Адмони, В.Г. К проблеме порядка слов (Некоторые изучения в немецком языке) / В. Г. Адмони // Изв. АН СССР, отд.общест. наук. - т. VIII. – 1949. – С. 373 – 377.
3. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – Л.: Наука, 1964. – 104 с.
4. Азонзод, Ҷ. Рустаниҳои шифойӣ ва ғизоӣ (Асосҳои фармако-нутрициология). Лекарственные и пищевые растения (Основы фармако-нутрициологии) / Ҷ. Азонзод. – Душанбе: Адиб, 2010. – 688 с.
5. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования / Л.М. Алексеева. – Пермь: ПГНУ, 1998. – 120 с.
6. Андреева, В.Н. Лексикология современного французского языка: пособие для учителей средней школы / В.Н. Андреева. – М.: Учебно-педагогическое министерство просвещения РСФСР, 1955. - 195 с.
7. Аноятшоев, С. М. Этнолингвистический анализ лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / С.М. Аноятшоев. – Душанбе, 2020. – 190 с.
8. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
9. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Инфра-М, 2004. – 412 с.
10. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. / И.В. Арнольд. – М., 1959. – 351 с.
11. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. – 2-е изд., перераб. / И.В. Арнольд. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. –376.

12. Аслитдинова, Р.Н. Словообразование терминов (биологических) в разносистемных языках (на материале современных китайского и таджикского языков): дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Аслитдинова Раксана Насритдиновна. – Душанбе, 2007. – 169 с.

13. Бережан, С.Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии / С.Г. Бережан // Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. – 179 с.

14. Беруни, А. Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-Сайдана фи-т-тибб). /А. Беруни. // Избранные произведения: в 7 т. Т. IV. – Ташкент: Фан, 1974. – 1120 с.

15. Борисова, О.Г. Омонимия терминов медицинских наук: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Борисова Ольга Геннадьевна. - Краснодар, 2000. – 168 с.

16. Будагов, Р.А. Проблемы развития языка / Р.А. Будагов. — М.: Наука, 1965. – 70 с.

17. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке: учеб. пособие / Р.А. Будагов – М.: Доб-росвет, 2003. — 544 с

18. Василевская, Е.А. Словоупотребление в русском языке / Е.А.Василевская. – М., 1962. – 132 с.

19. Васильев, Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии / Л.М. Васильев // Лексическая синонимия. – М.: Наука 1967. – 179 с.

20. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов.- М : Наука, 1975. – 560 с

21. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИФЛИ: сб. статей по языкознанию. – М.,1939. - С. 3-54.

22. Винокуров, А.М. Структурные аспекты слова и словосочетания / А.М. Винокуров. – Калинин: КГПУ,1980. – 125 с.

23. Вюлман, В.Г. Английская синонимия / В.Г.Вюлман. – М.: ОГПИ, 1980. – 126 с.

24. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М.: Изд. МГУ, 2000. – 128 с.

25. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М., 1958. – 462 с.

26. Гафарова, К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Гафарова Кимматой Таваровна. – Душанбе, 2007. – 164 с.

27. Гвоздев, А.И. Очерки по стилистике русского языка / А.И.Гвоздев. – М.: Ком Книга, 2009. – 408 с.

28. Герд, А.С. Проблемы становления и унификации научной терминологии / А.С. Герд. // Вопросы языкознания. – 1971. – № 1. – С. 14–22.

29. Герд, А.С. Еще раз о значении термина / А.С. Герд. // Лингвистические аспекты терминологии. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1980. – С. 3–9.

30. Герд, А.С. Значение термина и научное знание / А.С. Герд. // Научно-техническая информация. – 1991. – № 10. – С. 1-4.

31. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1983. – 321 с.

32. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1980. – 335 с.

33. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: уч. пособие / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.

34. Горбунов, Ю.И. Французская грамматическая терминология. Опыт тезаурусного исследования: Монография / Ю.И. Горбунов. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 182 с.

35. Горская, С.А. Практикум по современному русскому языку: лексика. Фразеология: учеб. Пособие / С.А. Горская.– М.: Аспект Пресс, 2011. – 136 с.
36. Грамматика современного таджикского литературного языка – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
37. Граудина, Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи: учебник для вузов / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999. — 560 с.
38. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
39. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
40. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. – 3-е изд., доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
41. Гузеева, К.А. Грамматика английского языка. Инфинитив / К.А. Гузеева, СИ. Костыгина. - СПб.: ИнЪязиздат, 2006. – 320 с.
42. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
43. Даниленко В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания / В. П. Даниленко. – 1976.– № 4.– С. 64-71.
44. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С.С. Джаматов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.
45. Дмитрива, Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности: структурно-семантическое описание: дис. канд. фил. Наук: 10.02.01/ Дмитрива Нина Кръстова.– Воронеж, 2016. – 204 с.
46. Домашенкина, Г.П. Словосочетание / Г.П. Домашенкина. – Хабаровск ГПУ, 1979. – 80 с.

47. Евгеньева, А.П. Основные вопросы лексической синонимии. - М.: Пашков дом, 2010. – 225 с.
48. Ершов, Н.Н. Таджики Каратегина и Дарваза / Н.Н.Ершов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 376 с.
49. Евгеньева, А.П. Синонимы русского языка и их особенности: Сборник статей / А.П. Евгеньевна, Институт русского языка (Академия наук СССР). – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – 246 с.
50. Заверена, Е. Н., Эбер, И. Г. Синтаксис современного английского языка / Е. Н. Заверена, И.Г. Эбер. – Л.: Изд-во Л. Ун-та, 1958. – 22с.
51. Запрягаева, В.И. Дикорастущие плодовые Таджикистана / В.И. Запрягаева.– М., - Л.:Наука, 1964. – 696 с.
52. Звегинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звегинцев. - М.: Изд-во МГУ, 1962.– 384 с.
53. Звегинцев, В.А. Замечания о лексической синонимии / В. А. Звегинцев // Вопросы теории и истории языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 325 с.
54. Ильиш, Б.А. Строй современного английского текста: учебник / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.
55. Кабилов, Н.М. Лекарственные растения Таджикистана / Н. М. Кабилов. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1962. – 48 с.
56. Канделаки, Т.Л. Значение терминов и системы значений научно-технических терминологий / Т.Л. Канделаки // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – М.: Наука, 1970. – 145 с.
57. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов / Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1977.- 167 с.
58. Капанадзе, Л.А. Взаимодействие терминологической лексики и общелитературной лексики // Развитие лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1965. - № 3. -С. 50-88.

59. Капанадзе, Л. А. О понятиях "термин и терминология" / Л.А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1965.- 177 с.
60. Капранов, В.А. К истории таджикской лексикографии / В.А. Капранов // Известия АН Тадж. ССР. – Душанбе. - 1956. - № 9. - С. 85-103.
61. Капранов, В.А. Лугати Фурс АсадиТуси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии / В.А. Капранов. – Душанбе: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1964. – 213 с.
62. Каушанская, В.Л. Практическая грамматика английского языка / В. Л. Каушанская. – 5-ое изд. – М.: Айрис – пресс, 2008. – 384 с.
63. Качалов, А.А. Деревья и кустарники: Справочник /Качалов А.А. – М.: Лесная промышленность, 1970. – 408 с.
64. Качалова, К. Н., Израилевич, Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами / К. Н. Качалова, Израилевич Е. Е.. – М.: ЛадКом, 2010. – 720 с.
65. Кобрина, Н.А., Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учебное пособие. / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: СОЮЗ, 1999: - 288 с.
66. Кобрина, Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: Союз, 2002. – 496 с.
67. Кодухов, В.И. Введение в языкознание / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
68. Қосимова, М. Н. Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ: дар асоси маводи «Маснавии Маънавӣ» / М.Н. Қосимова. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 266 с.
69. Костюшкина, Г.М. Дискурсивный аспект языковых единиц / Г.М. Костюшкина, А.А.Заяц, М.В. Зубец, М.Ю. Карбаинова, Е.П. Пензева, О.А. Саенко, Е.Д. Степанова. - Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. - 549 с.

70. Лавровская, К.А. Синонимы в языке / К.А. Лавровская. – М.: Наука, 1987. – 213 с.

71. Лейчик, В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов. – М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1989. – 49 с.

72. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблем терминологии и научно-технический перевод. Ч.2. / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов. – М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1990. – 80 с.

73. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М: КомКнига, 2006. – 256 с.

74. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

75. Лемов, А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) / А.В. Лемов. –Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 199 с.

76. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии/ Д.С. Лотте.- М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.

77. Мельников, Г.П. Основы терминоведения / Г.П. Мельников. — М.: УДН, 1991. -115 с

78. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 173 с.

79. Мешков, О. Д. Семантические аспекты словосложения английского языка / О.Д. Мешков.– М.: Наука, 1986. – 208 с.

80. Муваффақ А. Ҳ. Гиёҳнома / А. Ҳ. Муваффақ. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 234 с.

81. Муҳаммадиев, М. Синонимҳо дар забони адабии тоҷик / М. Муҳаммадиев. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон, 1962. – 160 с.

82. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва истилоҳот) / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2003. – 148 с.

83. Назарзода, С. Ташаккули истилохотиичтимоӣ-сиёсиизабони тоҷикӣ дар садаи XX / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 302 с.
84. Назарзода, С. Истилохоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо / С. Назарзода. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 371 с.
85. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
86. Ниёзмуҳаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмуҳаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 387 с.
87. Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии / В.М. Никитин. – Владимир: Владимирский гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского, 1974. – 223 с.
88. Нуралиев, Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны / Ю.Н. Нуралиев. - Душанбе: Ирфон, 1981. – 190 с.
89. Оссовская, М.И., Гузеева, К.А. Грамматика английского языка синтаксис / К. А. Оссовская, К.А. Гузеева.– М.: Просвещение, 1986. – 158 с.
90. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1974. -279 с.
91. Палевская, М.Ф. Синонимы в русском языке / М.Ф. Палевская. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.
92. Прохорова, В.Н. Русская терминология / В.Н. Прохорова. - М.: МГУ, 1996. – 125 с.
93. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / А.А. Реформатский. – М.: Акад. наук СССР. Ин-т языкознания, 1959. – 14 с.
94. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
95. Рази, А.З. Мунтахаби осор /А.З. Рази – Душанбе: Адиб, 1989. – 158 с.
96. Рази, А. З. Духовная медицина / А. З. Рази. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 88 с.

97. Русская грамматика / Акад. наук СССР, Ин-т рус.яз. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
98. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 344 с.
99. Саймиддинов, Д. Словообразование среднеперсидского языка / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 320 с.
100. Сино, А. Канон врачебной науки: В 5 - ти томах. Т.2./ А. Сино. – Ташкент: Фан, 1982. – 835 с.
101. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. – Саратов: Саратовский университет, 1965. – 170 с.
102. Скупский, Б.И. Единицы морфологии и синтаксиса в семантическом аспекте / Б.И. Скупский. – Ростов - на - Дону: РГПИ, 1979. – 102 с.
103. Сложеникина Ю.В. Изменения терминов в плане выражения / Ю.В. Сложенкина. – Киров: Кировский гос. ун-т, 2000. – 102 с.
104. Смирницкий А. И.. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 269 с.
105. Соссюр, Ф. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 2000. – 280 с.
106. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 272 с.
107. Ступин, Л. П. Лексикография английского языка / Л.П. Ступин. – М.: Высшая школа, 1985. – 174 с.
108. Султон, М. Х. Язык науки и терминология: сб. статей / М.Х. Султон. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 202 с.
109. Султон, М. Принципы терминообразования в таджикском языке / М. Султон. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 48 с.
110. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. — М.: Наука, 1989. – 246 с.

111. Татаринов, В.А. История отечественного терминоведения / В.А. Татаринов. – М.: Московский лицей, 1995. – 334 с.
112. Тер – Миасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Миасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
113. Фельде, О.В. Историческое терминоведение в теории и практике / О.В. Фельде (Борхвальдт). – Красноярск: КГПУ, 2001. – 148 с.
114. Филин, Ф.П. О слове и вариантах слова / Ф.П. Филин // Морфологическая структура слова в языках разных типов. АН СССР. М.: Наука, 1982. – С. 130-138.
115. Фитрат, А. Б. Қоидаҳои забони тоҷикӣ: сарф ва наҳв / А. Б. Фитрат. – Душанбе: Сино, 2009. – 128 с.
116. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды: В 2 т. – М. – Т 1. – 1956. – 450 с.; Т 2. – 1957. – 471 с.
117. Хайдаров, К.Х. Лечебные растения Таджикистана / К.Х. Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 86 с.
118. Хаймович, Б. С., Роговская, Б.И. Теоретическая грамматика английского языка / Б. С. Хаймович, Б.И. Роговская. – М.: Высш. школа, 1967. – 299 с.
119. Ходжиматов, М. Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана / М. Ходжиматов. – Душанбе: Глав. научная редакция Таджикской советской энциклопедии, 1989. – 368 с.
120. Ходжиматов, М., Раджабзод, А. Некоторые лекарственные растения, упоминающиеся в трактатах древних врачей и известные в современной медицине под тем же названием / М. Ходжиматов, А. Раджабзод // Симурғ № 3. – Душанбе, 2019. – С. 123-133.
121. Чернышова, Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы / Л. А. Чернышова. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.

122. Шанский Н. М., Тихонов А.Н.. Современный русский язык: Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1981. – 270 с.

123. Шелов, С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии / С.Д. Шелов. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 236 с.

124. Шелов, С. Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина / С.Д. Шелов // Научно-техническая информация. – 2001. – №2. – С. 1-12.

125. Юсупова, С.А. Лексико-семантический и структурный анализ лексических единиц флоры в южный и восточно-южный диалектах таджикского языка: дис. канд. фил. наук: 10.02.01/ С. А. Юсупова. – Душанбе, 2019. – 178 с.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

126. Farro, D. The Royal Universal British Grammar / D. Farro. – London 1754. – pp. 305-320.

127. Fernald, J. English grammar simplified / J. Fernald. – N. Y, 1946. – p. IX, 226.

128. Firbas, J. Some thoughts of the function of word-order in Old English and Modern English / J. Firbas // Sb. pracifilos. Faculty Brenenske university. – 1950. – T. VI. – P. 72.

129. Gardiner, A. The theory of speech and language / A. Gardiner. - Oxford: Clarendon Press, 1951.-348 p.

130. Gardiner, A. The theory of speech and language / A. Gardiner. – Oxford 1932. –p. 320.

131. Ghanbari, A. Magic English Grammar 3: / A. Ghanbari. – Tehran: Rahnama Press, 2004. – 80 p.

132. Granger, Th. SyntagmaLogicum of the divine logike / Th. Granger. – Londini, 1620, pp. 22, 227232, 237.

133. Greenbaum, S. An Introduction to English Grammar / S. Greenbaum. – Malaysia: Longman, 1997. – 336 p. – англ.

134. Greenwood, J. The royal English Grammar / J. Greenwood. – London, 1737. – p. 148
135. Groot, A. W. de. Structural linguistic and syntax / A. W. de Groot. – Servire - den hag, 1949. – № 5- 1. – p. 3.
136. Harris, J. Hermes or a Philosophical Inquiry concerning Language a universal Grammar / J. Harris. – London, 1754. - p. 240.
137. Henkin, L. J. Good English for Everyday Use / L. J. Henkin. – N. Y. 1947. – P. 14- 89.
138. Jespersen, O., Christophersen, N., Haislund, K. A modern English grammar, part VI / O. Jespersen, P. Christophersen, N. Haislund, K. – London, 1954. – 584 p.
139. Lennie, W. The principles of English Grammar, the 99 –th ed. Edinburgh/ W. Lennie. – London, 1905. - p.181
140. Lewis, H. The English language, its Grammar and History / H. Lewis. –London, 1861. – p. 74.
141. Lily, W. A Short Introduction of grammar / W. Lily. – N. Y, 1945.
142. Longman, Grammar of spoken and written English. – London: Longman, 2000, - 1204 p. –
143. Lowth, R. A Short Introduction to English Grammar: with critical notes / R. Lowth. – London: A Millar, R & J Dodsley, 1762. – 186 p.
144. Marchand, H. The Categories and Types of Present-day English Word-formation: A Synchronic-diachronic Approach /H. Marchand – California: Beck, 1969. – 545 p.
145. Maxwell W. Introductory Lessons in English Grammar / W. Maxwell. – N. Y. 1888. – p. 142.
146. Meiklejohn, J. M. A short Grammar of the English Tongue / J. M. Meiklejohn.– London, 1911. – p. 141.
147. Milton, J. Angle Logicaeplenior Institution ad Petri rami Methodius Concinnata / J. Milton. – Londini, 1672. – p. 37.
148. Moon, A. R. Functional Grammar / A. R. Moon. – London, 1959. – p. 150.

149. Zandwort R.V. A handbook of English grammar / R.V. Zandwort. – London, 1958. – С. 277.

III. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

150. Большой русско-английский медицинский словарь: ок. 70000 терминов / Антонян Р. Г., Бенюмович М. С., Болотина А. Ю. [и др.]; рук. авт. коллектива Бенюмович М. С., Ривкин В. Л. – М.: Руссо, 2007. – 693 с.

151. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1998. – 1456 с.

152. Додобоева О. Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана. – Душанбе, 1972. – 125 с.

153. Ермолович Д. И., Красавина Т. М. Новый большой русско-английский словарь / Д. И. Ермолович, Т.М.Красавина. – М.: Русский язык - Медиа, 2004. – 1099 с.

154. Маҳмадназаров, А. Фарҳанги англисӣ ва тоҷикӣ / А. Маҳмадназаров / Нашри такмилшудаи сеюм. — Душанбе: Эрграф, 2015. – 1015 с.

155. Муҳаммадиев М. Луғати синонимҳои тоҷикӣ. – Душанбе: Маориф, 1993. – 162 с.

156. Муҳаммад Ғ. Ғиёс-ул-луғот. – Душанбе: Адиб, 1987. – Ҷ. 1. - 480 с.

157. Муҳаммад Ғ. Ғиёс-ул-луғот. - Душанбе: Адиб, 1988. – Ҷ. 2. – 416 с.

158. Муҳаммад Ғ. Ғиёс-ул-луғот. - Душанбе: Адиб, 1987. – Ҷ. 3. – 480с.

159. Муҳаммад Ҳусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. – Душанбе: Адиб, 1993. – Ҷ. 2. – 416 с.

160. Муҳаммад Ҳусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. – Душанбе: Адиб, 2004. – Ҷ. 2. – 424 с.

161. Наврузшоев А. Фарҳанги набототи шифой (Словарь лекарственных растений) / А. Наврузшоев, Ш. Мухаммадшерзодшоев, Н. Джонбобоев. – Душанбе, 2021. - 231 с.

162. Начот Д. Фарҳанги Доро (Луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохтӣ) / Ҷ.1. Ҳарфи А-М. – Душанбе, 2021. – 658 с.
163. Начот Д. Фарҳанги Доро (Луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохтӣ) / Ҷ.2. Ҳарфи Н-Я. – Душанбе, 2021. – 698 с.
164. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985. – 157 с.
165. Чибисова О.И., Смирнов Н. и др. Новый англо-русский биологический словарь / О.И.Чибисова, Н.Смирнов, А.Ф.Чичев, Н.С.Васецкий, С. Г.Васецкий. – М.: Руссо, 2003. – 920 с.
166. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 1. Ҳарфи А – Н. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 950 с.
167. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2. Ҳарфи О – Я. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 945 с.
168. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1986. — Т. 1. – 576 с.
169. NewOxfordAmericanDictionary, 3rd Edition. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – 2096 p.
170. Oxford Advanced Learning Dictionary –Oxford: Oxford University Press, 2015. – p. 1174
171. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition, Oxford: Oxford University Press, 2010. - 2112 p.
172. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 2112 p.
173. The New Grolier Webster International Dictionary of the English Language. Volume 1. – New York: The English-Language Institute of America, Inc., 1971. – 678 p.

174. The New Grolier Webster International Dictionary of the English Language. Volume 2. – New York: The English-Language Institute of America, Inc., 1971. – 1234 p.

175. The universal dictionary of the English language./Edited by Cecil Wyld. – Great Britain: London. – 1934. – 1431 p.

176. The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From A-K. – Chicago, 1964. – 1088 p.

177. The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From L-Z. – USA. Chicago, 1964. – 2266 p.

178. Webster's encyclopedic dictionary. – USA. Chicago. – 1942. – 849 p.

179. Webster's New World Dictionary of American English, Third college edition. – New York: Webster's New World Dictionaries, 1988. – 1574 p.

180. Webster's Ninth New Collegiate Dictionary. – USA, Springfield, Massachusetts: MERRIAM WEBSTER INC, 1983. – 1564 p.

181. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Oxford Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5)

182. Collins English Dictionary. 8th Edition [Electronic resource]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2006. – Collins (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5)

183. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – Oxford American Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5).

184. Concise Oxford American Thesaurus [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2006. –Oxford American Thesaurus (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5)

IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

185. Айни С. Фуломон. – Душанбе: Маориф, 2015. – 610 с.

186. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 1-2. –Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.